

культура

№ 10 (66) Декабрь 2018 г.

Урала

«БЕССМЕРТНЫЙ ГЕНИЙ» ОТКРЫЛ ГОД ТЕАТРА

«Священный дар... бессмертный гений...», — так говорил о Моцарте Пушкин устами друга-недруга Сальери. И вот именно они — «Моцарт VS Сальери», а вернее, названный так спектакль Свердловского академического театра музыкальной комедии открыл в Екатеринбурге российский Год театра, которым объявлен наступающий 2019-й. Какими именами встречаем! (0 премьере — в следующем номере журнала).

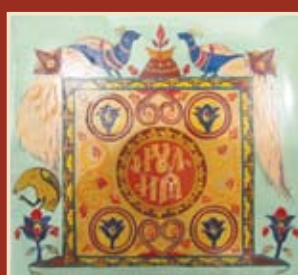
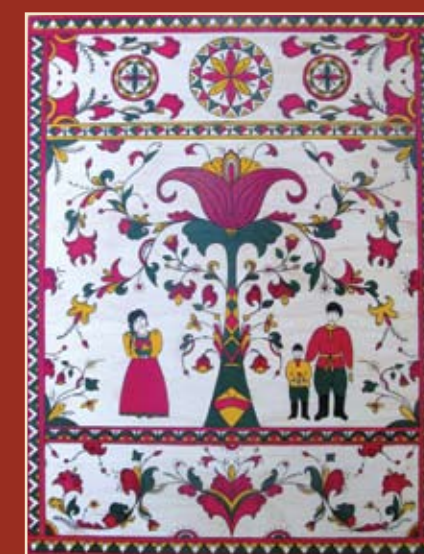
В Центре традиционной народной культуры Среднего Урала (Екатеринбург) недавно состоялась межрегиональная выставка-конкурс декоративно-прикладного искусства и народных промыслов «У истоков мастерства», в которой приняли участие студенты учебных заведений среднего и высшего профессионального образования Свердловской, Тюменской, Челябинской областей и Пермского края.

Будущие мастера представили свои творческие работы в традиционных видах художественного ремесла и инновационные поиски.

Гран-при получила Полина Ковычева (студентка Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии). В номинации «Открытие» победили Мария Малышева, Римма Удовик и коллектив студентов Уральского государственного архитектурно-художественного университета, Татьяна Долматова (Российский государственный профессионально-педагогический университет). Специальный приз министерства инвестиций и развития Свердловской области за высокое исполнительское мастерство и сохранение традиций в народных художественных промыслах вручен Александре Берсеновой (Уральский колледж прикладного искусства и дизайна).

На фото — выставочные работы студентов.

Александр МАКСИШИН. Фото автора

Средний Урал издревле известен уникальными богатствами недр. Малахит, агат, изумруд, топаз, гранат — здесь добывали камни, ценившиеся во всем мире.

В середине минувшего века разведанных запасов самоцветов стало гораздо меньше, а кризисные девяностые годы свели на нет успехи камнедобытчиков прошлого. Однако в нынешнем столетии отрасль «встрепенулась», получив, образно говоря, второе дыхание. Вновь заработали добывающие предприятия, среди них — Мариинский прииск госкорпорации «Ростех». Его специалисты и порадовали земляков уникальной находкой: обнаружили изумруд массой 1 килограмм 10 граммов. Он получил название «Губернаторский».

Осенью 2018-го ФГУП «Почта России» выпустило почтовую карточку, посвященную самоцвету, тиражом 1 000 экземпляров. А в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства состоялась церемония спецпогашения.

— Карточки с уральским изумрудом поступят во все отделения связи, — сказал директор макрорегиона Урал «Почты России» Дмитрий Киселев. — Они, безусловно, будут популяризировать наш богатейший регион, его возможности. Замечу, что это первая почтовая продукция за последние полвека, и посвящена она уральским драгоценным камням. Так что церемония спецпогашения — это, несомненно, важное событие для нашего края.

— Изумруд «Губернаторский» оценивается в 10 миллионов рублей, — пояснил генеральный директор АО «Мариинский прииск» Евгений Василевский. — Гохран признал его уникальным, то есть его нельзя распиливать на части и нельзя вывезти за границу. Он — наше национальное достояние.

— Еще четверть века назад Свердловская область была terra incognita для мирового сообщества, — напомнил губернатор Евгений Куйвашев. — Нынче она открыта миру и известна своими достижениями в экономике, культуре, науке, спорте. Впереди еще много достижений. И почтовая карточка начнет путешествовать по всему миру, рассказывая о богатствах нашего края.

Все хотят полюбоваться уникальным уральским драгоценным камнем

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ, директор макрорегиона Урал «Почты России» Дмитрий КИСЕЛЕВ и чудо-изумруд

Спецпогашение почтовых карточек с портретом изумруда

Сцена из спектакля Свердловской музкомедии «Моцарт VS Сальери». Моцарт — Евгений ТОЛСТОВ и Сальери — Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ

Сцена из спектакля «Снежная королева» (Новоуральский театр музыки, драмы и комедии)

Первый аккорд взял «Моцарт...»

Церемония открытия Года театра в России прошла 13 декабря — в один день во всех регионах страны. В нашей области Год театра открыла мировая премьера Свердловской музкомедии — постановка «Моцарт VS Сальери». Опера-буфф Евгения Кармазина и Константина Рубинского — это новое комическое переосмысление известных мифов о великих композиторах. 13 декабря состоялся предпоказ спектакля. Напомним, на его создание были направлены средства гранта губернатора Свердловской области в объеме семи миллионов рублей. Спектакль стал 88-й мировой премьерой за 85 лет работы Свердловской музкомедии.

Главные роли исполняют Евгений Толстов и Игорь Ладейщиков, Евгений Елпашев и Олег Прохоров. В спектакле заняты артисты хора и балета, «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова», группа «Изумруд».

Торжественная церемония открытия Года театра прошла не только в Екатеринбурге. Так, в Краснотурьинском театре кукол прошла презентация конкурсов «Лучший артист сезона», «Лучший спектакль сезона», «Самый театральный класс», городской конкурс семейных фотографий «Театр моего детства», праздничный концерт с участием творческих коллективов городского округа, презентация вы-

ставки театральных художников «Эскизы и замыслы...»

В Новоуральском театре музыки, драмы и комедии Год театра открыл премьерный показ спектакля «Снежная королева».

Несмотря на то что профессиональные театры расположены в восьми муниципалитетах региона, свои предложения представили практически все территории — мероприятия проведены на пло-

щадках местных домов культуры, музеев, библиотек, детских школ искусств. Например, в Алапаевске в ходе праздника состоялся общий костюмированный выход «Короли большой Вероны» с участием народного любительского театра «Театрон». В Богдановиче артисты детской театральной студии «Чайка» представили спектакль «Кентервильское привидение», также в Центре современной культурной среды городского округа Богданович работала творческая лаборатория (маОстер-классы, интерактивные игры), откроются выставки перчаточных кукол из фонда краеведческого музея и экспозиция кукол личной коллекции Е. В. Соловьевой, кроме того, состоится актерский игровой тренинг.

В план проведения Года театра в Свердловской области включены такие масштабные проекты, как, например, обменные гастроли театров региона, создание новых постановок и проведение крупных фестивалей и форумов. В частности, в июне 2019 года пройдет Культурный форум Уральского федерального округа.

**Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»**

№ 10 (66)
Декабрь 2018 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Шеф-редактор
Екатерина ШАКШИНА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@bk.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
12 декабря 2018 года
Выход в свет
20 декабря 2018 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Навстречу Году театра
Первый аккорд взял
«Моцарт...»	30 Навстречу Году театра
Екатерина ШАКШИНА
К нам пришел
Лотреамон...	60 Музыка
Лариса БАРЫКИНА
Место встречи
изменить
нельзя
2 Навстречу Году театра
Юлия ВОРОНИНА
Гранты — гарантии
губернатора	32 Навстречу Году театра
Лица Юбилей
Татьяна КОНОНОВА
«Живу, как в
коммунальной
квартире!»	63 Музыка
Татьяна КОНОНОВА
Приваловские
меломаны
4 85 лет Свердловскому
театру музкомедии
Форум
Екатерина ШАКШИНА
СМС из «Счастливого
места»	34 Навстречу Году театра
Лица Юбилей
Екатерина РУЖЬЕВА
«Мечта сбылась:
я пою в опере»	66 Музыка Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
Короли
и капустники
7 Навстречу Году театра
Лица Юбилей
Дарья АКСЕНОВА
Герой в метаморфозах	38 Навстречу Году театра
Имя в истории
Вера ВОЛЬХИНА
Лучший Швейк оперной
сцены	69 У экрана
Фестиваль
Александра
ТРУХИНА
«Кинопроба»-2018:
и делу время,
и потехе час
10 Навстречу Году театра
Лица Юбилей
Дарья АКСЕНОВА
Многогранный, разный
Разноглаголов	41 Навстречу Году театра
Имя в истории
Вера ВОЛЬХИНА
Строптивость Катарини,
чары Клеопатры...	72 Выставка
Галина ШАРКО
«Большой Урал» —
большое
искусство
13 Навстречу Году театра
Гастроли
Татьяна ОСИНЦЕВА
От Андрея Белого к
«Белому Петербургу»	44 Навстречу Году театра
Лица
Алла АЛИСОВА
Зримая песня	75 Выставка
Ольга СМЕРНОВА
В круге родного
света
16 Навстречу Году театра
Премьера Спектр
мнений
Оммаж или троллинг
Петипа?	46 Навстречу Году театра
Лица
Мария ЗЫРЯНОВА
«Держать уровень!»	76 Конкурс
Андрей ДУНЯШИН
Раскрывая душу
камня
18 Навстречу Году театра
Премьера Спектр
мнений
Ирина ЗАБОРЦЕВА
«Двенадцатая ночь»:
так что угодно?	48 Навстречу Году театра
Имя в истории
Сергей ГАМОВ
Учитель на всю
жизнь, или «Береди
непосредственность!»	78 Что читаем
Фестиваль
Евгений ИВАНОВ
Женщины —
рожденные творить,
или Время
успевших
и успешных
20 Татьяна КСЕНОФОНТОВА
Шекспир под соусом
«арт-брют»	52 Навстречу Году театра
Поколение next
Премьера
Юлия ГОЛЬДЕНБЕРГ
Тайны Парижа открыл
музыкальный ключ	82 Проект
Юрий ГЛАЗКОВ
Музыкальная сказка,
или Симфоническая
сюита для
архитектора
с оркестром
22 Навстречу Году театра
Фестиваль
Елена СОЛОВЬЕВА
Была уже зима,
а «Plays» опять расцвел	55 Навстречу Году театра
Проект
Виктория БЕЛОВА
Пьесы на завтра	88 Навстречу Году
театра Сцена
Евгений
СЕРЕБРЯКОВ
Падал теплый
снег, и оживали
звезды...
27 Навстречу Году театра
Елена НЕМЧЕНКО,
Марина ПАЛЬЧИК
Слышать шепот души
под «люстровым
небом»	56 Навстречу Году театра
Эксклюзив
Вера СУМКИНА
«День жизни для него —
это день жизни в театре»	

Гранты — гарантии губернатора

18 культурных проектов станут получателями грантов губернатора Свердловской области в 2019 году. В общей сложности на такую поддержку будет направлено 50 миллионов рублей. Объем финансирования каждого проекта составляет от 500 тысяч до семи миллионов рублей.

Так, грант в размере семь миллионов рублей получает Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии. Средства пойдут на постановку оперетты Имре Кальмана «Сильва». Аналогичная сумма будет выделена Уральскому центру народного искусства. За счет грантовых средств будут профинансированы гастрольные выступления Уральского государственного академического русского народного хора в Республике Крым, в ходе которых творческий коллектив представит концертную программу «Легенда Урала».

В числе проектов, получивших грант губернатора, также Свердловский областной конкурс театральных работ и фестиваль «Браво!», XIII международный театральный фестиваль современной драматургии «Колыда-Plays» и фестиваль Ural Music Night — на проведение этих мероприятий будет направлено по три миллиона рублей.

Традиционно в числе получателей грантов главы региона — проекты, реализуемые учреждениями культуры в муниципалитетах. Так, в 2019 году по 500 тысяч рублей будет выделено на создание спектаклей «Огневуш-

ка» в Краснотурьинском театре кукол и «Голубая жизнь» в «Драме Номер Три» Каменска-Уральского.

Грантовая поддержка учреждений культуры и творческих коллективов осуществляется в рамках реализации государственной программы «Развитие культуры в Свердловской области до 2020 года».

Кроме того, губернатором Евгением Куйвашевым дано поручение в 2019 году, объявленном согласно Указу президента РФ

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ всегда готов поддержать сферу культуры

Евгений КУЙВАШЕВ, Павел КРЕКОВ, Светлана УЧАЙКИНА в Свердловском театре музыкальной комедии после премьеры спектакля «Декабристы»

Владимира Путина Годом театра, поддержать инициативы, высказанные представителями театральной сферы. Речь идет в том числе об увеличении финансирования сферы культуры, выделении средств на организацию театральных фестивалей и гастролей, обеспечении работников театральной сферы жильем, ремонте зданий, в которых размещаются театры, и повышении их материально-технического обеспечения, поддержке проката дипломных спектаклей выпускников Екатеринбургского государственного театрального института.

СМС из «Счастливого места»

Пять ноябрьских дней в Свердловском академическом театре музыкальной комедии было многолюдно, как никогда. На обеих сценах и в залах, в фойе и в репетиционных классах непрерывно шло особое театральное действие — Международный форум музыкального театра «От практики — к совершенству». Такой масштабной репрезентативной встречи в стенах Свердловской музкомедии, отмечавшей 85-летие, еще не бывало.

Кирилл СТРЕЖНЕВ награжден премией «Легенда»

Более двухсот гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Иркутска и других городов России, из Азербайджана, Белоруссии, Узбекистана, Германии участвовали в форуме. Посмотреть лучшие спектакли Свердловской музкомедии, поговорить об увиденном, провести мастер-классы и поучиться у коллег, обсудить яркие достижения и острые проблемы «легкого жанра» собрались профессионалы: директора театров, режиссеры, драматурги, дирижеры, артисты, композиторы, театроведы, критики, театральные педагоги. Достаточно назвать всего несколько имен, чтобы стал ясен уровень форума. Например, генеральный директор Большого театра Владимир Урин, директор Новосибирского музыкального театра Леонид

Кипнис, драматург Юрий Дмитриин, композиторы Александр Журбин и Максим Дунаевский, Владимир Кобекин и Александр Пантыкин... Высокую планку форуму задали сами хозяева — генеральный директор Свердловской музкомедии Михаил

Сафронов и главный режиссер театра Кирилл Стрежнев.

«Легенда» — премия, учрежденная Ассоциацией музыкальных театров, в финале форума нашла героя. Ее вручили Кириллу Стрежневу прямо на заключительном праздничном вечере. Не за гостеприимство, разумеется. Это знак восхищения и признательности коллег за выдающиеся достижения в искусстве, за преданность музыке и театру. Но до «Легенды» были напряженные интересные дни работы и общения, которые начались с книги.

Новую книгу о театре «Счастливое место» представили сами авторы, театроведы и критики: Елена Третьякова, Александр Иняхин, Александр Колесников и Сергей Коробков. А потом книга вышла на сцену с музыкой. В спектакле, в «почти документальной истории», с тем же точным для этого театра названием — «Счастливое место». Примадонна была в таком же платье, в каком выходила в первом спектакле Свердловской музкомедии «Роз-Мари», и Долли в том же золотом наряде... Мария Виск (Татьяна Мокроусова) и Нина

Театр поздравляют драматург Вадим ЖУК и композитор МАКСИМ ДУНАЕВСКИЙ

Примадонна (Татьяна МОКРОУСОВА)

*Папа — Владимир Курочкин
(Владимир СМОЛИН)*

Энгель-Утина (Ирина Гриневич), Тоточка — Анатолий Маренич (Александр Копылов) и Капитан — Семен Духовный (Андрей Опольский)... А еще три (только три за всю историю театра!) главрежа: Князь — Георгий Кугушев (Леонид Чугунников), Папа — Владимир Курочкин (Владимир Смолин) и Беспечный гражданин — Кирилл Стрежнев (Никита Туров). В роли Принцессы вышли вдвоем: Юлия Дякина и сама героиня, сама «Принцесса» — Галина Петрова. Строганина и пряники, звездные взлеты и печаль по несбывшемуся, уход и новый выход на сцену. Артисты сыграли артистов, исполнили фрагменты их судьбы как собственной — потому что из судеб (и тех, и этих) складывалась судьба и продолжается жизнь Свердловской музыкальной комедии. Места, отмеченного счастьем благодаря творчеству и любви.

Привычное и всем сегодня понятное сочетание латинских букв SMS (Short Message Service) на форуме трансформировалось в кириллице и с другим значением. СМС — современный музыкальный спектакль. Это меседж от главного режиссера Стрежнева, упомянутый в книге «Счастливое место» Елены Третьяковой. Более того, это послание от Свердловского музкома и

форуму, и публике, которое надо видеть, слышать, чувствовать и «расшифровывать» всякий раз, приходя в этот зал.

Впервые на форуме родилась еще одна аббревиатура — САМ, а вслед за ней и экспериментальный спектакль: совместно-анонимный мюзикл «САМ Колобок!». Автор идеи постановки — драматург Константин Рубинский, а сама постановка стала итогом интерактивной лаборатории авторов и режиссеров под руководством Кирилла Стрежнева. Когда СМС «Колобок» вышел на Новую сцену, то сразу вспомнился мультфильм «Пиф-паф, ой-ой-ой!..» Гарри Бардина и Виталия Пескова, где в разных театральных жанрах интерпретировали бессмертный сюжет «Вышел

зайчик погулять». Кстати, музыку к фильму тогда написал Максим Дунаевский, сейчас участник форума в Свердловской музыкальной комедии. Пародия на сценические штампы была в концепции того фильма. А в постановке бессмертного «Колобка» пародия не была запрограммирована. Семь авторов (драматурги, композиторы, режиссеры) создали семь эпизодов совместно-анонимного мюзикла независимо друг от друга. Артисты театра и студенты Екатеринбургского театрального института и постановщики включились в работу «с листа». И «Колобок» в результате вышел на сцену форума в разных обликах, получился ироничным, забавным, «философичным» и — да! — непредсказуемо пародий-

Сцена из лабораторного спектакля «САМ Колобок!»

Мастер-класс по пластике ведет хореограф Ирина КОШУБА

ным. Новоиспеченный мюзикл в какие-то моменты пародировал наработанные мюзикловые «стандарты».

Заключительная дискуссия форума «Музыкальный театр формата «light»: ключ к совершенству», модераторами которой были известные театральные критики Лариса Барыкина и Сергей Коробков, не обошла лабораторный «Колобок» вниманием. Восприняла его SMS-CMC как полезный первый (подобного в музыкальном театре еще не случалось) опыт, который, безусловно, надо продолжать на профессиональных встречах. Главный же обмен мнениями, порой конфликтный и горячий, но всегда аргументированный личным опытом и размышлениями высказывавшегося, был посвящен проблемам этого трудного формата «light». Бродвейское шоу, мюзиклы, которые ставила продюсерская компания Stage Entertainment на столичной сцене, русский мюзикл, музыкальная драматургия, сотрудничество-соперничество режиссера и композитора, оперетта как СМС... Наконец, «Золотая Маска» — критерии отбора и выбора лауреатов национальной премии, когда жюри музыкального театра оценивает «в одном пакете» разнообразные произведения.

Нужны, по общему разумению, и другие премии в этой области, которые не сравнивали бы «горькое и зеленое», а оценивали художника по законам им самим выбранного жанра.

Кстати, о золоте. На счету Свердловского музкома сегодня восемнадцать «Золотых Масок», на новые награды в нескольких номинациях сейчас претендует его мюзикл «Орфей & Эвридика». Но уже 30 ноября, в последний праздничный вечер форума, копилка театра пополнилась новым золотом. Золотой знак Законодательного собрания Свердловской области, поздравляя весь театральный коллектив с 85-летием, вручила генераль-

ному директору театра Михаилу Сафронову председатель Законодательного собрания Свердловской области Людмила Бабушкина. Помимо творческих подарков от театров-друзей Свердловская музкомедия получила щедрый материальный дар — по решению губернатора Евгения Куйвашева выделенный из областного бюджета. Заместитель губернатора, министр финансов Свердловской области Галина Кулаченко вручила сертификат на 25 миллионов рублей на развитие и обновление материально-технической базы театра.

«Вы — удивительный театр!» — сказал со сцены «счастливого места» Александр Калягин. И в дискуссию с ним ни до, ни позже никто не вступил. Не потому что он председатель Союза театральных деятелей РФ и безусловный авторитет. Сама атмосфера форума располагала к откровенным спорам, и они происходили, невзирая на лица, ломали стереотипы восприятия. Но не в этом случае. Не спорили, а подтвердили восхищенную оценку аплодисментами профессионалы и зрители. Потому что правда — удивительный.

Александр КАЛЯГИН и Михаил САФРОНОВ

Герой в метаморфозах

Сергей Вяткин, выпускник Уральской консерватории (класс М. Глазуновой и Б. Зака), начал свою сценическую карьеру в Омском музыкальном театре. Там он успел освоиться и в жанре оперетты (Наполеон в «Баядере», Оттокар в «Цыганском бароне»), и в оперных постановках (Альфред в «Травиате», Альмавива в «Севильском цирюльнике», Арлекин в «Паяцах»). Сергей проработал в Омске около двух сезонов — они стали прекрасным стартом и замечательной школой для будущего заслуженного артиста России. В 1987 году Вяткин «переехал» в Свердловскую музкомедию, где из «подающего большие надежды» превратился в ведущего мастера сцены, одного из наиболее востребованных солистов труппы театра. В конце 2018 года у Сергея «личный» юбилей, а его творческий путь заслуживает не только пристального

Сергей ВЯТКИН

Наш герой — тенор: тот самый голосистый и обаятельный герой, по которому вечно тоскует нестареющая оперетта. Вот почему молодой Вяткин — обладатель узнаваемого, лучистого, «неаполитанского» тембра — немедленно обратил на себя внимание постановщиков и вскоре был замечен во многих «героических» ролях академического репертуара, в водевилях, музыкальных комедиях и мюзик-

лах Свердловской музкомедии. Влюбленный в профессию, Сергей всегда славился своим трудолюбием, которое и сегодня граничит с трудоголизмом. Зато как огромна и многолика «галерея» его образов! Владек в «Нищем студенте», Лачи в «Цыгане-премьере», Гектор в «Мадам Фавар», Плетнев в «О бедном гусаре...», Тассило в «Графине Марице», Раджами в «Баядере» и десятки других красавцев классического

и современного репертуара... Их роднят и объединяют сценические и человеческие достоинства создателя: искрометный темперамент и интеллигентность, благородная сдержанность и тактичность, умение радоваться, дружить, по-мальчишески влюбляться, держать слово — и наслаждаться каждой минутой, прожитой на сцене. Одним из образцовых творений Сергея Вяткина в жанре оперетты стал

Айзенштайн («Летучая мышь»)

Юрий Токмаков («Девичий переполох»)

Айзенштайн в оперетте «Летучая мышь» — неудержимый искатель приключений, обаятельный волокита, в которого влюблялись все женщины в зале, а заодно строгие критики и упрямые скептики.

На смену классическим «фрачным» героям пришли характерные персонажи. От статных и элегантных предшественников им достались темперамент и заразительность, обаяние и любовь к жанру. Так Сергей открыл в себе еще один дар — талант острохарактерного артиста, способного создавать истинно гротесковые образы. Эта ниша для любого актера может быть столь же благодатна, сколь и опасна: жанр предъявляет к исполнителям характерных и возрастных ролей нешуточные требования — на поле гротеска особенно необходимо чувство меры, умение вести роль тонко и интеллигентно, задавая тон сценической иронии. Сергей Вяткин в характерных ролях чувствует себя прекрасно и умеет быть любимым — сентиментальным, насмешливым, жалким, самовлюбленным, романтичным: новое качество существования открыло огромные актерские перспективы!

Ко-Ко («Микадо»)

Эдвин — с Надеждой Басаргиной в роли Сильвы («Княгиня чардаша»)

Двоих из его героев нельзя не упомянуть особо, потому что они стали прекрасными образцами истинного гротеска на территории оперетты. Ко-Ко в оперетте А. Салливана «Микадо, или Город Титипу» — герой, которому жизненно необходимо балансировать: сохраняя свои врожденные качества, стараться поддержать общественное мнение и сберечь свой статус. Ко-ко умудряется блестяще рассуждать о морали, обходя или нарушая все мыслимые правила — и нигде не попадаясь с поличным. Именно из его уст зачастую звучит «горькая правда» о стране и ее жителях, но уже пару сцен спустя он самозабвенно сочиняет новый сюжет для себя и всего государства. Ко-Ко Сергея Вяткина умудряется быть одновременно обаятельным и омерзительным, двуличным и по-детски искренним, тираном и жертвой. Несмотря на свою «неглавную» роль в иерархии действующих лиц, Ко-Ко становится движущей силой сюжета и одним из самых ярких героев в жанре оперетты вообще. Другая роль «с двойным дном» — граф

Битовски в оперетте «Венская кровь», импозантный выдумщик, который с упоением творит новые приключения для себя и своих гостей. То ли заскучавший богач, то ли знаток человеческой натуры, он не упустит ни единого шанса развлечь гостей и позабавиться самому. Никто заранее не догадается, какой новый сюрприз приготовил граф — новый поворот сюжета или... собственную обновленную внешность!

Плетнев («О бедном гусаре...»)

В современных мюзиклах Свердловской музкомедии талант Вяткина не менее востребован. Прекрасный пример — Скрудж в мюзикле Е. Кармазина «Ночь открытых дверей». Главная роль, сценическая судьба в диапазоне «от трагедии до фарса» — честная, всеобъемлющая, истинно драматическая работа, разрушающая любые стереотипы о театральных амплуа. И тут же, рядом — великолепные эпизодические роли! Два лихих извозчика в исполнении Вяткина могли бы войти в учебники как примеры создания комического образа. Один — Ефим Исаевич в «Женихах» И. Дунаевского, едва доносящий до рта вожденную рюмку, расплескав содержимое на подступах к цели. Другой — Никифор Спиридоныч в «Веселых ребятах» И. и М. Дунаевских, лихач с не менее ярко выраженной алкогольной зависимостью. Эта роль в киноконтексте стала легендарной (как и песня «Тюх-тюх»), а реплики Никифора Спиридоныча были сразу расхвата ны на цитаты. На театральной сцене роль тоже «прозвучала» ярко и убедительно благодаря

Скрудж («Ночь открытых дверей»)

Тассило («Графиня Марица»)

мастерству исполнителя. Появляясь к финалу второго акта, Никифор Спиридоныч становится одним из самых запоминающихся героев спектакля. Впрочем, даже к эпизодической роли Спасателя в том же спектакле артист подошел со всей серьезностью — и теперь улыбающиеся зрители «смакуют» почти каждую его реплику.

В рок-опере «Орфей & Эвридика» Сергей и его коллеги в очередной раз доказали, что маленьких ролей не существует: «певцы» каждый раз становятся любимцами публики. Правда, каждый претендент на лиру так ярък, что в этой галерее пародий можно и затеряться, но Сергей Вяткин нашел собственный неповторимый образ, превращая свой выход в ироничный бенефис своего героя.

Мистер Спетлайг, Пеликан, Родственник Зубова, Доктор Блинд — в работе над ролью любой «дистанции» Сергей Вяткин совершенно неудержим: фантазия артиста, его желание сделать образ объемным, ярким, цельным, честность и постоян-

ный творческий поиск приводят к великолепным сценическим результатам. К тому же у нашего юбиляра есть особенное качество, которое не так уж часто встречается в актерской среде, — самоирония. В сочетании с серьезным отношением к профессии это свойство характера открывает артисту удивительные возможности. Пусть эти возможности ведут актера к новым открытиям — на радость зрителям!

Ефим Исаевич («Женихи»)

Многогранный, разный Разногладов

Владислав Разногладов отпраздновал юбилей! Паспортным данным его не верит никто. Порывистый, утонченный, эмоциональный — казалось бы, это не слишком подходящие эпитеты для того, кому исполнилось 80... Но не в этом случае! Владислав Павлович выглядит великолепно, продолжает служить театру (уже на новом поприще, о котором — ниже) и смотрит на мир с радостью и оптимизмом.

Владислав РАЗНОГЛАДОВ
с премией имени Анатолия Маренича

Один из самых опытных балетмейстеров-постановщиков на Урале, один из самых известных театральных деятелей Екатеринбурга и... самый «многодетный отец» в Свердловской музыкальной комедии. Не поражайтесь, последний пункт — результат создания в театре детской вокально-хореографической студии под руководством Владислава Разногладова. Это действительно уникальный коллектив, воспитанники которого постигают азы сценического мастерства на профессиональной сцене и участвуют в спектаклях наравне со взрослыми артистами. Кастинг в студию становится все строже с каждым годом — кон-

курс растет, ведь коллектив остается одной из самых популярных творческих мастерских для детей в Екатеринбурге, сюда стремятся попасть сотни мальчиков и девочек, мечтающих о сцене. Очередь из маленьких абитуриентов, горящие глаза «поступивших» и счастливые артисты детской труппы — лучшее доказательство того, что дело Владислава Павловича живет на радость жанру. Студийцы с удовольствием участвуют в новых постановках, ездят с театром на гастроли и на фестивальные показы, готовят со своими наставниками концертные номера. А недавно выросли и до стопроцентно детского мюзикла «Дюймовочка», в котором

на сцену не был допущен ни один взрослый — спектакль играется только силами малышей, без всякой сценической поддержки «старших товарищей».

Сохраняется и другая тенденция — некоторые выпускники студии после окончания творческих вузов возвращаются в родной театр. Сегодня в труппе Свердловской музыкальной комедии работают несколько таких: голосистый Пьеро — Евгений Толстов стал одним из ведущих солистов театра, настоящим любимцем публики; юные Лилии — Ирина Русакова и Юлия Зорькина сегодня работают в балетной труппе и исполнили немало сольных партий; юный Скрудж — Константин Кокорин стал артистом Театра пластической драмы и вскоре был принят в балетную труппу, а Сергей Пшеничников, лауреат первого международного конкурса юных вокалистов Елены Образцовой, сегодня поет в вокальном проекте NON SOLO. Владислав Разногладов пристально следит за их творческим ростом, приходит на выступления своих «ребят» и «девчонок», всегда готов их поддержать, подбодрить — как в детстве. А две Мальвины, которых прини-

«Папа Карло» детской студии и его воспитанники

Разучивают танец...

мал в студию еще Владислав Павлович, недавно стали студентками — Ксения Школьникова учится в мастерской Кирилла Стрежнева в Екатеринбургском театральном институте, а Арина Южанинова стала студенткой курса музыкального театра в ГИТИСе. Успешное поступление в творческий вуз — это уже привычно для педагогов: десятки воспитанников стали профессиональными артистами, «птенцов» студии можно встретить на сценах всей России — и это большая гордость и радость для создателей коллектива, Владислава Разноглагова и Виктора Короткого.

Если говорить об «основной специальности» юбиляра, о его хореографической деятельности, то здесь наш «рыцарь танца» прошел удивительный путь — от воспитанника студии солистки балета Свердловской музкомедии Ольги Сажиной до руководителя балета этого же театра. Неугомонный юноша, разучивающий танцы с ребятами из уральского дома-интерната, артист балета Екатеринбургского театра оперы и балета, создатель уникального танцевального ансамбля «Енька», выпускник

балетмейстерского факультета ГИТИСа — все эти ступени вели его к ответственному званию главного балетмейстера одного из лучших музыкальных театров страны.

«...Что касается комедийной линии, то здесь запоминается хореографическая сцена «Концерт на пирсе», красочно поставленная балетмейстером В. Разноглаговым...», «...спектакль хорошо срежиссирован, идет в упругом темпоритме. Органично входят в сценическую ткань хореографические сцены (балетмейстер В. Разноглагов)...», «...Уже первая картина-эпиграф, включающая великолепно поставленную (балетмейстер В. Разноглагов) хореографическую фреску «Красная конница», задает волнующий тон спектаклю...»: как видите, его работа часто отмечалась в прессе. Многие из спектаклей, хореографом которых выступил наш юбиляр, сегодня бы гордо назывались мировыми и российскими премьерными. Именно Разноглагов «научил» танцевать героев первой в СССР версии знаменитого мюзикла Фредерика Лоу «Моя прекрасная леди», создал танцы для уральской оперетты Сергея Сиротина «Царица и велосипед», сочинил хореографию роскошного «Екатеринбургского бала» Виталия Гевиксмана... Он принес в родной театр идею поставить бродвейский хит — мюзикл «Оливер!», который стал любимым спектаклем целого поколения. Он создавал спектакли вместе с главным режиссером Свердловской музкомедии Владимиром Курочкиным и главным дирижером Петром Горбуновым, своими соратниками и сотворцами легендарных постановок, он работал бок о бок с нынешним дуэтом «главных» — Кириллом Стрежневым и Бо-

Артист балета Владислав РАЗНОГЛАДОВ

рисом Нодельманом. Только на сцене Свердловской музкомедии балетмейстер Разноглагов поставил более трех десятков спектаклей, пять постановок — в ТЮЗе, а также целый ряд — в драматических и музыкальных театрах страны.

Масштабные дивертисты, концертные номера, которые становились долгожителями, помощь в пластическом решении образа любому артисту труппы, регулярные сверки и репетиции, отбор «новеньких» и работа о их творческом росте — вот ежедневные заботы главного балетмейстера. Знаете ли вы, что Разноглагов прослужил в должности главного балетмейстера 33 года?! Это значит, что на своем посту Владислав Павлович побил рекорд самого Юрия Григоровича! А если добавить годы работы в качестве артиста, хореографа-постановщика, руководителя детской студии — получится невообразимая цифра. При этом Владислав Павлович вообще не торопится на пенсию.

И вполне возможно, что, несмотря на все предыдущие заслуги и творческие достижения, именно сейчас он занимается самым благородным, сложным

и важным делом в своей жизни. Быть в эпицентре творческой работы в буквальном смысле «у станка» или воспитывать одаренных малышей — это, безусловно, талант, но еще более редкий дар — уметь поддерживать тех, кто уже не выходит на сцену.

Праздник в балетном классе

Сегодня Владислав Разногладов — председатель Совета объединения ветеранов сцены Свердловского отделения Союза театральных деятелей России. Его работа — истинное подвижничество, тяжелый ежедневный труд, на который способна не каждая душа.

Разногладов убежден, что артисты — это круг элитарный, он обращается со своими ветеранами (некоторые из них, кстати, значительно младше «главы подразделения») с истинным почтением и требует такого же отношения к ним от представителей всех поколений современного театра. Как минимум пять раз в год он устраивает для своих подопечных душевный праздник в Доме актера. Составление концертной программы, приглашение артистов, организация праздничного стола — и внимание каждому гостю на празднике. Ветеранов радуют и звезды театров, и начинающие актеры. «Молодую поросль» Разногладов ищет лично: как только в каком-то театре обнаруживаются новенькие, Владислав Павлович немедленно зовет их выступить перед ветеранами и познакомиться. Вот так, незаметно, он создает связующую нить между самым юным и самым старшим поколениями те-

атрального Екатеринбурга. На его плечах — не только праздники, но и суровые будни театральных пенсионеров. Он допрашивает с пристрастием каждого — и знает о «своих» почти все: здоровье, внуки, лекарства, поездки, материальное положение... Если есть возможность помочь — всегда поможет. А еще он знает, что дороже все-

го для артиста — внимание. Поэтому Разногладов всегда «на связи». А если учесть, что Союз театральных деятелей родился из «Общества взаимного вспоможения русских артистов», то можно с уверенностью утверждать, что в руках Разногладова сегодня — основа основ Союза.

Есть еще одно дорогое для него дело, мало известное по причине невероятной скромности юбиляра: мало кто с таким трепетом и вниманием ухаживает за могилами театральных деятелей Екатеринбурга. Многие памятники остались без присмотра — и именно Владислав Павлович следит за их состоянием, организуя уход и обновление. И, конечно, он — непременный участник субботников Свердловской музкомедии на актерской аллее Широкореченского кладбища. Благородное сердце — благородно во всем.

Его юбилей стал вечером встреч — поздравить виновника торжества собрались друзья, коллеги, выпускники, ветераны сцены. В концертной программе были номера, которые юбиляр выбирал лично, а также сюрпризы, подготовленные специально к его восьмидесятилетию. Новое поколение балета вместе с главным балетмейстером Свердловской музкомедии Натальей Москвичевой приготовило парафраз на галоп из оперетты «Царица и велосипед» и бережно восстановило «Цыганские напевы», один из самых знаменитых номеров, поставленных Владиславом Разногладовым. В этот вечер творились чудеса — вернулся Феджин в исполнении Павла Дралова, растрогала до слез Нэнси Галины Петровой, спели Милитина и Ефимка — Элла Прийменко и Александр Вахрушев, напомнила о своих боевых сказочных героях актриса ТЮЗа Любовь Ворожцова, закружила юбиляра в танце Нина Шамбер, выступила с группой NON SOLO Надежда Басаргина, чудесный хореографический дуэт подарил друг и коллега юбиляра Дмитрий Самылов, посвятили празднику свой новый номер Ирина Цыбина и артисты балета, прочитал «фирменные» стихи главный дирижер Борис Нодельман, сочинила романс черепаха Тортила, она же актриса Любовь Бурлакова... А генеральный директор театра Михаил Сафронов и заместитель министра культуры Свердловской области Сергей Радченко вручили юбиляру самую дорогую награду Свердловской музкомедии — премию имени Анатолия Маренича.

От Андрея Белого к «Белому Петербургу»

(Размышления в двух актах с антрактом)

В ноябре в Екатеринбурге гастролитовал Санкт-Петербургский театр музыкальной комедии, подарив зрителям настоящий праздник. Вот что сказал генеральный директор театра-гостя Юрий Шварцкопф: «Наш коллектив впервые выступает в городе, который всегда славился своим театром музыкальной комедии, где любили и почитали оперетту — этот замечательный, «вечно умирающий», но бессмертный жанр. В городе, который одним из первых утвердил в своем репертуаре российский мюзикл. Оказаться на сцене, прославленной плеядой замечательных артистов в «эпоху Владимира Курочкина» — затем эту эстафету перенял Кирилл Стрежнев — радостно и волнующе. Для нас это ответственный шаг. Но мы готовились к встрече с внимательным, искушенным и доброжелательным екатеринбургским зрителем и показали постановки самых разных жанров». Гастроли начались со спектакля-мистерии «Белый Петербург», о котором и пойдет здесь речь.

АКТ 1

К Андрею Белому абы как не подобраться. А надо — с фигурами высшего пилотажа. Он такой фокусник мучительный, что в его фокусе может показаться невеста что, эдакое штучное, с ликами и личинами, да еще про Россию с бесами. Литература — это не драматургия, точнее, не из каждого хорошего романа или рассказа можно сделать пьесу. Вот и у Белого, при всей его многозначности, сложной и сильной природе творчества, нет драматического куража. И

действие бежит, и остроумие искрится, и любовь, и маски, и двойники, и убить не до смерти — все театральное, но — как это на сцену?

Рассказывать о сюжете романа Белого — невозможная вещь. Понятно, что главное действующее лицо — сам Петербург, столица, которая мнится, помноженная на 1905 год. И чего только не кажется в этом мареве и мороке!

В романе некое трио. Легко узнаваемая калька с «Блок—Белый—Любовь Менделеева»

(все профессорские дети). Но это особые дети. Они играют в особые игры. Они — мистики и думают о спасении России, которая катится куда-то, «вихри враждебные», чувствуем «музыку революции», мои университеты, «бойся топора»... Но хочется жить, потому что «золото в лазури» и Невеста Невестная. Но и не хочется жить, потому что горько.

И вот Белый сочинял этот роман, чтобы решить свои тайные и личные задачи. Задачи эти касались спасения России. Только большой художник в таком кровавом месиве событий мог почувствовать образы революции. А к этому пронзительное желание любви. Чтобы хоть кто-то (родители, друг полюбил). Болезненное личное — никогда не сбывающаяся любовь. Все это было у него, почти пророка, страдальца.

АНТРАКТ

В антракте, который должен плавно подвести к разговору о спектакле, заметим, что Андрей

Белый пытался во МХАТе-втором поставить свой «Петербург», но не получилось. Там должны были быть задействованы звезды: Чехов, Гиацинтова, Бирман... Есть даже фотография Михаила Чехова в роли Аблеухова-старшего. Да актеры-то и сказали, что надо переделать, иначе придется играть три вечера. Они не могли «побороть» текст.

АКТ II. О САМОМ СПЕКТАКЛЕ, ЧУДНОМ И ЧУДНОМ

...Царь Петр Алексеевич в императорском облачении стоял в центре зала и возглашал, что Петербург — столица, да вот столица переселилась в Москву, и значит, что Петербург-как-столица нам кажется. Нам кажется! Нам мнится. Нам снится! Да и мы сами — всего лишь кажущность. Домовые, духи, туман, дым и винные пары.

После этого, согласитесь, становится страшно и смешно. Что должно произойти такое, чего бы мы не знали? А ведь не стоит быть самонадеянными. Мы многое не только не знаем, но и не чувствуем... Именно такой рефрен возникает.

Пока спектакль движется «по потоку» и под музыку иг-

раются сцены многофигурного звучания, мы всматриваемся в декорации и световые сполохи. 1905 год — большая кровавая «каша». Как Россия вступила в этот зигзаг судьбы — непонятно. Никакого романтизма. Это ведь трагедия. Причем эпическая. Да вот беда! В музыкальном спектакле пафос — фальшив. Там надо просто, хотя и пронзительно, легко и со вкусом. Не одной краской и не сухой кистью.

Любопытно, что с первых минут спектакля на сцене появляется главный «герой». И это народ! Это толпа, это бедные, это рабочие, это несчастные,

которых нищета выволокла на улицу и бросила на брусчатку. Согласитесь, зрелище не для слабонервных. И это — спектакль в театре музыкальной комедии... Но так получилось, что все массовые сцены оказались и мистически, и энергетически самыми сильными. Режиссура!

Потом в сюжет вплетается еще один «главный герой» — власть.

Когда стоят на сцене артисты, по правую руку — «рабочий класс», по левую — «царские чиновники», думают и поют об одном и том же: как бы изменить мир или, наоборот, не менять, тут-то и происходит зачатие преступления.

И вот из щелей появляется третий главный герой: террор и террористы. Страшно то, что в их мирке никто не знает, зачем все это. А просто надо!

И вот «среди шумного бала» выходит побаловаться четвертый главный герой. Чертовщина. Этот герой не поет. А только глумится. Надо всем. Хоть любовь, хоть смерть, хоть родители. Обязательно измазать, обязательно сподличать. Соблазнить и бросить в грязь. Этот герой пронизывает всех пер-

сонажей, что прекрасно-белые Ленин со товарищи-женщины, что белоснежные царь с царицей и мечты о счастье с Вечной Женственностью.

В спектакле есть еще один главный герой. И он — совершенное изобретение авторов, а особенно режиссера спектакля Геннадия Тростянецкого. Это редкая театральная метафора. Не прием, не придумка, не остроумные мизансцены, которыми пронизано действие. Эта госпожа метафора сотворяет тот самый фокус с текстом Андрея Белого, когда маховик вычурного романа раскручивается в образной театральной гремучей ткани, где все клубится так страшно, что даже весело. Правда, веселость наполнена грустной иронией. И Пушкин с «отняли копеечку», и Гоголь на тройке, запряженной не лошадками, а бабами, и Достоевский, который грозит в окно, вытаскивая из недр подсознания мужика с топором. Вы думаете, это так просто — придумать все это? Поэзия — дело не тонкое, а тончайшее. И автор либретто Константин Рубинский открывает нам идею о бездомье и безумии огромной страны. И о доме, который был потерян

в начале двадцатого века. Это переживание в спектакле доведено сначала до абсурда, а потом — до апокалипсиса: убить отца «за идею», например. А ведь убитые, погибшие были и с той, и с другой стороны. Пострадали и те, и другие. И все это за сумасшедшую идею общего счастья, которого, как известно, не бывает.

Потому и пронзительно звучит «музыка поминания». И тех помянем, и других. Ибо все-все пострадали. Но бывает еще «музыка сфер». То есть тоже образ. Не только в тональности замечательного композитора Георгия Фиртича, но и в той редкой лирике дуэтов-союзов, где держатся за руки Николай II с Аликс. Тем более что мы знаем, как они прошли вместе свой путь до конца и погибли здесь, в Екатеринбурге. Поют, кстати, отлично. Дуэты и ансамбли — просто фантастические!

И — финальная сцена, где герои наши все живы и за столом, а бомба — ржавая консервная банка. Они держатся за руки, и происходит главное. А главное — это не террор, а любовь. Собственно, спектакль об этом. Любовь, похожая на цветок,

пронзающий брусчатку Петербурга. Любого человека любовью. Бедного или богатого, злого или доброго, ребенка или старика. В ней — семечко правды.

А ведь у спектакля есть мощный социальный акцент: в заключительной сцене на заднике идут документальные кадры террористических актов нашего времени.

ЭПИЛОГ

Вот такой спектакль поставили в Санкт-Петербургском театре музыкальной комедии. Возможно, что это мистерия, возможно, мистификация. Одно прячется в другом. При этом музыка, танцы, выдающийся вокал, свет и костюмы. В лучших традициях петербургского культурного феномена, его духов и туманов. И поклон авторам: режиссеру Геннадию Тростянецкому, драматургу и поэту Константину Рубинскому, композитору Георгию Фиртичу, художникам Олегу Головки и Ирине Долговой, балетмейстеру Гали Абайдулову и, конечно, актерам. А нам, прикоснувшимся к сложному и редкому миру особой театральной реальностью, вновь хочется перелистывать книги Андрея Белого.

Сцена из балета «Приказ короля»

Оммаж или троллинг Петипа?

Критики ведут профессиональный разговор, дискутируют о спектакле «Приказ короля», поставленном на сцене театра Урал Опера Балет. Премьера — это балет в двух действиях на музыку Анатолия Королева, по либретто Вячеслава Самодурова и Богдана Королька, в хореографии Вячеслава Самодурова. Дирижер-постановщик Павел Клиничев.

Лилия НЕМЧЕНКО:

— «Приказ короля» — спектакль-праздник, не предполагающий концептуализма и ме-

тафизики. Это своеобразный аттракцион, напоминающий раннее кино. История полета в неведомые пространства — чис-

тый Мельес 1902 года с его «Путешествием на Луну», особенно сцена диспута ученых. Спектакль полон культурологических отсылок к разным эпохам, неожиданно через классицизм пробивается Древний Египет с его геометрией и золотом, а танцы молодых людей — оживший «Танец вокруг настурций» Матисса. При этом спектакль наполнен иронией, представленной и в танце, и в музыке А. Королева, особенно в финальной Аллеманде.

Наталья КУРЮМОВА:

— Премьера озадачила. Все безупречно с точки зрения современных театральных технологий. Роскошные костюмы и эффектный сценический дизайн, качественная партитура, изобретательная хореография, а ближе к финалу — еще и новоджазовый вокал... Арсенал средств, брошенных на покорение зрителя, даже чрезмерен. Результат: внешняя сторона дела, увы, побеждает образно-смысловую. Авторский концепт — «скроить» нечто по лекалам большой балетной формы, как бы «под Петипа»; положить в основу не сюжет, а коллаж архетипических балетных перипетий, приправив их излюбленной балетом-феерией темой упоения прогрессом и географических открытий; довести логику существования персонажей на сцене до абсурда — понятен, но почему-то меня лично не впечатляет. Действо, которое на протяжении двух часов никуда не движется и главная цель которого в конечном счете сводится к тому, чтобы поразить хорошо одетую публику первых рядов, — довольно быстро приедается.

Сцена из балета «Приказ короля»

Изора — Мики НИСИГУТИ, Капитан Жером де Блуа-Шампань — Алексей СЕЛИВЕРСТОВ

Мария ЛУПАНОВА:

— Авторы спектакля поставили цель воссоздать форму большого зрелищного спектакля в духе Петипа со всеми присущими ему «правилами». Удалось. Правда, создалось впечатление, что содержанием балета стала форма. В ее «каркасе» уживаются сразу несколько эпох (от XVII века до XXI), как бы демонстрируя «толерантность» классической балетной структуры к каждой из них. Пожалуй, самыми впечатляющими сценами были стилизации эпохи Людовика XIV (и музыка, и хореография, и костюмы), которые обрамляли балет. Но в целом, несмотря на всю зрелищность, от спектакля осталось ощущение накачанного, пропорционального тела, в которое забыли вдохнуть душу.

Ирина КЛЕПИКОВА:

— Не со всем я готова согласиться как зритель. Стиливая эклектика (от барокко и романтизма до рок-музыки и джаза), вроде бы, задана самим жанром спектакля-путешествия, но по факту воспринимается порой как невнятица.

Что говорить, если накануне премьеры от трех участников спектакля случилось услышать три разные (!) версии сюжета. Так же, по-разному, можно трактовать и происходящее на сцене. Тем не менее, нельзя не признать: формат авторского спектакля, в котором сделан «Приказ короля», открывает театру массу новых возможностей — и репертуарных, и творческих, и персональных. На спектакле они случились. Например, на «Приказ...» готова пойти еще не раз ради сценографии Алексея Кондратьева.

Лариса БАРЫКИНА:

— Если верить авторам «Приказа короля», клятвенно заверявшим, что в юбилейный год Петипа они создадут нечто по его заветам и канонам, то создатель феномена русского классического балета был постановщик — так себе. Волновала его исключительно фееричная зрелищность. Ну и успех у публики, разумеется, и в первую очередь — у сильных мира сего. А внятно читаемый волнующий сюжет, стройная композиция и сквозная драматургия — это уж как получится. Если же серьезно, то новый балет застрял где-то на полпути между почтительным оммажем Мариусу Ивановичу и его ироничным троллингом. Для первого не хватило настоящего, а не декларируемого понимания законов театра Петипа. Для второго — дерзости создать собственные. Балетный театр по-прежнему упорен перебиранием артефактов прошлого, боится заглянуть в глаза современному миру и предлагает визуально роскошный, но слегка затянутый entertainment.

Сцена из балета «Приказ короля»

«Двенадцатая ночь»: так что угодно?

Забудьте все, что вы читали в оригинальной пьесе Шекспира. Забудьте, что вы ее вообще читали. Забудьте, что вы пришли в театр. Забудьте все, что вы знаете о сценическом искусстве. Здесь не будет классического спектакля...

Мальволио — Владимир СКРЯБИН

Питерский режиссер Галина Жданова использует в постановке каменной «Драмы Номер Три» агрессивные средства художественной выразительности. Как часто вы видели сцену, сплошь заполненную песком? А свиту графини с... автоматами? О стиле одежды артистов говорить не буду — это нужно видеть. Сюжет периодически уходит на второй план. Главное — картинка. И она, безусловно, привлекает взгляд.

Как было сказано в спектакле, интересный экзистенциальный опыт. Так оно и есть. И есть две проблемы. Далеко не каждый зритель, который читал и любит Шекспира, оценит эту постановку по достоинству. А тот, кто не читал (если таковые имеются), — просто ничего не поймет.

Бытует мнение, что зритель в театре не должен осознавать, что

происходящее на сцене — работа и насколько тяжело она дается. Но здесь это просто невозможно. Тяжело актерам существовать в условиях зыбучего песка, воды и краски. Спектакль начинается с того, что татуированный юноша ходит с лопатой, бормоча что-то себе под нос. А на экране идет отсчет времени. До чего? До начала действия? Но ведь оно уже в разгаре. С самого начала непонятно, что происходит на сцене. В этом вся фишка. Смысл, если хотите. Ищите, если желаете его найти.

Татьяна Васильева великолепно сыграла сразу трех персонажей. Хрупкая Виола, мужественный Себастьян и целеустремленный Цезарио — это все она. Актрисе удалось понять своих героев и показать переполняющие их эмоции. Особого внимания заслуживает Вячеслав Молочков. Его Фесте — шут, пок-

рытый татуировками (не совсем понятно, зачем, но выглядит, бесспорно, красиво) — чуть ли не главный в спектакле. Связующее звено. Толкователь. Иногда именно благодаря ему понимаешь, что происходит на сцене. Повторюсь: если вы не помните пьесу, то связать сюжет будет весьма затруднительно. Хотя к чему сюжет? Он здесь не главное. «Двенадцатая ночь» Галины Ждановой — абсолютно новое видение искусства.

И если Татьяна Васильева сыграла несколько персонажей, то роль Мальволио досталась двум артистам. Владимир Скрябин — сам Мальволио, Эмма Никитина — как бы его тень. Нам показали очень темный персонаж. Правая рука графини Оливии в исполнении Скрябина очень напоминает Монаха из «Кода да Винчи»: мистический, но притягательный, непонятный, странный и совсем не смешной. Его не хочется разыгрывать. Именно поэтому (внимание, спойлер!) сцена с колготками безумно режет глаз. Зачем? У всего происходящего должен быть смысл. В пьесе он имеется — здесь я лично его не вижу. Мальволио жаль. Я не хочу смеяться над Мальволио. Я ему сочувствую. Прекрасно проявила себя новая актриса «Драмы Номер Три» Эмма Никитина. Хочется увидеть ее в других постановках театра, в большей роли.

Интересен ход с отсутствием графа Орсино. Точнее, Орсино как бы есть. Более того — постоянно находится на сцене. Актеры периодически взаимо-

действуют с ним, поднося ему воды и обмениваясь шутками. Ко второму акту мы понимаем, что у заслуженного артиста РФ Вячеслава Соловichenko аж две роли. Кроме почти все время молчащего Орсино это еще и периодически разговаривающий слуга Оливии Фабиан. Такой ход остался для меня непонятным.

Инга Матис, исполняющая роль Оливии, очень хорошо передала эмоции своей героини. В ее с виду холодной душе бушуют страсти, и зритель переживает вместе с ней. Сэр Тоби Бэлч в исполнении Максима Цыганкова такой, каким, мне кажется, и должен быть расстроенный дядя хозяйки дома. Максиму в этом театральном сезоне «везет» на роли пьянчуг, в прошлых сезонах он по большей части играл умников и красавцев. Но такие метаморфозы артисту только на руку. Максиму даже пришлось распрощаться со своими волосами — для образа необузданного и вечно пьяного гуляки. Точная, на мой взгляд, краска. Хороша камеристка Мария в исполнении Алены Федотовой. Алена — красивая, яркая, запоминающаяся. Неспроста на ее героиню положил глаз сэр Эндрю (Дмитрий Зубарев). Этот Эндрю Эгьючийк весьма пластичен, но непонятна внешность персонажа: сначала он появляется с русалочьим хвостом, а потом — и вовсе на лабутенах. Что нам хотели показать создатели спектакля? Эксцентричность героя? Или, быть может, свататься он приехал вовсе не к Оливии, а к ее дяде? Есть ли смысл замешивать в нежные чувства именно этих героев? А вот между кем нежные чувства действительно подразумевались в пьесе, так это между Себастьяном и Антонио — капитаном, спасшим юно-

Оливия — Инга МАТИС, Мальволио — Владимир СКРЯБИН

го дворянина, брата-близнеца Виолы. Жаль, что этому персонажу уделили недостаточно сценического времени. Артем Герц прекрасно вжился в роль мужественного *vrai homme*, готового на все ради друга, но его образ, как и многие другие, остался незавершенным... Это же относится и к приближенному герцога — Валентину в исполнении Владимира Сапина. Его персонаж тоже намечен пунктиром.

Хочется похвалить актеров за честную игру и проделанную ими колоссальную работу. Но это, мне кажется, не спасло спектакль. Финал получился смазанным:

Сцена из спектакля

красивая картинка, не несущая никакой смысловой нагрузки. Сцена бракосочетания Оливии и Себастьяна выглядит как БДСМ-вечеринка и вряд ли близка большинству зрителей каменского театра. Слишком ярко. Слишком дерзко. Возможно, это пришлось бы по вкусу питерскому зрителю, пресыщенному театральными впечатлениями, но для каменской аудитории — неоправданно смело. «Show must go on» («Шоу должно продолжаться»), — заявляет Фесте. Однако на этом шоу и заканчивается — это последняя сцена.

Зритель видит переживания Виолы, которая так и не получила желаемого. Оборванные чувства. Недосказанность. Неясно также, почему Татьяна Васильева не заслужила выхода на поклон вместе со всеми. Она, словно статуэтка, кружится на сцене уже после того, как на экране появляется надпись «Конец»...

Спектакль «Двенадцатая ночь, или Что угодно» для меня — это яркая инсталляция, где актеров использовали как арт-объекты в подвижной композиции, а зритель (или, быть может, только я?) оказался не готов к ее пониманию.

Сцена из спектакля

Шекспир под соусом «арт-брют»

«Двенадцатая ночь, или Что угодно» — комедия, заказанная Уильяму Шекспиру к рождественским праздникам.

12-я ночь — последняя в череде карнавальных увеселений.

Пьеса с тех давних пор поставлена сотнями театров мира. Про ее рождественский статус никто уже и не вспоминает...

В ней теперь открывают все новые и новые смыслы.

В «Драме Номер Три» — это первая премьера сезона на большой сцене. А еще ее уже называют театральным чудом.

На мой взгляд, постановка и впрямь чудо как хороша. Но шокированные непривычной для них манерой репетиций актеры вкладывают несколько иной смысл в это выражение. Многие из них боялись не на шутку, что до премьеры дело вообще не дойдет.

«Что это за стиль такой у пьесы? — восклицают некоторые раздраженные зрители. — Не трогайте классику, оставьте ее такой, какой мы привыкли ее видеть, не покушайтесь на святое!»

А я тоже хочу видеть своего Шекспира, любителя свежего ветра в театре, новых идей на сцене и, с точки зрения теат-

ралов своего времени, порой просто хулигана. Не поверите, но я точно знаю, ему бы очень пришлось по душе премьера «Двенадцатой ночи» в «Драме Номер Три». Хотя, что это я говорю, может быть, понравилось именно то, что поставлено и сыграно в стиле арт-брют.

У этого стиля в искусстве (или антиискусстве?) есть и приверженцы, и противники. В программе, как бы между прочим, вставлено определение арт-брюта. Чтобы мы знали, откуда в шекспировских стихах словечки типа «бомжара» и прочие жаргонизмы нашего времени. Но, скорее всего, режиссера Галину

Жданову в арт-брюте привлекла спонтанная манера творчества. Только эта спонтанность ничего общего не имеет с «безбашенностью» маргиналов или непредсказуемостью шизоидов, картины которых служат отправной точкой понятия «арт-брют». Иначе не случилось бы несомненного театрального чуда, полного новаторских блистательных придумок, в спектакле «Двенадцатая ночь». Тут есть подзаголовок «Что угодно». Угодно, угодно, угодно — глазу, уху и уму.

Морочила голову, держала труппу в тонусе, нервном напряжении Галина Жданова. Кажется, именно во время репетиций пришли в спектакль ближневосточные, еврейские и античные мотивы (хор, например, — это точно из театра Древней Греции). На самом деле мне абсолютно ясно, что все продумано давно и крепко.

Премьера позади, труппа выдохнула. Потому что актерам непривычно было репетировать в режиме спонтанности. А почему выдохнули? Зал не был забит до отказа, как обычно на премьерах, и в антракте даже ушли из театра несколько человек. Зато оставшиеся, и я в том числе, испытали трехчасовой драйв. Возможно, тут сыграло свою роль предупреждение, распространенное театром по соцсетям, о неоднозначности художественных приемов, применяемых в спектакле. Но вернусь от тех, кто не пришел, к тем, кто уходил...

Я неосторожно остановила собравшуюся домой в антракте актрису одного из любительских театров Каменска. Она просто кипела от негодования — так не понравилась ей трактовка классики. Она даже забыла, что пьянство сэра Тоби и непристой-

ное поведение всей маргинальной компашки есть у господина Шекспира в пьесе! Я бы не стала приводить особое мнение отдельной зрительницы, если бы оно действительно было сугубо индивидуальным. Оказалось, есть почти движение во всей стране, представители которого считают, что классику трогать нельзя. Упомянутая дама считает, что не надо показывать в театре пьющих мужиков, курящих женщин и вообще непристойности. Подростки мол, все это быстренько переймут... На мое возражение, что все это есть у Шекспира, она возразила примерами из сотен постановок и экранизаций «Двенадцатой ночи»: «Обходились же без натуральных сцен. Они (враги) хотят нас уничтожить нашими же руками, отнимая духовные ценности, развращая молодежь...»

Лицам моложе 18 вход в зал запрещен, но я, взрослый человек, имею право смотреть брутального Шекспира, а не придуманного и облагороженного в воспитательных целях за 400 лет. Может, и Тулуз-Лотрека подкрасить розовым?

Но я уважаю мнение нескольких поколений театралов, которым не нужна историческая правда о самом любимом драматурге мира. Он должен оставаться на сцене в поправленном столетиями виде.

А что же реальный спектакль? Почему зал взрывался то и дело дружным смехом, аплодировал стоя, и столько народу два премьерных дня уходило с хорошим настроением? Причины тому разные, но главная, на мой взгляд, — это классная работа всей питерской постановочной группы под руководством Галины Ждановой. И плюс к тому: что бы ни придумала Жданова и как

бы ни изумлялись этому актеры, они способны исполнить любой каприз режиссера на бис.

Спектакль насыщен разного размера изюминками. Видеоряд обогащает действо идеями настолько порой неожиданными, что я не знаю, как это называется, но выглядит необычайно ярко и очень комфортно для меня, как для зрителя. Скажем, Оливию играла бы не такая интересная и глубокая актриса, как Инга Матис... Да, наверно, ничего бы, обошлось. Но было бы уже все не так. «Оливия» — в полнеба сообщает нам светящееся на заднике имя. И голос Инги, такой печальный и тоскующий по дорогим людям, поддерживает ее же образ, появившийся рядом с именем. И непонятно, разглядели бы мы хитрую, мудрую и разбитную пантеру Мэри, если бы не экран задника?

Почему-то думала, что это не очень хорошая идея — песочница на сцене. Их в последние годы

Превращение Виолы в Цезарию

было немало в современном театре. Но бури в пустыне оказались таким завлекательным и буйным действием, что в «Ночи» они стали полномасштабным выражением шекспировских страстей. В полумраке песочной пыли не очень-то разглядишь эмоции на лицах артистов. Исключение составляет только Мальволио (Владимир Скрябин). Пока он оставался вменяемым придурком, его незачем было и видеть — так ясно представить можно. Но тронувшийся умом Мальволио — это надо видеть. Умного кто не сыграет? Но попробуйте быть интересным залу в прибабахнутом виде. Зал просто рыдал от смеха, когда Мальволио под ярким прожектором блаженно проживал свое новое, счастливое состояние.

Ах да, я про задник не договорила. На нем отражались не только знаковые для спектакля лица персонажей, важные именно в тот момент, когда они были главными на сцене. Задник волновался тревожной рябью, светился тихой радостью или корчился от душевной боли. В общем, зритель мог всегда понять по нему, что на самом деле, на эмоциональном уровне, происходит на сцене.

При такой системе «оповещения» о градусе спектакля малоподвижный объект на сцене оказался очень интересным. Хочешь не хочешь, а соответствовать приходится. И когда актер прыгает, катается по полу или производит какие-нибудь еще «странные» телодвижения, это здорово. Но когда все на сцене ходит ходуном, да еще и песок летит в разные стороны... О, это по-шекспировски. Одна песчинка попала мне в глаз. А как без этого? Такая буря была в пустыне!..

Была уже зима, а «Plays» опять расцвел

«Осенний» вариант XII международного фестиваля «Коляда-Plays» получился не менее теплым, красочным и щедрым на награды, чем обычный «летний». В ноябре в Екатеринбурге съехалось 37 театров из 26 городов России и зарубежья.

География, как всегда, обширна — от Ачинска до Белграда. Афиша поделена на три возрастные категории: «для детей», «для подростков», «для взрослых». Вместе с тем «Коляда-Plays» вновь доказал свой статус «фестиваля-лаборатории», в его призовом листе есть не только классические драматические жанры, но и «Flashback-ноктюрн на фоне столетия», «Сказка-огонь» и даже «Подростковый trouble». «Нам важно понять, — не раз подчеркивал Николай Коляда, — что такое современный театр, современный актер и современный режиссер».

КАЖДЫЙ САМ СЕБЕ ВИЙ

Гран-при фестиваля на этот раз остался в Екатеринбурге. Жюри конкурса и критики проявили невиданное единодушие, голосуя за спектакль «Вий» Свердловского академического театра драмы, где в гармоничном союзе сошлись и драматургический материал, и прекрасная актерская игра, и точная, вдохновенная режиссура Дмитрия Зимина, визуальное и звуковое оформление.

Василий Сигарев, делая инсценировку повести Николая Гоголя, сместил акценты, выдвинув на передний план не мистическую подоплеку истории, а психологически-нравственный аспект. Три бурсака — Хома (Антон Зольников), Халява (Александр Хворов), Тиберий Горобець (Никита Бурлаков) — совершают насилие над панночкой (Полина Саверченко) и становятся причиной ее смерти. Затем каждый по своему проходит путь возмездия за преступление. Сценография

Владимира Кравцева, которую отличает библейская простота фактуры (дерево, пенька, вода, камень), становится тем идеальным фоном, где темы греха, раскаяния, милосердия, покаяния, прощения звучат особенно пронзительно, сообщая происходящему дополнительную глубину.

Мельничный жернов, в начале действия висающий над сценой, угнетая и пугая, как неумолимое орудие Молоха, в финале опускается вниз и из символа смер-

ти, перемалывающего зерна в муку, становится волшебным камнем исцеления Алатырем. Алтарем, на котором панночка и прощенный ею Хома, жертва и палач, лежат навзничь, открытые вечности и будто звучащей над ними, над миром, молитве. А это и есть возвращение к сокровенной проблематике Гоголя, у которого человеческое, дьявольское и божественное так причудливо и пугающе переплетены между собой, что спасение возможно только путем вычленения своего внутреннего Вия и борьбы с ним.

ТРАНСЛЯЦИЯ С КИСЕЛЬНЫХ БЕРЕГОВ

А вот существование рая на земле (или в другой транскрипции — «кисельных берегов») взялся обосновать Башкирский театр драмы имени Мажита Гафури из Уфы, за что и получил второй приз «Лучший спектакль большой формы». В основу постановки легла лирическая комедия Ангизы Ишбулдиной «На кисельном берегу». В полупустую, но отнюдь не депрессивную деревню Балтирэк, отрезанную рекой от остального мира, бежит из армии спрятаться у бабушки призывник Урал Балтиря-

Сцена из спектакля «Вий» (Свердловский драмтеатр)

Фото Вадима БАЛАКИНА

Сцена из спектакля «На кисельном берегу» (Уфа)

ков. За ним погоня. Но каждый, кто по тем или иным причинам попадает в деревню, будь то прапорщик, командир, министр обороны или сам президент, немедленно «одомашнивается» благодаря душевным хлопотам местных жителей. Рыбалка, просторы, девственная природа — и смысл жизни, который на самом деле прост, если перестать суетиться понапрасну, прислушаться к самому себе, присмотреться к окружающей красоте, — возвращается.

Хронотоп рая, как бы изъятый из реального течения времени и замкнутый на себя, на сцене воссоздают довольно просто: длинный стол, символизирующий семейный очаг, где собираются все жители деревни и ее гости, да телеграфный столб, единственная ниточка, которая соединяет жителей деревни с другим миром (но и она в ходе спектакля обрывается). А еще деревенский хор с песнями, которые, по словам режиссера-постановщика, народного артиста Башкортостана Алмаса Амирова, «двигали жизнь вперед даже в самые тяжелые времена».

ЛУЧШИЕ МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ РОЛИ

Приз «Лучшая мужская роль» за Веню в спектакле «Бесконечный апрель» по пьесе Ярославы Пулинович получил Алексей Кизеров, артист Серовского театра драмы. Согласно заявленному жанру постановки «Flashback-ноктюрн на фоне столетия» свою «лирическую пьесу мечтательного характера» он вывел безупречно. И зритель увидел историю жизни не только конкретного человека, но и нескольких поколений соотечественников на фоне исторических событий.

Сцена из спектакля «Шайтан-озеро» (Ачинск)

«Алексей Кизеров прожил жизнь героя от дошкольника дореволюционного Петербурга до больного 90-летнего старика постсоветской России. И, что важно, прожил абсолютно достоверно, — подчеркивает критик Лилия Немченко. — Безумно сложно взрослому мужчине играть ребенка без фальши, физика восстает против психофизики, но у Алексея это получилось. А получилось, мне кажется, потому, что актер нашел очень точные интонации. Вообще интонация — это то, на чем держится спектакль. Интонация вопрошающего мальчика превращается в интонацию мудрого, но сомневающегося зрелого человека. И превращения эти виртуозны».

Среди женщин-актрис лучшей признали работу Надежды Сухановой.

«Спектакль «Шайтан-озеро» Ачинского драматического театра, несомненно, стал событием фестиваля, — считает критик Елена Ильина. — Замечательная пьеса Рината Ташимова, точный режиссерский рисунок Юрия Урнова, выразительная сценография Натальи Авдониной и прекрасная актерская команда — все это убедительно соединилось в целостную эмо-

циональную и значительную работу. В спектакле параллельно существуют два мира — реальный бытовой и инфернальный потусторонний, они живут в сценическом пространстве и времени, приближаясь друг к другу, почти касаясь друг друга. Это завораживает, создает ощущение одновременно зыбкости и вечности всего живого и сущего. И центром, ядром, сердцевинной этого «замеса» является главная героиня Латифа в исполнении Надежды Сухановой. Актриса зрелая, мастеровитая, с мощной витальной фактурой и энергией, Суханова ведет свою роль практически безупречно, создавая образ Матери, дающей жизнь и отнимающей ее. Актриса без единой фальшивой ноты переходит границу от бытового существования своей героини в реальной жизни к почти поэтике сцен «по ту сторону». И когда она говорит с мертвыми своими сыновьями, как с живыми, безусловно, веришь, что живы они, живы в ее сердце. И все это без пафоса и нажима. Несомненно, это — лучшая женская роль фестиваля».

КОМУ НЕ СТРАШЕН СЕРЫЙ ВОЛК КОММЕРЦИИ

Приз за лучший детский спектакль достался Челябинскому молодежному театру за «сказку-огонь» (именно так обозначен жанр) «Иван-царевич и Серый волк» по пьесе драматурга Светланы Баженовой.

«Огромное спасибо актерам из Челябинска. Я нашел новых друзей», — поделился радостью Николай Коляда.

Но, похоже, дело и в очень оригинальном драматическом материале. Спектакль по этой пьесе в режиссуре омского ре-

Сцена из спектакля «Иван-царевич и Серый волк» (Челябинск)

жиссера Ярослава Максименко уже однажды брал приз за «лучший детский» на «Коляда-Plays». Здесь на развитие сюжета влияют сами дети: по ходу постановки они выбирают, каким героям остаться на сцене, а каким уйти, соответственно финал имеет несколько вариантов. По сути, Светлана Баженова применила тут авангардный прием нелинейного повествования. На вопрос, как она до этого додумалась, Светлана ответила просто: «Коммерция! Если у истории вариативное развитие сюжета, то ходить на спектакль можно по несколько раз!»

Баженова знает, о чем говорит. Год назад в своем родном городе Омске она создала Центр современной драматургии, который нынче привез на «Коляда-Plays» четыре постановки и был удостоен приза «Перспектива» за высокие художественные особенности спектаклей, представленных на фестивале. В ЦСД Светлана и актриса, и директор, и промоутер, и распространитель билетов. Экономический базис непосредственно влияет на художественные особенности конечного продукта. Но этот компромисс идет омицам

Сцена из спектакля «В Москву — разгонять тоску» (ЦСД Омск)

на пользу. Критики отмечали необычайную спаянность коллектива, высокий уровень игры и то сочетание находчивости, точности и минимализма, которые отличали сценографию спектаклей «В Москву — разгонять тоску», «Девушки в любви», «Галатей Собакина».

Еще один спецприз фестиваля «Гранатовый диплом» из серии «молодые — молодым» Екатеринбургский центр современной драматургии вручил арт-проекту «ТМЗ-Космос», возникшему в городе Туймазы в 2016 году, за иммерсивный спектакль по пьесе Екатерины Бронниковой и Романа Дымшкова «Научи меня любить».

С УЛЫБКОЙ И СЕРЬЕЗНО

Молодежный театр «Ангажемент» имени Виктора Загоруйко из Тюмени — всегда татаи «Коляда-Plays». Последние годы они активно сотрудничают с драматургом Валерием Шергиным в плане адаптации для сцены мемориальных книг, связанных с родным городом. На этот раз приз «За оригинальность идеи и высокое художественное мастерство» получил их спектакль «Это Тюмень, детка!» по материалам сборника Игоря Емельянова «Тюмень с улыбкой». Книга, по словам создателей, скорее является даже не романом, а сборником анекдотов и баек о городе. При помощи режиссера Александра Вахова их с большим юмором и любовью к родным палестинам рассказывают зрителям три бабушки — Леонид Окунев (Лукерья), Алексей Шлямин (Виолетта) и Андрей Захаренко (Фания). Они живут на свете вот уже 300 лет, и в их избушке побывали и Чехов, и

Менделеев, и даже цесаревич Алексей...

На «Коляда-Plays» было представлено еще три спектакля по оригинальным пьесам Валерия Шергина, драматурга, который обостренно чувствует и умеет поднимать в своих пьесах молодежные проблемы, говорит с поколением нулевых на его языке. Отдельно хотелось бы отметить спектакль «Правила» ижевского театра Les Partisans, где все критики приветствовали долгожданное появление на сцене нового героя — школьника-подростка, примеряющего на себя в поисках собственных правил жизни все существующие идеологические доктрины от либеральных идей до сталинизма.

СПЕКТАКЛЬ-КРИК

В сложный мир подростка, даже, по мнению некоторых рецензентов, в мир «настоящей подростковой катастрофы» погружает зрителей спектакль «Бог ездит на велосипеде» по пьесе Ирины Васьковской и Дарьи Уткиной. Постановка Березниковского драматического театра в жанре «Подростковый trouble» удостоилась приза за «Лучший актерский ансамбль». Режиссер-

постановщик Дмитрий Акриш тоже пошел по пути иммерсивного театра, стирая границы между сценой и залом. «Спектакль хороший, энергичный, громкий, — говорит драматург Ирина Васьковская, — даже агрессивный местами. Мне спектакль понравился именно за счет этой дикой молодой энергии, напора и агрессии. Получился такой «спектакль-крик», очень «подростковый» по духу, который завел всех и в финале которого актерам устроили овацию».

Еще одной встряской для зрителей стал спектакль «Uber Grosse» по пьесе Константина Костенко «Немецкие писатели-трансвеститы», получивший спецприз «За творческую смелость» (частный проект Ольги Безбородовой и Антона Милочкина, г. Тюмень).

«Это спектакль, который нельзя было не заметить, несмотря на всю его эпатажность, — комментирует решение жюри критик Алексей Кокин. — Здесь главным является текст, абсурдистский по сути, где литературный стиль смешан с обценной лексикой и идиоматическими выражениями на немецком языке, песенками и дразнилками,

хорошо известными по школе моему, например, поколению. Задействована стилистика первых VHS-кассет. Травестируется не только поп-культура, но и высокая культура Гете, Вагнера, Канта. При этом момент театрализации текста прочувствован тонко и точно и решен в карнавальном ключе бурлеска, в духе настоящего кабаре».

Сцена из спектакля «Uber Grosse» (Тюмень)

ПОТОМУ ЧТО КУКЛА БЕЗЗАЩИТНА

Спецприз «За лучшее решение современной драматургии в жанре театра кукол» уехал в Пензу с областным театром «Кукольный дом». Его получила «драма на обочине» по пьесе Николая Коляды «Попугай и веники». «Владимир Бирюков — один из мощных режиссеров-кукольников страны, — делится мнением Алексей Кокин, — в прошлом году спектакль «Попугай и веники» стал лауреатом «Золотой Маски» за режиссуру. Театр кукол, в принципе, театр образа, когда смысл вырастает не из текста. И, с моей точки зрения, было правильно поставить эту пьесу в куклах, а не с живыми актерами. Возникает неповторимая образная система, которую без помощи кукол не создать. Я спросил Бирюкова — почему куклы? Он ответил: «Потому что у Коляды все про маленького человека, а кукла — самая маленькая и беззащитная человеческая ипостась, а без актера она вообще мертва». Хорошо, что изменено и место действия: все происходит не на пяточке у бани, как в пьесе, а на каком-то маленьком полустанке, мимо мчатся поезда, герои что-то кричат им вслед, и возникает почти феллиниевская интонация, как в фильме «И корабль плывет». По сути, этот спектакль — некая святочная открытка. На Новый год открытки надо писать, а потом прятать их в книжки, чтоб однажды найти».

КУЛЬТОВЫЙ ИЗ БЕЛГРАДА

Центр культуры Вука Стефановича Караджича из Белграда — частый гость на «Коляда-Plays». В этом году сербы были удостоены специального приза

Сцена из спектакля «Попугай и веники» (Пенза)

Николая Коляды за спектакль «Дыроватый камень».

На старой даче в пору бабьего лета, все щедрое великолепие которого явлено на сцене (и лук, и яблоки, и слива, и банки с заготовками), встречаются четверо стариков. Им уже «на кладбище прогулы ставят», а они вишневое варенье варят, коньячок пьют и имеют смелость «жить, а не доживать». В центре внимания трех пожилых подруг, между которыми немедленно разворачиваются женские бои без правил, оказывается Игорь Петрович (Ланэ Гутович) — «списанный из ямы» скрипач-оркестрант. Сначала он предстает таким ловеласом, но постепенно превращается в чужда-человека, способного своим вдохновляющим враньем сделать

ближнего счастливым. Не то патологическое вранье, не то ложь во спасение. И вместо сердца — дыроватый камень. Оно, конечно, жизнью не раз прострелено навывлет, но отвердело в убеждении, что главное — любить. И любить не королей заоблачных, не тургеневских девушек и не блоковских

незнакомок, а вот таких — трех отставных учительниц: Гальку-передок (Бранка Петрич), Лариску-гной (Рада Джюричин) и Верку-лохушку (Лиля Степанович).

«В Сербии мы воспринимаем Коляду как всемирного драматурга, — рассказывает режиссер спектакля Татьяна Мандич Ригонат. — В его пьесах каждый режиссер может найти что-то свое. В них столько свободы, столько радости и прославления жизни... К тому же мне нравятся многослойные авторы, разворачивающие историю на трех-четырех уровнях, и Коляда — один из них. Мне было важно показать, что это история, которая могла произойти в любой точке мира. В Белграде спектакль стал культовым».

Сцена из спектакля «Дыроватый камень» (Белград)

Слышать шепот души под «люстровым небом»

Первого декабря екатеринбургскому Камерному театру Объединенного музея писателей Урала исполнилось 20 лет. История Камерного — все случайное и неслучайное в ней, решения, совпадения, открытия — результат взаимодействия трех главных основ: времени, людей, идеи. Самое важное и удивительное случается тогда, когда переплетаются эти три силы.

Красивый, двадцатилетний...

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, МУЗЕЙНЫЙ, ЭЛИТАРНЫЙ

Идея Камерного театра появилась в 1986 году и была органична духу, миссии самого места — Литературного квартала. Архитектурный ансамбль из музейных домов-усадб, парк, исторические площадки и объекты — театр задумывался как новый способ поддержания имиджа литературы, продвижения культурных и музейных ценностей, поиска театральных интерпретаций классики. Однако время этому тогда не способствовало, и Камерный рисковал стать одним из свердловских долгостроев, до его появления прошло двенадцать драматичных лет.

Официальное открытие состоялось в декабре 1998 года благодаря команде мэрии Екатеринбурга во главе с Аркади-

ем Чернецким. И вот это время оказалось как-то особенно благоприятно для самой культуры: на фоне экономического кризиса произошел своеобразный подъем.

Камерный стал результатом мощного творческого союза: Лидии Худяковой, директора Объединенного музея писателей Урала, и режиссера Вячеслава Анисимова, художественного руководителя будущего театра. Именно они построили второй музейный театр в России — первый принадлежит Эрмитажу.

Архитектура здания — следствие неутомимого художественного поиска, причем задачу ставило иногда само время. Когда появились первые каркасы, Лидия Александровна Худякова шутила, что строит теплицу для цитрусовых. Но в этой шутке была и своя правда: на волне

дефолта было очень много хозяйственных хлопот. Так, например, уникальные люстры были изготовлены на Асбестовском кирпичном заводе — причем это можно назвать своего рода производственным экспериментом, до этого завод не производил световое оборудование. Демонстрация изделий проходила своеобразно: работники завода стелили огромную пленку, а Вячеслав Анисимов и Лидия Худякова ложились и смотрели в «люстровое небо».

Однако главная задача состояла в особой технологии. Нетривиальная установка Вячеслава Анисимова звучала так: «В Камерном театре должен быть слышен шепот души». Сегодня в зале на 157 мест — потрясающая акустика. А сама сцена построена по чертежам знаменитого домашнего театра графа Шереметева.

Концептуально Камерный всегда был связан с литературой Урала: на месте театра располагалась кирпичная надворная пристройка к дому Марии Алексеевой, первой жены Д. Н. Мамина-Сибиряка. От пристройки осталась крепкая стена, откуда и было решено строить театр.

Неудивительно, что первая постановка в стенах Камерного связана именно с уральским классиком: 1 декабря 1998 года состоялась премьера спектакля «Каменный цветок» по сказу П. П. Бажова. Постановщик — Вячеслав Анисимов, заслуженный деятель искусств России, главный режиссер театра с 1998 по 2002 год.

С самого основания театр работает по принципу антрепризы и репертуарного театра, в нем играют приглашенные артисты ведущих екатеринбургских театров. После Вячеслава Анисимова в разные годы главными режиссерами театра были Евгений Ланцов и Константин Зущик. С 2016 года и по настоящее время его главреж — Дмитрий Касимов.

В репертуаре театра постановки заслуженных деятелей искусств РФ Владимира Рубанова и Дмитрия Астрахана; народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых Ярополка Лапшина и других известных режиссеров. В спектаклях Камерного театра заняты народные артисты России Светлана Замараева, лауреат премии «Золотая Маска», Валентин Воронин и многие любимые екатеринбуржцами актеры, которые умеют передать этот «шепот души». Сегодня помимо спектаклей на площадке театра проводятся важные городские мероприятия: фестивали, научные конференции, праздники.

МОЙ КАМЕРНЫЙ

Светлана ЗАМАРАЕВА, народная артистка России, лауреат премии «Золотая Маска», лауреат премии «Браво!»:

— «Здравствуйте, моя фамилия Лапшин. У меня есть мечта поставить в Камерном театре спектакль «Варшавская мелодия»... с вами в главной роли!»

И с этого телефонного звонка началась дивная страница моей творческой жизни. Знакомство с бесподобным (нет подобного такого нигде!) театром, интересными, талантливыми людьми... Сейчас, вспоминая непростой репетиционный период, чув-

ствую такую благодарность за этот бесценный подарок! Спектакль люблю, берегу... боюсь с ним расстаться... Лидия Александровна Худякова придумала еще один подарок — «Пигмалион», Элизу Дулиттл. Спектакль-счастье поставил Евгений Юрьевич Ланцов.

Ирина ЕРМОЛОВА, заслуженная артистка России, лауреат премии «Браво!»:

— С Камерным театром меня связывают самые приятные воспоминания: знакомство с легендой театральной жизни Екатеринбурга Вячеславом Анисимовым, незабываемый опыт репетиций спектакля «Каменный цветок». Затем — с Евгением Ланцовым над спектаклем «Дядя Ваня»... Камерный — родной для меня театр, мне нравится приходить туда как зрителю.

Валентин ВОРОНИН, народный артист России, лауреат премии губернатора Свердловской области, лауреат премии «Браво!»:

— Перефразируя слова великого поэта, хочется восклицать:

«О, Камерный!

Ты — божество!

Ты — вдохновение!

Ты — жизнь!

Ты — слезы!

Ты — любовь!».

Леонид РЫБНИКОВ, актер, режиссер спектакля «О, люди, люди!»:

— В Камерном театре я с момента его открытия. Как только пришел и увидел красивую

Светлана ЗАМАРАЕВА в спектакле «Варшавская мелодия»

лестницу в фойе театра — сказал: вот сколько здесь ступеней, столько лет я в нем и проработаю. Ступеней оказалось 19, а работаю уже 20 лет!»

Юлия РОДИОНОВА, актриса, режиссер:

— Самое страшное — во время не выйти на сцену или когда партнер не выходит. А на сцене даже 30 секунд — это вечность! Был у меня такой случай. Играли «Золотопромышленников», тогда еще с Геней Ильиным, и вот мой выход. Меня отвлекли, и я ушла в гримерку. Пришлось на сцену бежать. Так быстро я никогда не бегала...»

Александр БУШУЙ, актер, завтруппой Камерного театра:

— Камерный театр — это мой космос, а я «космонавт». В этом театре я впервые вышел на сцену как драматический актер. Я лечу на этой ракете уже 20 лет. Ощущение, что отправили на Марс. Хочется иногда выйти, а выхода уже нет! Я и готов лететь до самого конца!»

20 ЛЕТ, И СНОВА — МНОГОЕ ВПЕРВЫЕ

О том, какой сегодня Камерный театр, и о его ближайшем будущем рассказывает директор

Премьера юбилейного сезона — спектакль «Отрочество»

Объединенного музея писателей Урала Ирина ЕВДОКИМОВА.

— Наполненная событиями жизнь театра и всегда наполненный зрителями театральный зал позволяют сегодня утверждать, что театр, безусловно, состоялся. Он обрел свое имя, неповторимое лицо и репутацию в профессиональном театральном сообществе. Он завоевал любовь своего заинтересованного зрителя, создал и развивает свои особые методы работы, собственные традиции, и в его стенах живет и дышит неповторимая по своему обаянию и притягательной силе атмосфера. Здесь работают талантливые люди, они наполняют театр идеями, харизмой, смыслом, любовью, неожиданными замыслами. Это команда, которая имеет свою творческую позицию, — и именно с такой командой хочется строить планы и ярко их воплощать.

В 2019 году мы продолжим поиск новых интерпретаций классики, попытаемся понять, каким языком о классике будут говорить современная эпоха и новое поколение. Наш замысел — поставить на сцене Камерного театра все пушкинские «Повес-

ти Белкина». Пять режиссеров — Дмитрий Зимин, Николай Коляда, Софья Капилевич, Евгений Касимов, Надежда Кубайлат. Пять творческих методов и решений — ровно по количеству самих повестей. Такое театральное зеркало актуально всегда, оно помогает лучше понять гения. В 2019-м, когда со дня рождения Пушкина исполняется 220 лет, это особенно важно. Начнем в конце зимы, продолжим весной и в следующем, 2020 году этот большой проект. А в сентябре 2019 года Камерный театр планирует постановку повести Владислава Крапивина «Застава на якорном поле» (автор инсценировки —

Сцена из спектакля «Золотопромышленники»

Евгений Касимов, режиссер — Дмитрий Касимов). Эта повесть поднимает важнейшие проблемы в формировании личности подростка: выбор пути, преодоление страха перед сложным, запутанным реальным миром... Повесть никогда прежде не инсценировалась и не ставилась на сцене. Камерный театр будет первым.

Театр продолжит в будущем году свои просветительские проекты серий событий «Читаем письма». Перед театральным юбилеем известные екатеринбуржцы впервые читали для публики здесь, в его стенах, письма Павла Петровича Бажова. Впереди — чтение пушкинских, чеховских, тургеневских писем.

Впервые этой осенью Камерный театр организовал и принимал на своей сцене Всероссийский фестиваль моноспектаклей и театральных дуэтов «СВОЙ». Журнал «Культура Урала» подробно рассказывал о нем в ноябрьском номере. А я расскажу, что когда мы разрабатывали концепцию первого фестивального проекта, то совершенно не были готовы к идее, что «СВОЙ» нужно проводить ежегодно. Однако живой опыт по-настоящему заразил нас и заставил почувствовать уверенность в том, что мы делаем. Сегодня «СВОЙ» — это ежегодный фестиваль.

В 2019 году мы постараемся сохранить ту эмоцию, которую «СВОЙ» смог подарить участникам и экспертам, зрителям и культурному сообществу города. Добавим внимания экспериментам и лабораториям, посмотрим на экстраординарные проекты, которые случаются сегодня в театре.

К нам пришел Лотреамон...

В Екатеринбурге родился новый театр. В первый день нового года ему исполнится два месяца. Место рождения — подвал известного особняка на улице Пушкина, 12. Новорожденного принял в своем помещении фонд «Культурный транзит». А имя, данное при рождении, очень простое и в то же время, как и положено в актуальном искусстве, концептуальное — «Место».

От эмбриона к человеку — Катя СОКОЛОВА и Кирилл ЗАЙЦЕВ

Театр-новичок в своей первой премьере неожиданно решил обратиться к старому — к «Песням Мальдорора», написанным в конце 60-х годов XIX века французским поэтом и прозаиком, последним романтиком и первым символистом Лотреамоном. Изидор Дюкасс, придумавший себе романтический псевдоним — граф де Лотреамон, был очень молодым человеком, ниспровергателем авторитетов, страстно желавшим «переформатировать» мир в искусстве. Он и умер очень молодым — в 24 года, спев свои последние «Песни...» Годы спустя голос Лотреамона слышали художники, восприняли «Песни...» как манифест искусства XX века и вдохновились на создание

произведений, задавших новый вектор — сюрреализм.

Позапрошлый век — и авангардный театр? На перформансе «Камон, Лотреамон!» вдруг выясняется, что между столь отдаленными временами нет пропасти. Абсурд, наполняющий и

Сцена из спектакля «Лысая певица»

нашу реальность, «гармоничен» с дисгармоничным перетворением мира и себя сквозным персонажем этих «Песен...» Родившийся чистым и безгрешным, герой позволяет испачкаться себя грязью жизни; страдает, подчиняясь и подчиняя; алчно дышит привидевшейся новизной, попадает в паутину чужих и собственных иллюзий; жестоко уничтожает себя в надежде возникнуть иным и сам же разрушает надежду, содрогается в рабских конвульсиях и, как ни к чему другому, снова рвется на свободу, к свободе... Эмбрион дерзает стать Человеком.

«Лотреамон» предстает в пластической интерпретации Кирилла Зайцева и «сотворца» Мальдорора, его мучителя и спасительницы, и нашей собеседницы с поэтом Екатерины Соколовой. Оба завораживают зримым прочтением сложного, ироничного и самоироничного текста, который от строчки к строчке, от жеста к жесту постепенно раскрывает свои «странности». Происходит некое преображение: «и вот тогда — из слез, из темноты, из бедного невежества былого...»

«Лотреамон» и зрители приглашены в театр без зеркала сцены. Здесь нет четвертой стены. Очутившись в тотальном перформансе, мы погружаемся в его музыку, созданную Николаем Бабаком, попадаем в окружение видеоинсталляций Владимира Селезнева, где перед глазами проходит мир искусства и мир в искусстве — от старых мастеров живописи до поп-арта, от роскошных «невегетарианских» натюрмортов до Энди Уорхола, от классиков авангарда до сегодняшних художников. И неэффективное подвальное место становится пространством

поэтики перформанса, и мы вольно обживаем его вместе с персонажами — в движении.

У колыбели новорожденного театра, как в сказке, стояли добрые феи — фонд Михаила Прохорова и Союз театральных деятелей России, предоставившие гранты. А рядом явились «злые волшебники» — обстоятельства. Банк, где на счете оставались грантовые деньги, утратил лицензию, и это перед самым открытием театра... Но театр не впал в спячку, не сгинул.

«Я заменяю меланхолию отвагой, / сомнение — уверенностью, / отчаяние — надеждой, / озлобленность — добротой, / стенания — чувством долга, / скептицизм — верой, / софизмы — холодным спокойствием / и гордыню — скромностью...» Чем не манифест для человека, для театра? Это тоже Лотреамон, непредсказуемо ставший нашим современником в этом «Месте».

Организаторы «Места» — известные в Екатеринбурге люди. Так, создатель театра Ольга Комлева-Коллонтай, выпускница ЕГТИ (кафедра продюсерства, теории и практики исполнительских искусств), куратор серии перформансов в выставочном пространстве Уральского филиала РОСИЗО-ГЦСИ, лауреат региональной театральной премии «Браво!», обладатель Гран-при имени Сергея Курехина за создание оратории «Огни Урала» на Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Художник Владимир Селезнев весной этого года показал персональную выставку в Ельцин Центре (наш журнал рассказал о ней), где были представлены его работы в разных жанрах и техниках за двадцать лет в искусстве. Он также куратор видеопрограмм в УралГЦСИ,

Камон, Лотреамон!

участник биеннале. А во второй премьере театра (буквально через два дня после «Лотреамона») участвуют «птенцы гнезда» Николая Коляды — режиссер Александр Вахов, актеры Илья Белов, Константин Итунин, Сергей Колесов. Это «Лысая певичка» Эжена Ионеско.

У знаменитой пьесы отца театра абсурда и этого спектакля новорожденного театра есть екатеринбургская предыстория. Перевод «Лысой певички» сделан в нашем городе нашими земляками за десять лет до ее первого издания в России. Переводчиками стали аспиранты

философского факультета УрГУ Татьяна Круглова и Сергей Вершинин, теперь оба — доктора философских наук, преподаватели УрФУ. Тогда, в 1981-м, переведенную ими «Лысую певичку» передавали из рук в руки, читали отпечатанный на пишущей машинке текст. Но он был первым! И первый в Екатеринбурге независимый театр перформативных практик захотел поставить именно его. Перевод, увы, затерялся, но в конце концов Сергей Вершинин нашел его на дачном чердаке. Так «Лысая певичка» попала на «Место» — с чердака в подвал.

Подвал, где занимаются искусством, для многих автоматически ассоциируется с андеграундом. Но ведь это не бранное слово, андеграунд не отменяет ни красоты, ни смысла, ни художественных образов, и отнюдь не синоним маргинальности — считает команда театра. Актуальное искусство, включающее современные перформативные практики, давно вышло «из подвала». Пока «Место» зимует в подвале, предоставленном на дружественных условиях «Культурным транзитом». Место со временем будет меняться, это изначально и осознанно — театр-передвижник, для которого подмостки там, где ему интересно и где он может быть интересен. Театр «Место» намерен привлекать к своим проектам разнообразные творческие инициативы — театральные, танцевальные, музыкальные, художественные (соло и группы), которых так много в Екатеринбурге. Театр надеется стать для них объединяющим местом совместных экспериментов, поисков нового языка общения друг с другом и со зрителем.

«Живу, как в коммунальной квартире!»

И такая жизнь по душе худруку Нижнетагильского театра драмы имени Д. Мамина-Сибиряка Игорю Булыгину. Нижний Тагил он не променял бы и на столичный город, куда, между прочим, его звали. Почему? «Здесь люди, которые мне дороги. В Тагиле живу, как в коммунальной квартире, где я всех знаю, и меня знают». Так и есть. Вспоминаю проведенное накануне очередного Дня города интернет-голосование за самых известных тагильчан. По количеству набранных голосов художественный руководитель драмтеатра Игорь Николаевич Булыгин обошел многих именитых земляков. В день своего 50-летия он пригласил «соседей по коммунальной квартире» на творческий вечер, и тагильчане воздали должное юбиляру.

«КАЛЕЙДОСКОП РОЛЕЙ И МОРЕ ВДОХНОВЕНИЯ»

Ни за что не догадаетесь, кем предстал в тот вечер заслуженный артист России Игорь Булыгин. Не Гамлетом, не Моцартом из «Маленьких трагедий», не Городничим из «Ревизора» (перечень ролей, сыгранных актером за четверть века, занял бы не одну строку). Гостей он принимал по-домашнему, в халате, скромно заняв место в зрительном зале. Гости — коллеги из театров Екатеринбурга и Серова, руководители администрации Нижнего Тагила, депутаты городской Думы, представители областного отделения Союза театральных деятелей, студенты и выпускники театрального отделения Нижнетагильского колледжа искусств — припомнили юбиляру все. Любимую у тагильской детворы телепередачу «Пестрый зонтик», в которой много лет назад Игорь Булыгин

Игорь БУЛЫГИН

был клоуном Гриней. Первый студенческий спектакль театрального отделения колледжа искусств, поставленный Булыгиным. Его роли, отмеченные престижными наградами московских и областных фестивалей. Созданные им

же первоапрельскую «Золотую кочерыжку» и апАРТе — конкурсы молодых актеров. Кто-то даже пожаловался, мол, Булыгин заставляет всех актеров области тренироваться весь год для одного дня спортивной Театралиады. За «калейдоскоп ролей и море творческого вдохновения» от души благодарили зрители художественного руководителя театра.

Для самого юбиляра, наверное, главными были такие слова: «Он сохранил русский репертуарный театр, традиции, заложенные его предшественниками — режиссерами прежних лет».

«НА ТРЕНИНГАХ МЫ БЫЛИ МОКРЫЕ ДО НИТКИ»

— Для меня Игорь Николаевич — прежде всего педагог, — говорит главный режиссер Нижнетагильского театра кукол Наталья Молоканова. — Энергичный, талантливый, способный увлечь идеей. На его тренингах мы были мокрые до нитки, но такие счастливые! На дипломном спектакле в нашем колледже искусств я играла Курицу в «Кошкином доме». Зная, какой строгий судья руководитель актерского отделения, переживали все актеры. Дошла очередь до меня: «Вот единственная из всех, кто попал в маску куклы», — сказал учитель, и это была лучшая похвала!» Блеснувшая когда-то в конкурсе молодых актеров апАРТе, ныне главреж театра кукол Наталья Молоканова благодарна Игорю Николаевичу за советы и помощь в постановке спектаклей, за молодых актеров, выпускников Булыгина. Четверть века назад он и сам был выпускником театрального института в Екатеринбурге. «Вернулся в родной Нижний Тагил, где как ведущий актер и состоялся», — привела я цитату из биографии Игоря, чем его почему-то рассмешила.

«ПРОСТИ, ЧТО Я В ТЕБЯ НЕ ВЕРИЛ!»

— Приехал — и состоялся? Да если бы не мои учителя! — Игорю приятно вспомнить их. Руководителя театра-студии «Вам!» Дариана Дралюка, от него начинающий актер Булыгин услышал напутствие на всю жизнь: «Ты должен не просто работать, а служить театру!» Институтского наставника Вячеслава Анисимова, от которого студенту Булыгину все годы учебы ой как доста-

валось, но в зачетке были только «пятерки». Помнит и его слова: «Ты должен доказать свое право выхода на сцену». Бывший главный режиссер тагильского театра Валерий Пашнин — друг, соратник, Мастер, идейный вдохновитель. «Прости, что я в тебя не верил», — признался он когда-то своему ученику, исполнителю роли Ромео в спектакле «Ромео и Джульетта».

— Он мой Мастер! — теперь уже о Булыгине говорит его бывший студент, ныне ведущий актер драмтеатра Юрий Сысоев. — Мне с ним легко как с партнером на сцене. Могу что-то симпровизировать, зная, что он поймет и подхватит. Он доверяет мне как актеру, может попросить что-то подправить, именно попросить, без диктаторских замашек. Ветеран тагильской сцены актриса Нелли Саловская работала с многими режиссерами, кому как не ей оценить стиль нынешнего художественного руководства: «Булыгин не конфликтный, справедливый. Сам актер и понимает актерскую сущность. С чем я не могу смириться, так это с его отношением к себе — нагрузки колоссальные, и он несет их, забывая о своем здоровье. Когда ему говорят, что так растрачивать себя нельзя, ответ один: «Не могу иначе».

Поздравления на юбилейном вечере

«СВОЙ» МИЛЛИОН РАЗВЕРНУЛ НА КУЛЬТУРУ

На экране телевизора теперь мы часто видим Игоря Булыгина в новой роли, и это не игра, а работа. Неужели ее мало у худрука театра, артиста, плотно занятого в спектаклях, так еще и обязанности депутата городской Думы надо выполнять? Наверное, друзья и близкие отговаривали, мол, не ходил бы, ты Игорек, в депутаты? «А когда в нашей Думе был хотя бы один представитель культуры? — горючится мой собеседник. — Не было, а проблем у наших учреждений выше крыши. Свой депутатский миллион я и развернул на культуру» — не скрывая удовлетворения, говорит Булыгин. (Миллион рублей из муниципального бюджета каждый из депутатов может направить на решение социальных проблем в своем избиратель-

ном округе). Депутату Булыгину удалось помочь детской школе искусств в обновлении входной группы здания, а музыкальным школам — в приобретении инструментов. Впереди задачи посложнее: реконструкция театра кукол, ремонт здания Молодежного театра. Заманчивые проекты развития, связанные с подготовкой к 300-летию Нижнего Тагила, есть у музея-заповедника и музея изобразительных искусств. Голос представителя культуры в городском парламенте должен звучать убедительно, уверен депутат Булыгин. У худрука Булыгина есть и свой интерес: он мечтает, чтобы к 300-летию родного города у театра появилась Малая сцена, благо соорудить для нее здание не нужно — послужит то, что находится рядом. Столько задумано новых творческих проектов, только бы развернуться!

Воробьянинов («Двенадцать стульев»)

В спектакле «Ужин с дураком»

В спектакле «Забывать Герострата!»

«Мечта сбылась: я пою в опере»

Надежда РЫЖЕНКОВА, солистка екатеринбургской оперы и хранительница очага известной уральской музыкальной семьи, накануне своего юбилея рассказала о сбывшемся и несбывшемся, о творчестве, любимых спектаклях, надеждах и радостях каждого дня.

— Начнем с традиционного для юбиляра вопроса: какие ваши мечты и планы удалось воплотить в жизнь?

— Моя главная мечта сбылась: я пою на большой сцене. Я состоялась как оперная певица — и это главное. В одном из лучших театров я исполняю любимые партии. Я застала здесь прекрасных дирижеров старшего поколения, получила отличную школу и сейчас работаю с замечательными дирижерами и режиссерами. Реализую себя и как педагог — все, что в меня заложили в Уральской консерватории, а выпускалась я у профессора, народной артистки России Светланы Васильевны Зализняк, мне, в принципе, удастся воплощать в жизнь и передавать ученикам.

— Одним словом, вы не пожалели о том, что когда-то выбрали эту сложную профессию?

— Я даже не допускаю подобных мыслей. Если жалеть, какой смысл этим заниматься?

— Какая ваша роль стала самой любимой и главной?

— А вот эта мечта пока еще не реализовалась, я к ней только стремлюсь — и не теряю надежды. Это партия Амнерис в опере

«Аида», которую я очень хочу спеть именно на сцене нашего театра. Причем мне хотелось бы исполнить эту партию в классической постановке оперы. Для меццо-сопрано это возможность показать на сцене все свои профессиональные приобретения и мастерство. Но здесь многое зависит от режиссера — от того, как

поставить эту оперу. Это должна быть масштабная постановка с роскошной сценографией и историческими костюмами — тогда это эффектно.

А из того, что случилось, самая любимая — Любаша в «Царской невесте». Очень нравится партия Ежи-Бабы в «Русалке» — она мне давалась непросто в техническом плане, но я по натуре боец: для меня особое удовольствие, когда после интенсивной работы получается результат. Открытием было участие в постановке современных опер «Сатяграха» Ф. Гласса и «Пассажирка» М. Вайнберга. Не скажу, что Лиза в «Пассажирке» стала одной из моих любимых партий, но мне было очень интересно над ней работать. Благодаря глубине и серьезности темы, которая затрагивается в произведении, партия была интересна драматически, актерски, многое приходилось преодолевать в процессе постановки — повторюсь, я люблю сложности, люблю

Надежда РЫЖЕНКОВА — Ежи-Баба («Русалка»)

ощущение победы. Сложностей в этой партии хватало: и технических вокальных, связанных с постановкой дыхания, и исполнительских — в опере много разговорных фрагментов.

— Тем не менее все отметили, что вам удалось найти очень яркий и убедительный образ для своей героини. Что вы делали для этого?

— Пришлось углубиться в процесс сильнее, чем обычно. Первым делом я посмотрела фильм «Пассажирка» Анджея Мунка. Но, пожалуй, еще больше мне дал фильм «Чтец» с Кейт Уинслет в роли надзирательницы концлагеря. Я читала мемуарную литературу, вспоминала рассказы своей бабушки, переживший кошмар концлагеря, — и постепенно у меня складывались представления о характерах людей, которые оказались в столь сложных обстоятельствах и вынуждены были принимать тяжелые решения. Так, например, я пришла к выводу, что часто люди не спешили идти на сделки с совестью и до последнего оставались людьми, оставались собой — даже в самых сложных ситуациях, угрожающих жизни. Я убеждена: несмотря на тяготы и лишения военных лет, в человеке остается то, что заложено изначально. Есть люди с принципиальной позицией — и это в них нерушимо. Это понимание стало ключом для меня и принесло ответ на важные вопросы о том, почему моя героиня поступает так и не иначе. Композитор потерял в концлагере всю семью, поэтому наделил Лизу совершенно определенными негативными чертами — это слышно в музыке. Но у нас в театре каждая исполнительница партии сделала образ по-своему — поэтому мы получились такие разные. Так

Лиза («Пассажирка»)

что сложность была в том, чтобы, с одной стороны, выполнить режиссерскую задачу, с другой — совместить образ со своими собственными представлениями.

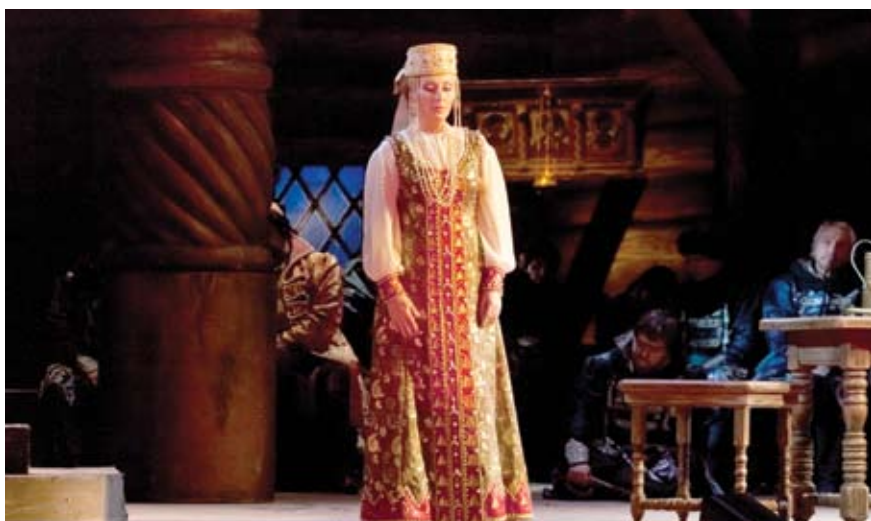
— **Исполнение современной музыки требует определенных навыков, у вас они были?**

— Да, я имела некоторый опыт исполнения современной

музыки — еще в консерватории участвовала в постановке оперы «Медиум» Минотти, однако ее не сравнить с теми, что ставятся у нас в театре. Я не говорю сейчас про «Три сестры», которые нам предстоит выучить, и по сравнению с которыми даже «Сатъяграха» отдыхает. В «Сатъяграхе», кстати, очень грамотная режиссура — мы мало двигаемся, и это дает возможность петь и считать в голове — конечно, с помощью дирижера. А в «Трех сестрах», судя по первой встрече с режиссером, ожидается мощное драматическое действие — и как это совместить с вокалом? Мы все волнуемся накануне первых репетиций.

— **Как бы вы объяснили, почему оперные солисты часто предпочитают традиционную трактовку классических опер авангарду?**

— Это связано с тем, что опера закреплена композитором за тем временем, о котором была написана, — это слышно в музыке. Прежде не существовало эстетики переноса места и времени действия, и в музыку вкладывались традиции того времени, про которое она писалась. Поэтому так хочется просто побыть египетской царицей, а не

Любаша («Царская невеста»)

приехать в будущее на мопеде в бронжилете. Другое дело — современная музыка: там возможно все.

— **Вы приступили сейчас к разучиванию «Трех сестер», что увлекательного находите для себя лично в этой работе?**

— Материал пока дается трудно: в музыке все атональное, сплошные диссонансы. Первый урок с дирижером-постановщиком Оливером Дохнаньи принес довольно много открытий. Оказывается, в современной музыке есть свои гармонии — с помощью дирижера нам удалось их поймать, хотя для этого пришлось немало потрудиться. Материал очень необычный, и, если честно, я пока не вижу целостности своего образа. По репликам моей героини, конечно, понятно, что Ольга в доме — за главного. Однако славянский стереотип: коня на скаку остановит, в горящую избу войдет — режиссер Кристофер Олден трактует по-своему. Он хочет видеть в Ольге бизнесвумен, этот образ связан для него с женщиной, добившейся в жизни успеха, которая готова действовать наравне с мужчиной.

— **Вы упомянули о своей педагогической деятельности. Расскажите поподробнее.**

— Все начиналось еще с аспирантуры. Я преподавала в консерватории, у меня достаточно большой стаж как преподавателя, но когда родился ребенок, все мое время досталось ему, и с преподаванием пришлось завязать. А сейчас я преподаю в вокальной студии, куда ко мне приходят не только приверженцы классического оперного вокала, но и любители эстрадного пения. Надо сказать, расширив границы, я получаю потрясающее удовольствие и самое уди-

Ольга («Евгений Онегин»)

вительное — открываю для себя новые технические возможности, которые можно использовать потом в театре. Я работаю с взрослыми — и это совершенно другие ощущения. Люди приходят после работы, отдыхают, выплескивают свои эмоции, мы получаем обоюдное удовольствие. Когда люди с твоей помощью на твоих глазах достигают успеха — это настоящее счастье.

Все-таки мы, оперные солисты, «узконаправленные». Но вместе с тем наша профессия дает сразу многое из того, что другие собирают по крупицам. У нас все аккумулировано в одном месте, в театре, — и вокал, и танцы, и эмоции, и нерв. Что же касается моих учеников, то у многих из них желание петь связано с бегством от нелюбимой профессии, с творческой нереализованностью. Когда я вижу огонек, который загорае-

тся у них в глазах, я понимаю: то, что мы делаем, для них — настоящая одушина.

— **Про хобби даже не спрашиваю — понимаю, что на это не остается времени.**

— Почему же, можем поговорить об этом. Одно из моих самых любимых занятий — чтение. Сейчас, например, я увлечена Бернаром Вербером, это французский писатель, философ, режиссер — очень талантливая разносторонняя личность. Но главное мое увлечение — фигурное катание. Не скажу, что это профессиональный уровень, но время от времени я занимаюсь с тренером, а потом самостоятельно отрабатываю элементы на льду. Езжу на каток в «Луну», где тренируются маленькие детки из школы олимпийского резерва, подглядываю за будущими олимпийскими чемпионами, подслушиваю советы их наставников. Для меня это огромная радость и большой эмоциональный выплеск — меня это захватывает! Единственное, о чем сожалею, — не могу позволить себе прыжков и сложных элементов, поскольку опасюсь травм. А синяков бывает много! Помню, премьеру «Пассажирки» на носу — а у меня синяк во всю руку. Первое, что сказал Миша (муж Надежды — певец Михаил Коробейников), когда меня увидел: «Надя, у тебя же открытое платье!»

— **Это увлечение родом из детства?**

— Я не успела переболеть этим в детстве — родом я из Якутии, и там не было таких возможностей. Я родилась в Нерюнгри — мои родители приехали строить этот город. С фигурным катанием не сложилось, зато на севере я научилась петь. Меня отобрали в детский му-

зыкальный хоровой коллектив «Соловушка», который вскоре получил широкую известность. Наш руководитель Петр Николаевич Воронов, большой энтузиаст своего дела, сам ходил по школам, прослушивал и отбирал самых способных детей. Так пришел и меня.

— Вашей дочери Варя сейчас девять лет, и она как раз делает первые шаги в музыке. Что вы думаете о ее будущем?

— Варя у нас в папу — чистый гуманитарий и человек творческий. Пятый год занимается в языковой школе, и для своих лет у нее прекрасные достижения. Миша практикует с ней разговорный язык. В этом году собираемся сдавать международный экзамен на сертификат. Второй год Варя занимается фортепиано — но частным образом. В музыкальную школу мы ее решили не отдавать — трудно все совместить. Так что музыка у нас пока на хорошем любительском уровне. Но в прошлом году дочь принимала участие в концерте вместе с учениками профессиональных школ — и выглядела на их фоне очень прилично. Как оказалось, у нее хорошие природные способности. А давать какие-то установки на профессию, на мой взгляд, пока еще рановато.

— А я думала, в семье, где оба родителя — профессиональные музыканты, этот вопрос решен изначально...

— Я считаю, не стоит детей заставлять учиться музыке — лучше дождаться того, когда проснется любопытство. В нашем случае, несмотря на то что в доме есть и активно используется пианино, Варя довольно долго не проявляла к инструменту никакого интереса. И мы решили просто подождать. Само

собой, дома мы много играли и пели — и однажды она сказала: «я хочу» — с этого момента мы и начали. И не пожалели — сейчас у нее развился слух, она чисто поет, и, судя по всему, у нее будет низкий, крепкий голос, как у мамы с папой, а такие голоса вызревают довольно поздно. Посмотрим, что получится.

— Расскажите о том, как живет вашей музыкальной семье. Ваш муж, Михаил Коробейников, любимец екатеринбургской публики, еще и приглашенный

резво оцениваю свои возможности и Мишины — и вижу, что он будет больше пользоваться спросом. Кроме того, я по жизни достаточно самореализована, чтобы испытывать ревность и амбиции. Я счастлива, что у Миши получается делать то, что он хочет. Я его понимаю и поддерживаю. В этом плане нам очень комфортно друг с другом. А когда Миша дома, он берет на себя часть забот по дому, предоставляя мне возможность заниматься тем, что я люблю, он

Кастурбай («Сатьяграха»)

солист Римской оперы, часто уезжает на зарубежные проекты, а удастся ли вам в последнее время выступать вместе?

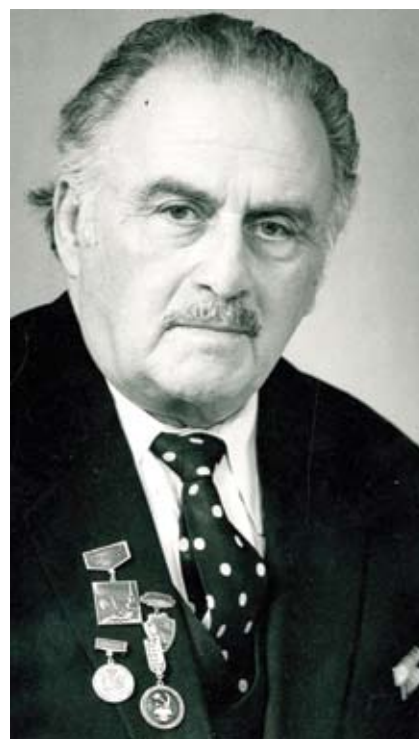
— Да, у нас немало концертов, в которых мы выступаем вдвоем, да и в постановках в родном театре нередко участвуем вместе. Конечно, самая бурная концертная деятельность в нашей семье у Миши — если бы оба родителя постоянно были в разъездах, семье пришлось бы гораздо труднее. Я адекватно воспринимаю происходящее,

уважает все мои увлечения. Мы оба понимаем: главное — гармония. И в этом смысле мы с Мишей полностью совпадаем, мы так воспитаны. Такого понятия, как ревность, недостаток внимания друг к другу, для нас не существует в принципе. Если ты по-настоящему любишь человека — ты не имеешь права себе его присваивать. Каждый человек — это отдельная самодостаточная Вселенная. Вот на таких постулатах наш брак держится уже 20 лет.

Лучший Швейк оперной сцены

Да-да, именно бравый солдат Швейк, герой одноименного романа чешского писателя Ярослава Гашека, шагнувший на оперную сцену благодаря композитору Антонио Спадавекиа. Он и называл своим лучшим Швейком солиста Свердловского театра оперы и балета, заслуженного артиста России Григория Зелюка. В почтенном возрасте Григорий Моисеевич очень походил на некоего сказочного персонажа, седовласого, с пышными усами, скорее всего, из своих же образов: доброго волшебника Финна из «Руслана и Людмилы» или последней исполненной им партии — Деда в «Сказке о царе Салтане».

До этого долгие годы его проникновенным лирико-драматическим тенором пели герои самых известных отечественных и зарубежных опер: Герман, Каварадосси, Отелло, Хозе... В 2018 году со дня его рождения исполнилось 105 лет.

Григорий ЗЕЛЮК

Григорий Зелюк родился в украинской Умани, и голос у мальчишки обнаружился еще в детстве. Соседи говорили его родителям, что Грише бы в церкви петь, но отец считал, что надо выбирать профессию, которая сможет прокормить. Так, после окончания семилетки 16-летний юноша уехал в Москву и, как многие его сверстники, прошел обучение в ФЗУ. Работал обувщиком на фабрике «Парижская коммуна», а еще экономистом, планировщиком на разных предприятиях столицы. Но о пении не забывал, часто выступал перед рабочими, в 1935 году даже занял призовое место на Московской областной олимпиаде художественной самодельности, что

и решило дальнейшую судьбу, предоставив возможность учиться в Гнесинском музыкальном училище. Большое значение для молодого человека имело общение с самой Еленой Фаби-

ановой Гнесиной, с которой он и впоследствии поддерживал отношения, следуя ее простым, но мудрым наказам всю жизнь. А начинать пришлось с элементарной нотной грамоты...

В 1941 году Зелюк получил приглашение в Свердловский театр музыкальной комедии, где проработал чуть меньше года, навсегда сохранив любовь к оперетте, потом полгода в филармонии и, наконец, в 1943-м пришел в главный театр своей жизни — Свердловский оперный, где и прослужил в общей сложности 45 счастливых лет.

Начинал Григорий Моисеевич в опере как лирический тенор с партий Кассио в «Отелло», Владимира Игоревича в «Князе Игоре», Синодала в «Демоне», Лыкова в «Царской невесте», постепенно переходя к более драматическим образам — Вакулы в «Черевичках», Андрея в «Мазепе», Князя в «Русалке». В 1950-е годы стал ведущим драматическим тенором. Пел трех главных оперных ревнивцев:

Швейк — Г. Зелюк, Пани Миллер — А. Поставкина («Бравый солдат Швейк»)

Канио в «Паяцах», Хозе в «Кармен» и Отелло. Партия Отелло считается одной из самых трудных в мировом теноровом репертуаре. Шекспировский герой — средоточие ревности и непреходящей — требовал наряду с актерским мастерством особой вокальной гибкости и насыщенности, и голос Григория Зелюка достойно справился со сложной вердиевской партитурой.

Одной из самых удачных в творчестве вокалиста признана и партия Германа в «Пиковой даме». Герой, сотканный из противоречий, в котором борются неудержимая страсть к игре с любовью к Лизе. Меткую характеристику Германа вложил Пушкин в уста Томского: «Этот Герман — лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля...» И все-таки Герман в «Пиковой даме» Чайковского — персонаж поющий, поэтому чрезвычайно важна оценка его вокальной

стороны, данная, например, в рецензии Я. Друскина: «Воплощая образ в развитии, артист прежде всего использует свои богатые вокальные средства. Красивый по тембру, сильный и ровный во всех регистрах голос ярко звучит в таких драматически напряженных сценах, как клятва Германа во время грозы, дуэт обезумевшего Германа и Лизы в картине на набережной, в предсмертной арии «Что наша жизнь? Игра!» Среди музыковедов певец прослыл и одним из лучших исполнителей партии

Герман («Пиковая дама»)

Василия Шуйского в «Борисе Годунове» М. Мусоргского. Ранее артист пел в этой же опере Самозванца. Интересной стала для Григория Зелюка и партия фаворита царевны Софьи, соперника клана Хованских в борьбе за царский престол Василия Голицына в еще одной опере Мусоргского «Хованщина». А ратника Богдана Собинина в «Иване Сусанине» певцу довелось исполнить на сцене Большого театра, где главную партию пел известный бас Александр Ведерников. В русской оперной классике голос Зелюка звучал во всей своей красе, свободно и раздольно. Необычностью первоисточника выделялась постановка оперы М. Магиденко «Тропой грома», созданная по книге южноафриканского писателя Питера Аб-

Отелло — Г. Зелюк

рахамса, в которой Зелюк спел Проповедника, при всей правдивости оказавшегося в плену своих заблуждений и расовых предрассудков.

Герои с сильными характерами, буруемые страстями и зачастую становящиеся их жертвами, занимали основное место в творческой биографии артиста. И вот в 1962 году судьба преподнесла ему настоящий подарок: в Свердловском театре оперы и балета состоялась премьера оперы-памфлета А. Спадавекиа «Бравый солдат Швейк». Особенным в самом произведении и соответственно в спектакле было все: композитор написал оригинальную музыку, используя интонации чешских народных песен, что уловил чутким ухом и удачно интерпретировал дирижер И. Айзикович, автор либретто И. Келлер, в свою очередь, искусно адаптировал текст Гашека к оперной стилистике, художник М. Улановский придумал забавное оформление, например, сатирические рисунки-заголовки на занавесе перед каждой картиной, а режиссер-постановщик М. Минский умелой рукой свел воедино весь этот необыкновенный калейдоскоп. Любимый

Жером — Г. Зелюк, Фердинанд — Ю. Киселев («Обручение в монастыре»)

Рудольф («Богема»)

читателями герой запел знакомым голосом Григория Зелюка, с точным попаданием в образ, что и стало главной удачей и самой оперы, и спектакля свердловского театра. Его Швейк добродушный и искренний, в чем-то наивный и незлобивый, в то же время сметливый и ловкий, из тех, кто за словом в карман не полезет. Естественно, что передать вокальными средствами черты, свойственные персонажу Гашека, было не так просто, но певцу это, бесспорно, удалось. Как и использовать в роли прочие актерские средства: мимику, пластику, подходящую до гротеска. Яркая выраженная характерность звучала и в голосе главного героя. В сцене у Следователя, видеозапись которой, к счастью, сохранилась и позволяет получить хотя бы приблизительное представление об этой роли, в ответ на перспективу тюремного заклю-

чения Швейк бодро заявляет: «Как хорошо, я там отдохну!» Опера-памфлет, окрашенная как сатирическими, так и национально-патриотическими красками, стала ярчайшим событием в музыкальных кругах, а для Григория Зелюка — самой успешной и незабываемой работой.

В дальнейшем он спел еще несколько комедийных партий — колоритного Дона Жерома в «Обручении в монастыре» С. Прокофьева, немного странного итальянца в грузинских «Чудаках» О. Тахтакишвили. А Спад-веккиа, вдохновленный Швейком, в своей очередной опере «Юкки», созданной на японский сюжет, с учетом вокальных данных Зелюка написал специально для него партию отца главной героини, признаваясь, что видел в ней именно Григория Моисеевича. Ямамото — сугубо драматический образ слепого летчика, фанатично преданного императору самурая, пережив-

Ямамото — Г. Зелюк, Смит — О. Агафонов («Юкки»)

Тито («Дауси»)

шего трагедию — гибель жены и сыновей — и живущего памятью о них. Артист вновь подтвердил свое мастерство. Высокая оценка профессионалов и зрителей, как и в случае со Швейком, была на редкость единодушной.

Официально Григорий Моисеевич Зелюк ушел на вокальную пенсию в 1976 году, но до 1988-го продолжал исполнять небольшие партии в нескольких спектаклях, побив певческий рекорд 45-летнего служения опере. В родном театре он бывал часто, благо жил неподалеку, в знаменитом Доме артистов. Григорий Моисеевич ушел из жизни 19 декабря 1994-го, ему был 81 год. Артист сослужил добрую службу еще и тем, что скрупулезно собрал свой архив, передав его в музей театра: фотографии, рецензии, афиши, письма многих именитых деятелей искусства. Все это зримые свидетельства как его собственной долгой и счастливой творческой судьбы, так и содержательных страниц истории Свердловского театра оперы и балета.

Строптивость Катарины, чары Клеопатры...

Недаром говорят, что талантами рождаются, а профессионалами становятся. У зрителей наверняка никогда не возникало мысли, что народная артистка России Вера Шатрова... не имела театрального образования. Но всей своей почти 60-летней творческой деятельностью Вера Михайловна доказала не только высочайший профессионализм, но и поистине бесценный актерский дар. В ноябре 2018 года исполнилось 100 лет со дня рождения любимой не одним поколением свердловчан актрисы.

Вера ШАТРОВА

Вера Шатрова родилась в казахском городе Чимкенте, училась в Московском инженерно-экономическом институте, после его окончания работала по специальности. Размеренную жизнь неожиданно прервала Великая Отечественная война, во время которой девушка оказалась в эвакуации в Челябинске. Вот тут-то, в полном смысле слова, «не было бы счастья, да несчастье помогло» — сцена местного Дома офицеров, где ее увидели и благословили эвакуированные московские артисты, стала стартовой площадкой в театральное искусство. И после войны Вера Михайловна окончательно решила связать свою жизнь с театром, служила в Чкаловском (ныне Оренбургском), затем Брянском и, наконец, с 1950 года — в Свердловском драматическом театре.

Шатрова почти всегда играла героинь — разных эпох, характеров и возрастов. А ведь сделать их непохожими друг на друга, у каждой обнаружить свои черты — это и есть мастерство. Одной из серьезных актерских удач стала шекспировская Катарина в «Ук-

рощении строптивой», героиня, характеристики которой в пьесе самые нелестные: «дьявольский характер», «сам черт не сладит с нею, так зловредна». И вот, к всеобщему удивлению, «чертовка» сменила неуступчивый нрав на покорный, стала «кроткой и любезной». Все — от любви... Столь радикальное превращение актриса показала с филигранной точностью, подтверждая аксиому, что любовь способна творить настоящие чудеса. Достойным партнером Шатровой в этом спектакле был велико-

Катарина («Укрощение строптивой»)

лепный Борис Молчанов в роли Петруччо. С ним же актриса играла еще в нескольких знаковых для театра и ее собственной творческой биографии постановках. Прежде всего — вновь в шекспировском произведении, на этот раз трагедии «Антоний и Клеопатра». Сыграть царицу Египта, чей образ «словами не опишешь», поскольку «ее разнообразью нет конца, пред ней бессильны возраст и привычки», не просто сложно, а сверхсложно. Клеопатра Шатровой умна и прозорлива, но главное — способна покорить мужчину, будь то сам Цезарь или не менее значительный герой — Антоний. В буквальном смысле взять его в плен и заполнить собой весь мир вокруг него. Дуэт Антония и Клеопатры — диалог двух сильных и неординарных личностей, основанный на любви и ревности. Их гибель, сначала Антония, а следом и Клеопатры — доказательство парадоксальной невозможности быть вместе, быть врозь и остаться в живых кому-то одному.

В пьесе А. Горького «Сомов и другие» ее партнером в оче-

В роли Клеопатры

редной раз был Молчанов (Сомов), Шатрова сыграла его жену Лидию. Ее героиня в какой-то момент посмотрела на спутника жизни другими глазами и увидела не близкого, а чужого и равнодушного человека.

Тяжело давались взросление и осознание суровости жизни юной и трепетной Наташе Ихменевой, воспитанной в доброте и заботе, в «Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского, не всегда судьба была благосклонна к Негиной в «Талантах и поклонниках», металась и не видела выхода из собственных противоречивых поступков Анисья Тихоновна в «Золото-промышленниках» Д. Мамина-Сибиряка, немалые испытания выпали на долю светской красавицы и музы великого поэта Натальи Гончаровой в «Гибели поэта» В. Соловьева. Уже в этих ранних образах 1950-х — начала 60-х годов ясно ощущалось стремление героинь актрисы противостоять превратностям судьбы.

На смену им пришли более зрелые героини. Холеная и избалованная достатком Антони-

да Половодова («Приваловские миллионы» Д. Мамина-Сибиряка), Ви Толбет, странная особа, живущая в придуманном ею мире и изображающая его на своих примитивных картинах («Орфей спускается в ад» Т. Уильямса), жена знатного горожанина Ксанфа обворожительная Клея, которой оказались не чужды искренние чувства к рабу Эзопу («Лиса и виноград» Г. Фигейредо), борец за идею, лидер эсеровского движения Спиридонова («Шестое июля» М. Шатрова), уверенная в себе Агния Шабина («Традиционный сбор» В. Розова). В тургеневском «Месяце в деревне» Наталья Петровна в исполнении Шатровой то светская дама, знающая себе цену и благосклонно принимающая ухаживания друга семьи Ракитина, то растерянная от внезапно нахлынувших на нее чувств к молодому учителю сына Беляеву. В этом спектакле роль ее мужа помещика Ислаева сыграл муж Веры Михайловны — Юрий Петрович Васильев. Пару они составили и еще в нескольких спектаклях: молодожены Нюра и Михаил («В день свадьбы» В. Розова), полюбившие друг друга на войне, но несостоявшиеся

супруги в мирной жизни Ольга Шеметова и Сергей Бакченин («Встречи поздние и ранние»). Но самой знаменательной работой стал созданный в 1979 году спектакль по пьесе В. Розова «Гнездо глухаря». В почтенном семействе Судаковых на первый взгляд все казалось благополучным, вот только дочь Искра несчастлива в браке, у сына Прова подростковые проблемы, а глава семьи, занявший руководящий пост, в какой-то момент и в жизни стал применять командно-административные методы, не слишком вникая в суть дела. Его жена Наталья Гавриловна понимала, что настал ее черед проявить решимость и взять на себя ответственность за мужа и детей. Тревогу за близких людей и готовность помочь им в трудную минуту особенно отчетливо выразила в своей героине В. Шатрова. Глубокими материнскими чувствами проникнуты и еще два образа: Гертруды в «Гамлете» У. Шекспира и Кручининой в «Без вины виноватых» А. Островского.

В 1970-х в репертуаре актрисы появились и вздорная барыня Звездинцева в «Плодах просвещения» Л. Толстого, и не желающая стареть, эксцентричная Космополис в «Сладкоголосой птице юности» Т. Уильямса. Служительница Мельпомены Ксения Львовна, безмерно любящая своего внука, интеллигентного, но нерешительного Евгения в «Репетиторе» Г. Полонского, конечно, понимает определенную корысть Кати, решившей с ее помощью пробиться

Бабушка — В. Шатрова, Марта-Изабелла — Н. Ускова («Деревья умирают стоя»)

в актрисы, но постепенно видит, что девушка испытывает к Евгению истинные чувства, и встает на ее сторону — женская мудрость одерживает верх над недоверием и предвзятостью. Эта роль очень подходила Вере Михайловне, может быть, еще и потому, что героиня-актриса во многом была ей близка. Пожалуй, самым острохарактерным персонажем из актерского списка Шатровой оказалась «обеспеченная по полной программе», но тем не менее взбунтовавшаяся против мужа-«добытчика» Аристарха Петровича Вера Сергеевна в «Энергичных людях» В. Шукшина.

1980-е годы подарили Вере Михайловне чудаковатую, от одиночества чрезмерно доверчивую в ущерб себе, но добродушную и неунывающую Памелу («Дорогая Памела» Д. Патрика). В те же годы актриса сыграла одинокую и застенчивую Анну Константиновну («Кикимора» А.Червинского), которая вышла на пенсию, но надеялась, что в ее жизни может еще произойти нечто необыкновенное, и восклицала: «Мне не так много осталось ждать, но я ждать не перестану». А вот Полина Сергеевна в «Победительнице» А. Арбузова, по ее выражению, «пала жертвой собственной уверенности». И действительно, некогда благоденствующая профессорская жена в одночасье потеряла все, и самое любопытное, что в этот период руку помощи ей протянула бывшая соперница, ставшая известным ученым и руководителем

Майя Алейникова. Именно к ней собирався уйти муж героини Шатровой Генрих Антонович, но отчего-то не решился, а в дальнейшем все же оставил ее, но уже ради другой женщины. Таким образом, и Майя, и Полина Сергеевна оказались в одинаковой ситуации. Эта роль, хотя и не главная, заняла в спектакле важное место во многом благодаря Вере Михайловне.

Самые искренние чувства вызывала и ее Люси Купер в спектакле «Дальше — тишина...» В. Дельмар, преданно и самоотверженно полвека любящая своего мужа Барклея и вынужденная расстаться с ним из-за черствости собственных детей. Одной из последних успешных работ актрисы стала Анна Павловна в «Афинских вечерах» П. Гладилина, которая прошла суровую школу жизни, но с благодарностью и пониманием приняла все, что ей было уготовано, сохранив поразительное жизнелюбие и потрясающую женственность. В последний раз Вера Михайловна вышла на сцену родного театра 19 октября 2007 года в одной из своих лучших ролей, которую играла 14 лет, — Бабушки в спектакле

«Деревья умирают стоя» А. Кассона. Актриса вновь воплощала сложную женскую судьбу, ведь ее героиня на склоне лет переживала самый счастливый день своей жизни благодаря совершенно чужим людям и в то же время самый тяжелый, потому что ее горячо любимый и единственный внук оказался безжалостным негодяем. Но даже это не сломило ее дух и не поколебало веру в лучшее. О своей Эухении Шатрова говорила так: «Я счастлива, что сыграла такую роль, потому что у меня, как и у моей героини, за плечами очень длинная жизнь и та же, что у нее, жизненная позиция: деревья умирают стоя...» Прощальный спектакль стал красивым финалом долгой и содержательной актерской судьбы.

Вера Михайловна Шатрова всегда оставалась необычайно стойким человеком. Она начала творческий путь отнюдь не в ранней молодости, нашла свой театр, оставалась его ведущей актрисой 57 лет, встретила там свою судьбу, в достаточно зрелом возрасте родила сына, порадовалась внукам. С ней считали за честь работать самые именитые режиссеры Свердловской драмы: В. Битюцкий, А. Соколов, В. Анисимов, А. Попов, Б.Эрин... Незабываемая актриса ушла из жизни через год после прощания со сценой — в октябре 2008 года, незадолго до своего 90-го дня рождения, и пережила Юрия Петровича Васильева (будучи старше его на одиннадцать лет) на полтора десятилетия. С 2010 года в Свердловском драматическом театре вручается актерская стипендия имени народной артистки России Веры Михайловны Шатровой. Вот такая светлая и добрая память!

Ю. Васильев и В. Шатрова в спектакле «Гнездо глухаря»

Зримая песня

Галина Лапина — актриса Екатеринбургского театра юного зрителя, в котором проработала 33 года, сыграв более 100 ролей, в основном главных. Теперь она на заслуженном отдыхе.

Нынче у Лапиной юбилей. Хотя и не принято называть возраст женщин, особенно актрис, но Галина Михайловна не стесняется: «Мне 70!».

Свою дату она решила отметить в кругу коллег-актрис и друзей. С улыбкой рассказывает: «Тюзовцы такой праздник мне подарили! Зримо вспомнились годы творчества и мои любимые роли».

Галя с юности мечтала стать актрисой. Обладая прекрасной внешностью, красивым голосом, она сначала занималась в школьном драмкружке, а потом в студии при Кировском телевидении.

— В нашей студии все было по-взрослому, — говорит она. — Нас знакомили со сценическим движением, рассказывали о мастерстве актера. Мы разыгрывали этюды. Одним словом, об азах профессии я кое-что узнала. Помню и свою первую главную роль в спектакле «Девушка с веснушками». После окончания школы поехала в Свердловск

поступать в театральное училище.

Ее приняли. Училась Галина у одного из лучших педагогов — режиссера Вадима Михайловича Николаева. Как говорит Лапина: «Он сделал из меня актрису». На выпускных экзаменах играла Глафиру в «Пучине» А. Островского, служанку в «Даме-невидимке» П. Кальдерона.

— В Свердловском драмтеатре я показывалась в эпизоде с Людмилой Крячун. Смотрел меня главный режиссер Вениамин Семенович Битюцкий. Сказал: «Встретимся осенью, когда начнется новый сезон». Сезон начался, а тот разговор забылся... И целый год я трудилась в городском управлении культуры. Но мысль была одна: когда же выйду на сцену? Наступил новый театальный сезон. Решила пойти в ТЮЗ, где устроили

Галина ЛАПИНА

для меня конкурс, я играла отрывок из «Пучины», а помогли мне актеры Любовь Ворожцова и Михаил Быков. Помню, как ведущий актер театра Владимир Балашов и композитор Клара Кацман одновременно сказали: «Конечно же, брать!» Приняли в труппу. А позже Балашов пригласил меня в свой спектакль «Легенда о Паганини», где я играла Марчеллу.

В труппу ТЮЗа взяли, с дебютом новоиспеченной актрисы повезло — «Вишневый сад» Чехова. Она — Аня. В спектакле заняты мастера, постановщик — главреж Юрий Жигульский. Об этом спектакле заговорила пресса, был огромный зрительский интерес, и новую актрису не оставили без внимания. Она понравилась.

Полетели годы. Одна роль за другой. Конечно, не всегда ведущие, были и лягушки в «Золотом ключике», и Ворона в «Снежной королеве»... А к зрительским симпатиям присоединялись критики: «Большой удачей в спектакле «Снежная королева» стали Ворон и Ворона, сыгранные актерами Вадимом Деминым и Галиной Лапиной».

В спектакле «Вишневый сад» (Аня)

Ей посчастливилось много играть и в классике, и в лучших современных спектаклях, например, по пьесам Розова «В добрый час!» и «В поисках радости». В первом — хорошенькую заносчивую девушку. Актриса сумела достоверно передать черты характера своей героини — высокомерие, уверенность в своей неотразимости. Леночка из спектакля «В поисках радости» в исполнении Лапиной — избалованная, умеющая управлять мужем, напоказ сыграть любовь к его матери, а потом устроить скандал. Очень остро и точно рисовала этот характер актриса.

Галина стремилась быть достоверной в каждой роли. И вот однажды... Увидев распределение на спектакль «Алиса в Зазеркалье», сделанное режиссером-постановщиком Анатолием Праудиным, и не найдя своей фамилии, решила попроситься на роль Белой Королевы. Режиссер сказал: «Пробуй, репетируй. Получится — назначу». А в день премьеры Праудин подошел к актрисе со словами: «Галя, какое открытие ты в этой роли!»

— Галина, вы много сыграли центральных героинь: «Прощание в июне», «Доходное место»,

В спектакле «Сердце в кармане»

«Мой бедный Марат», «Сердце в кармане»... А были ли роли, которые давались тяжело?

— Джульетта («Ромео и Джульетта» в постановке Павла Коробова). Тяжелее работы, чем над этой ролью, у меня не было. Счастье на сцене прожить ее жизнь — любовь, вражду, горе, страдание... Но как быть такой естественной, правдивой, чтобы зрители поверили и полюбили мою Джульетту? Безусловно, в том, что роль получилась, огромная заслуга режиссера Павла Коробова — великого интеллектуала. Он вместе со мной «лепил» Джульетту. А в результате писали об этой работе так: «Спектакль можно назвать «Джульетта и Ромео»: Джульетта Г. Лапиной — одна из самых значительных работ на свердловской сцене в последние годы. Актрисе удалось самое трудное — показать становление характера в своей героине. В игре Лапиной привлекают не только искренность и обаяние, она умно и тонко раскрывает далеко не простой и не однослойный внутренний мир Джульетты... Самое интересное, но и самое сложное решение. Бесспорно, эта роль — большая удача актрисы».

В спектакле «Ромео и Джульетта»

— Был у вас любимый партнер, с которым легко существовать на сцене?

— За годы творчества таких было много, они очень помогали в работе. Пожалуй, чаще всего «любимым» в спектаклях был заслуженный артист России Виктор Поцелуев. Витя всегда играл в судьбу и всегда думал о своей партнерше. Никогда не тянул одеяло на себя.

Тут Галина Михайловна задумалась, загрустила и продолжила:

— Актер — профессия зависимая: «не видят» тебя режиссеры — уходи. Так случилось и со мной. Но... Прошли страшные годы страданий. Стала мудрее, многое поняла и поэтому в свой юбилей решила вновь поговорить о театре. Театр все равно остался со мной, поэтому такие светлые воспоминания сейчас. А подруги-актрисы в юбилейный вечер для меня устроили настоящий праздник тепла, радости, чудных сюрпризов. Одним из сюрпризов был презент от актрисы Ии Шаблаковой, которая подарила альбом моих фотографий в ролях, отыскав их в архиве театра. И череда этих фото, этих ролей звучит в памяти, как зримая песня.

В спектакле «Красная Шапочка» (мама)

«Держать уровень!»

Екатеринбургские кукольники отметили очень важный юбилей — и для виновницы торжества, и для всего театра. 80 лет исполнилось Лидии Александровне Потаповой.

Она пришла в театр кукол (тогда еще Свердловский) в 1958 году без специального образования, но с огромной жадой работы и ясным ощущением «своего места». Через четыре года работы Лида Потапова вместе с другими молодыми участниками труппы поступила в Свердловское театральное училище. Этот курс (1963–1967 гг.) стал первым выпуском актеров кукольного отделения. В актерском багаже Лидии Александровны более 130 ролей. В 1991

году актриса вышла на пенсию, но не ушла из родного театра. Вот уже много лет она заведует театральным архивом. Благодаря ее кропотливой работе, таланту,

тщательности и профессиональному упрямству существует архив Екатеринбургского театра кукол. Информация о спектаклях, режиссерах, артистах и фестивалях, пье-

сы, фотографии, афиши, эскизы, видеозаписи — все это собрано руками настоящего кукольника. Как начиналась и продолжалась ее жизнь на «своем месте», в театре кукол, рассказывает по нашей просьбе сама Лидия Александровна Потапова.

О первом шаге. «Я была скромной девочкой с косичками, долго ходила вокруг дома, где находился театр. Все не решалась зайти. Как это? Я — и в театр?! Время поджимало, мне уже пора было на работу, и все же наконец осмелилась. Меня спросили: «Девушка, вы что, к нам на работу устраиваться?» Кивнула. «Уборщицей?» — «Нет». — «Бухгалтером?» — «Нет». — «Неужели артисткой?..»

О первом спектакле. «Первым спектаклем, в который меня ввели, стал «Карлик Нос». Мне все кругом назойливо так шептали: «Держи уровень, держи уровень!». Рукам с непривычки было очень сложно. Я играла мать Ганса, главного героя сказки, и вела еще двоих персонажей. Потом было много ролей. Но вот это: «Держи уровень!» — навсегда запомнила, никогда не забуду».

Лидия ПОТАПОВА с первой куклой из 1959 года (мать Ганса, спектакль «Карлик Нос»)

В «Волшебнике Изумрудного города» Лидия Потапова играла Элли (1967 год)

С куклами из спектакля «Колобок». (1976 год)

О куклах. «Что же такое наша театральная кукла? Проработала всю жизнь в театре и до сих пор не знаю до конца ее секрета. Вот тряпочка, папье-маше... Понимаю, что моя рука управляет всем этим. Но действовать, жить кукла вдруг начинает самостоятельно. Это загадка для меня неразрешимая. И радость от работы с куклой по-настоящему нельзя описать никакими словами. Для создания даже одной куклы требуется много всего: и время, и чувства, интеллектуальные и физические затраты... А сколько людей трудится над тем, чтобы сотворить куклу! Театры кукол обладают таким богатством особым, которое просто ни с чем не сравнить, не с чем сравнить».

Про архив. «Наш архив — бесценные документы, рассказывающие всю историю театра за 86 лет, — начался с двух чемоданов. В одном были неразобранные фотографии, а в другом — нечто непонятное, мыши постарались. Собирала архив по крупицам больше двадцати лет. Теперь здесь можно найти все о нашем театре. Кто заинтересовался — пожалуйста: посмотрел, прочитал, принял к сведению и... обязательно вер-

нул на место. Если что-то пропадет, это уже не восстановить.

Продолжать собирать историю театра необходимо! И сразу же нужно все собранное описывать. Сегодня, сейчас ты, конечно же, все про этот момент помнишь, а пройдет лет десять — и... забудется. Прошу артистов, особенно молодых: «Дали тебе роль, сделай пару кадров себя, своей куклы». Есть же у всех эти смартфоны, возможность же есть...»

А вот заметки из личных блокнотов Лидии Александровны, тогда актрисы, — забавные и серьезные. Она как будто уже знала, что станет со временем театральным архивариусом.

Подготовка к актерскому капустнику на 23 февраля (1977 год): «Недавно в Свердловском городском театре кукол появилась творческая лаборатория по разработке моделей сценической одежды. Показ моделей проходит под девизом: «Одевайтесь, как мы;

С фронтовым Петрушкой

одевайтесь с нами; одевайтесь лучше нас!»

Предлагаем вашему вниманию летний сарафан-палатку. Рекомендуются для летних гастролей. В нем можно спать на улице, играть спектакли, а также — жить большой дружной семьей... Экспериментальная модель «Кукловодячка». Рекомендуются для экстренных вводов. В нем вы можете особенно остро почувствовать локоть и колено партнера...»

«Мастерство актера» (из записей в учебном блокноте 1963—1964 гг.):

«На сцене нужно жить глаголами.

Действовать — значит, изменять.

Голос человеческий делает театр кукол правдивым.

Надо ставить пьесы с современной идеей. Самые современные люди — дети.

И только нигде не записано, что надо «держат уровень». Непременное правило профессии, не просто известное артистам-кукольникам, — оно у них в крови. А для Лидии Александровны Потоповой, запомнившей его накрепко с первых творческих шагов, это стало правилом жизни.

Лидия ПОТАПОВА в своем театральном архиве

Учитель на всю жизнь, или «Береги непосредственность!»

10 ноября 2018 года исполнилось 120 лет со дня рождения заслуженного артиста АзССР Е. Н. Агурова (1898–1986), советского актера, театрального режиссера и педагога. Многие годы его творческой жизни связаны со Свердловском. О Мастере рассказывает один из его учеников — актер Санкт-Петербургского драматического театра «На Литейном», заслуженный артист России Сергей ГАМОВ.

Евгений Николаевич АГУРОВ

«...Помнишь Женечку? Он был в Театре Пушкина, когда я туда пришла, и ушел спустя полтора года в Театр Гоголя. Я еще шутила — сменил Пушкина на Гоголя. Он изредка заходит ко мне, как он выражается, «на рюмку чая». В конце войны он попал в Свердловск, долгое время там работал, преподавал в тамошнем театральном институте и теперь подумывает о том, чтобы уехать туда. В Театре Гоголя ему не нравится, там скучно...»

Эти строки из письма Фаины Раневской, написанные в 1964-м, адресованы подруге, жившей в Баку — городе, где театральная молодость в 1920-х впервые свела Раневскую и Агурова. В домашнем архиве Евгения Николаевича хранились желтые газетные вырезки — отзывы на спектакли Бакинского рабочего театра: «Актеры, как

говорят, были в ударе. Особенно это относится к Раневской, Агурову». «...Гротеск, шарж, пародия, трюк, балетный танец, куплет — все сплетается в одно художественное целое... Хочется особенно выделить Агурова, Раневскую...»

...Агуровых было двое — Евгений и Николай. И оба подались в актеры. Дабы не вводить поклонниц в заблуждение, один из братьев взял псевдоним Волков. С этой фамилией и вошел в историю отечественного театра и кино. Помните Хоттабыча в знаменитой экранизации? Это Николай Николаевич Волков-старший. Его сын Николай Волков-младший, племянник Е. Агурова, стал известным после спектаклей Эфроса на Малой Бронной и многочисленных ролей в кино. Сын Николая Волкова-младшего и его однофамилицы, популярной актрисы

Ольги Волковой — Иван Волков — сегодня успешно работает в театре и кино, пишет музыку.

В зрелом возрасте пути братьев на некоторое время разошлись. Николай Николаевич долгое время жил и работал в Одессе, потом переехал в Москву, где в начале пятидесятых «осел» и Евгений Николаевич. До этого имя Агурова уже появлялось в афишах столичных театров. Служил он и в Баку (куда в разные годы возвращался не раз и где в 1936 году был удостоен почетного звания), а также

Родные братья — Евгений Николаевич АГУРОВ и Николай Николаевич ВОЛКОВ

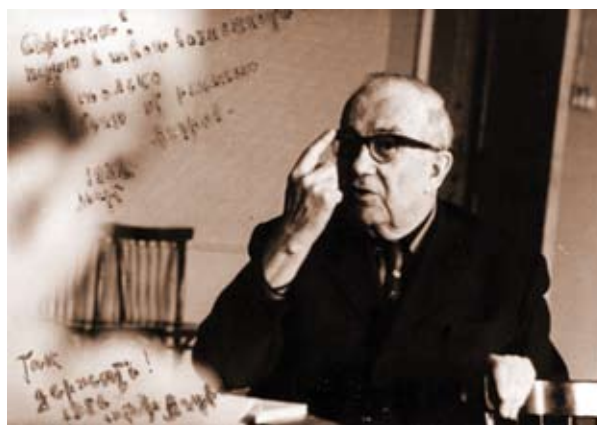

Семья Агуровых (слева направо) Антонина Николаевна, Женя, Коля, Николай Николаевич, Валентина

в Смоленске, Ростове-на-Дону, Ашхабаде... В Горький его пригласил знаменитейший антрепренер Собольчиков-Самарин. В Горьком произошла встреча и с режиссером Ефимом Бриллем, затем их пути пересеклись в ростовской труппе.

Во время войны Брилле был назначен главным режиссером Свердловского драматического театра. Вслед за ним приехал и Агуров, сразу же войдя в число ведущих исполнителей. Иван Грозный в постановке Брилля «Великий государь» и другие роли, виртуозно сыгранные Агуровым, заставили и коллег, и зрителей, и критиков говорить о нем как об умном, тонком, интеллигентном актере и человеке.

Поразительно, как много успевал Агуров в Свердловске в сороковые годы! Будучи артистом, он как режиссер осуществлял до четырех постановок в год! В историю свердловской драматической сцены вошли его спектакли «Бессмертный» А. Арбузова, «Факир на час» В. Дыховичного, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Последняя жертва» А. Островского, «Все мои сыновья» А. Миллера... А в «Профессоре Полежаеве» (Полежаев), в «Семье Ферелли...» (Ульрих), в «Анне Карениной» (Каренин), в «Дворянском гнезде» (Лемм) и других спектаклях он был и пос-

Евгений АГУРОВ
в аудитории Свердловского театрального училища

тановщиком, и исполнителем центральной роли. Его работы отличались точным проникновением в замысел пьесы, и всякий раз — открытием новых граней в исполнителях.

Агуров родился в 1898-м в Москве, в семье Николая Николаевича Агурова. Отец дворянского происхождения, мать — графиня Антонина Николаевна Новосельская. В семье уже была старшая сестра Валентина, а в 1902 году родился младший брат Николай. Все дети Агуровых были увлечены театром, участвовали в любительских постановках, посещали драматические спектакли, с восторгом аплодировали гастролерам — звездам балетной и оперной сцены.

Решение посвятить себя искусству было predetermined. Способствовали этому и события 1917-го. Агуровы из тех дво-

рянских детей, что после революции и Гражданской войны нашли в театре применение своим изысканным манерам и непролетарскому интеллекту.

Огромным жизненным и профессиональным опытом Евгений Николаевич всегда щедро делился

с коллегами и учениками. Когда племянник Агурова Николай Волков учился в театральном училище имени Щукина, то нередко со своими однокурсниками, среди которых был и совсем юный Андрей Миронов, приходил к дяде заниматься этюдами — очень сложным этапом в дисциплине «Мастерство актера». Агуров тогда вел студию при Московском клубе МВД. А его ученики уже становились именитыми служителями театра. В послевоенном Свердловске у него учились народный артист России А. Соколов, долгие годы возглавлявший Свердловский драматический театр, известный режиссер музыкального театра, народный артист СССР В. Курочкин, кинорежиссер, народный артист России В. Мотыль... Евгений Николаевич дорожил большой цветной фотографией: кадр из культового фильма его ученика «Белое солнце пустыни» — Сухов с чайником склонился над головой Саида, зарытого в песок, а на фоне голубого пустынного неба написаны слова благодарности дорогому Учителю.

Преподавал Агуров в 1940-е в студии при Свердловском театре драмы, потом вместе с женой, Евгенией Вячеславовной, набрал курс в недолго просуществовавшем Уральском театральном институте. После

Евгений Николаевич АГУРОВ и Евгения Вячеславовна ИВАНОВА
среди студентов Уральского театрального института (1940-е)

своего «московского периода» пятидесятих — начала семидесятых годов, похоронив жену, вернулся в Свердловск к приемной дочери Кире и стал педагогом Свердловского театрального училища.

Мне посчастливилось быть одним из последних «агурчиков» — так называли учеников Евгения Николаевича. Наш курс он набрал в 1978-м. ...Зная, что нашему Учителю вот-вот исполнится восемьдесят, мы никак не могли в это поверить. Высокий, в строгом костюме, бодрой походкой вошел он в аудиторию. В его лице было столько же добродушия, сколько строгости и требователь-

Евгений АГУРОВ в фильме Свердловской киностудии «Алмазы». 1947 г.

Чем взрослее становились, тем чаще вспоминали уроки Мастера и убеждались в его правоте.

О чем говорил он тогда, в первую нашу встречу? О том, что научить нельзя, а научиться можно... О воспитании в себе внутренней потребности постоянно и неустанно работать над собой — о том, что проповедовал всю жизнь, обращая в свою веру людей, преданных театру.

После окончания Свердловского театрального училища, движимый какой-то одержимостью или нахальством, присутствующим юности, я поехал к самой Раневской просить благословения на сцену. Проникнуть в квартиру великой Актрисы не

составило труда. Узнав, что я ученик Агурова, Фаина Георгиевна и благословила меня, и впустила в свой дом, и нарекла «правнуком», и еще в течение двух лет, до своего ухода, одаривала меня дружбой и перепиской. Как-то она сказала: «Все самое прекрасное в работе в провинции у меня связано с Женей Агуровым!» Я попросил Раневскую, не откладывая на потом, написать Агурову, продиктовав его свердловский адрес. В том послании, прочитанном мне Фаиной Георгиевной, были такие строчки: «...С памятью у меня всегда было плохо, но хорошо помню, что всегда Вас любила...»

В училище я был инициатором и редактором студенческой стенгазеты «Рампа». В канун одной из годовщин революции, готовя праздничный ноябрьский выпуск, я попросил Учителя поделиться воспоминаниями об историческом событии, свидетелем которого ему довелось быть. Евгений Николаевич молча выслушал мою просьбу, а через несколько дней принес маленькую записку следующего содержания: «К сожалению, я не был свидетелем октябрьских событий — в то время я жил на Кавказе, а в Баку советская власть пришла в 1919 году. Не сразу я понял и осознал всю масштабность происходящего, а осоз-

нав, восхитился гениальностью великого Ленина, мужеством и героизмом пролетариата, благодаря чему Россия из отсталой, полуграмотной страны превратилась в светоч для всего мира. Агуров».

Записка эта вошла в очень серьезную переписку. И никакой

Евгений АГУРОВ — Дед в фильме Свердловского телевидения «Огневушка-поскакушка»

ности. Живой, острый взгляд... Чуть приподнятые в ироничной улыбке уголки рта... Отказавшись от предложенного кресла, он по-молодецки уселся на краешек стола...

Таким мы запомнили Агурова, таким полюбили на всю жизнь, и любовь эта выстояла в мелких конфликтах и обидах, случающихся во всяком учебном процессе, крепла с каждым годом.

Евгений АГУРОВ в фильме «Поэма о море»

иронии мы, советские студенты, не могли тогда почувствовать...

Когда мы учились на третьем курсе, Евгений Николаевич получил тяжелую травму: перелом шейки бедра. Аудитория наша осиротела. Скрывая грусть, мы приходили к нему в больничную палату и там заряжались энергией, оптимизмом и верой нашего Учителя в выздоровление.

Евгений АГУРОВ в фильме «Корабли штурмуют бастионы»

Когда он вошел в аудиторию и продолжил работу над дипломным спектаклем «Униженные и оскорбленные». Агуров сам инсценировал роман Достоевского, впервые обратившись к нему еще в Театре имени Гоголя. Столичная критика тогда высоко оценила и его свежий взгляд на классику, и режиссуру, и исполнение одной из главных ролей — князя Валковского. В нашем

спектакле Агуров решил пойти дальше и переписал инсценировку, иначе трактуя некоторые образы.

Как известно, творчество театрального артиста сиюминутно, его невозможно сохранить для потомков. Видео и аудиозаписи дают искаженное представление о том или ином актере или спектакле. Ревнивая и непредсказуемая Мельпомена никак не хочет делить своих сокровищ с Временем... От Агурова осталось не так много — несколько ролей в кино, фильм-спектакль «Свадьба Кречинского», фондовые записи радио... Но главное его великое наследие живет в учениках, передается от поколения к поколению.

Николай Волков-младший в последние годы жизни преподавал в театральном училище имени Щукина и, узнав, что я храню свою переписку с Евгением Николаевичем, попросил меня передать ему копии писем, которые прочитал своим студентам. Право, стоит привести здесь некоторые строчки из них в память о Мастере...

Вспоминаются его слова: «В театре, как и в жизни, идет постоянная борьба с трудностями, преодоление их. Если человек не борется, он не живет...» Прикованный к постели, Агуров не только не сник, он еще выучил наизусть несколько глав из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и после выздоровления представил их на сцене училища, а затем и на телевидении.

Как только Евгений Николаевич переехал из больницы домой, начались репетиции в его квартире. Встав на костыли, он упорно тренировался, в 83 года научился заново ходить! И какое счастье испытали мы,

«...Человек любит себя в искусстве и ищет (иногда и талантливо): как бы себя показать во всем блеске, что бы для этого изобрести по-оригинальнее... С моей точки зрения, это не искусство. Или, вернее, искусство бесперспективное, не дающее ничего ни уму, ни сердцу. А вот когда в спектакле не видишь «искусства», а живешь проблемами, которые в нем заложены, — вот тут начинается искусство подлинное...»

«...От бездарных людей ждать в нашем деле смысла — просто пустой номер! Помнишь, я рассказывал мой диалог с режиссером <...>? Я: «Простите, но у вас же нет никакого смысла в вашей режиссерской работе!» Он: «Что вы глупости говорите, мне надо спектакль ставить, а не о каком-то смысле думать!» К сожалению, такого рода режиссеров развелось очень много. Их спектакли развращают зрителя! Но есть и другие спектакли, где бьется живая жизнь, спектакли, осуществляемые профессионалами, а актер и режиссер — профессии творческие, и там «холодным сапожникам» не место!»

«Надо верить в себя и в свою мечту и всячески пытаться ее осуществить... Жить надо перспективой!»

«Не теряй увлеченности при встрече с подлинным! Береги непосредственность в восприятии во всем и на сцене, и в жизни...»

Тайны Парижа открыл музыкальный ключ

Замечательный, веселый и грустный спектакль, вернее — мюзикл, будет отныне жить в Детской филармонии, а точнее — в городе Екатеринбурге. Или еще глобальнее — в культурном пространстве России. Премьера состоялась при большом стечении публики, аплодировавшей в финале долго, стоя и с упоением. Постановка мюзикла осуществлена на средства гранта правительства России и поддержана областным министерством культуры.

Сцена из спектакля

...В октябре 1843 года в парижской газете Journal des Debats Politiques et Litteraires вышел номер с финальными главами романа «Парижские тайны». Примерно как сейчас — сюжетом какого-нибудь сериала — жила тогда Франция придуманной Эженом Сю любовно-детективной историей. Парижане выстраивались в длинные очереди за новым номером газеты, желая узнать продолжение истории. Бестселлер был переведен на все европейские языки. Белинский, Эдгар По, Достоевский посвятили роману свои критические статьи. Популярность романа была бешеной. Уже в XX веке

он выдержал семь экранизаций, самой знаменитой из которых стал фильм Андре Юнебеля с блистательным Жаном Маре в главной роли. Невероятно, но факт: в Екатеринбурге случился первый за два века выход «Парижских тайн» на театральные подмостки. Так что — мировая премьера.

«Парижские тайны» — одиннадцатый мюзикл известного российского композитора и продюсера Кима Брейтбурга и второй, поставленный Детской филармонией. Первый — «Дубровский» — легко ушел в народ: песни из него с удовольствием распевает зрители разных возрастов.

...Занавес открыт! Типичная парижская улочка с булыжной мостовой и фонарями в духе Моне, Ван Гога, Писсарро или Густава Кайботта. Художник-постановщик спектакля Марина Абдуллаева признает, что в большой степени ее вдохновлял прекрасный ар-нуво, господствовавший в искусстве в конце XIX — начале XX века, потому и арка над сценой отсылает к изяществу модерна. В костюмах вполне по парижской моде времен Эжена Сю, по словам художника, концентрация образа, времени и идеи спектакля. Среди прогуливающихся парижан — старый шарманщик (А. Глухов), напевающий: «Парижские тайны, парижские тайны. Все в мире случайно, и все неслучайно...» Его образ по задумке режиссера-постановщика Аллы Чепиного наделен особым смыслом. Он — метафора судьбы, которая у всех своя, и билетик счастья поможет, увы, не каждому. Его мелодия-рефрен с легкостью и надолго укладывается в голове — свидетельство талантливости Брейтбурга-мелодиста, ведь запоминающихся мелодий на современной эстраде невероятно мало.

Бал в особняке барона Лансиньяка (С. Василейко), где красавица Ирэн (А. Дуванова) знакомит хозяина с Родольфо де Самбреем (Е. Бушуев). Беспринципный барон тут же предлагает маркизу аферу и деньги. Большие деньги. Благородный маркиз, конечно же, отказывается. Предсказуемо, что их конфликт —

вечный конфликт добра и зла — красной нитью пройдет через весь спектакль. Не собираюсь спойлерить, раскрывая сюжет, но либретто (известный поэт-песенник Евгений Муравьев) включает в себя и детективную историю, и любовную линию, и прекрасный юмор. Чего стоит колоритная сцена в семье Годенов (А. Рычков и В. Розенблит), где жена, как водится, беспрестанно подтрунивает над мужем, и оба бесконечно обожают друг друга: «еврейское счастье смеется сквозь слезы и — плачет сквозь смех...». Здесь же звучит очаровательная еврейская мелодия, сопровождаемая зажигательным и нежным танцем. Танцуют — все! На то он и мюзикл... В том числе танцуют и поют дети, работающие в спектакле совершенно на равных со взрослыми. Обаятельная и непосредственная девятилетняя Даша Мительман из ансамбля танца «Улыбка» к концу спектакля завоевывает безоговорочную симпатию и любовь зрителей. Настолько, что есть такое ощущение: «Парижские тайны» могут стать для нее и других молодых исполнителей отличной стартовой площадкой в мир большого искусства. А Даше, ставшей любимицей всей постановочной группы, в премьерный вечер Валерия Брейт-

Барон и Ирэн

бург подарила огромного мягкого медведя...

Артисты мюзикла из разряда универсальных: они должны уметь и петь, и танцевать, и драматургическую линию вести. Хореограф-постановщик спектакля — один из наиболее востребованных отечественных хореографов, руководитель популярнейшего шоу-балета Street Jazz Сергей Мандрик — создал невероятно притягательный, драйвовый, самодостаточный пластический облик спектакля. Отшлифовать голоса и манеру пения, наделить персонажей характерами помогала музыкальный руководитель и супервайзер постановки Валерия Брейтбург — доцент РАМ имени Гнесиных, создатель оригиналь-

ной методики подготовки актеров музыкального театра, супруга и соратник Кима Брейтбурга, один из важнейших членов его команды. Состав ее меняется, но каждый раз это именно «Ким и его команда» — единомышленники, профессионалы, максимально увлеченные своим делом.

Наверное, поэтому спектакль смотрится на одном дыхании, как цельное театральное действо. Вместе с тем состоящее из самостоятельных номеров. Одни нравятся и трогают больше, другие — меньше, тут уж на вкус и цвет... Брейтбург и его команда стараются придерживаться законов жанра:

— Мюзикл — американское детище. И там двигались эволюционным путем: от водевиля, эстрадных ревю к более сложным по структуре постановкам, — говорит Ким Брейтбург. — В России пытаются миновать эволюционный процесс, предпочитая революцию, сразу переходят к серьезным формам. А нетеатральная публика, приходящая на мюзиклы, к этому не очень-то готова. Я стараюсь, учитывая связь этого жанра с эстрадой, следуя законам создания мюзикла (юмор, лирическая линия, немного мистики и

Годены

даже агрессии), развлечь зрителя, отвлечь его от повседневных забот. Мы просто даем людям возможность отдохнуть. Мюзикл жанр легкий, но в нем всегда есть вечные ценности, отрицательные и положительные эмоции: любовь, предательство, дружба, ненависть. Мы отчетливо понимаем, кто плохой, а кто хороший. Этот жанр немного наивен, но в нем есть своя прелесть.

Брейтбург не скрывает, что придерживается бродвейской системы, где все предельно регламентировано, практически не оставляя места импровизации. «У нас долгое время культивировался «театр переживания», на Бродвее — «театр представления» и так называемая blocking-система, предполагающая разбивку каждой мизансцены на очень мелкие тщательно отрепетированные эпизоды. Такая система ведет к появлению на определенном репетиционном этапе творческой свободы, позволяющей актеру выкладываться по максимуму. И вопреки существующим предрассудкам актеры в таких условиях играют вдохновенно, так, будто это последний спектакль в их жизни. Строго говоря, это и называется «профессионализм».

Мюзикл, в отличие от других видов театрального ис-

Капитан и маркиз в кабаке

Куртизанки

кусства, рассчитан в первую очередь не столько на интеллектуальное, сколько на эмоциональное восприятие. Его язык должен быть одинаково близок и понятен любой аудитории, будь то профессор университета или докер в порту.

Зритель заплатил деньги и должен получить за них обещанный театром набор эмоций. «Я не эстрадизирую театр, а театрализирую эстраду», — так Брейтбург подходит к созданию мюзиклов.

Этот человек счастливым образом сочетает в себе талант и опыт. За его спиной — руководство одной из первых успешных советских рок-групп «Диалог», объехавшей на волне горбачевской перестройки полмира. Он знает западную аудиторию и, уж конечно, вкусы и пристрастия аудитории отечественной. Плюс солидный опыт написания эстрадных шлягеров. Пожалуй, это тот редчайший случай, когда алгеброй поверили гармонии. А результат получился легким, веселым и пьянящим, как шампанское. Зло, порой не лишнее обаяния и юмора, в конце спектакля неизбежно наказано, побеждают добро и любовь. Прекрасная юная Мари (Д. Квасова) оказывается в объятиях благородного маркиза. Поклоны — отдельная веселая история. Равно как и последующая жизнь новорожденного мюзикла «Парижские тайны». Есть ощущение, что его ждет успешная судьба.

Сцена из спектакля

Пьесы на завтра

«Всероссийская ярмарка пьес для детей и подростков» — это необычный проект Свердловского отделения СТД РФ (ВТО), созданный при поддержке министерства культуры Свердловской области. Детский театр как никогда остро нуждается в молодых авторах, свежих идеях, новом драматургическом материале, отражающем мир, в котором дети и подростки живут и взрослеют сегодня, сейчас. Мы объявили конкурс современных пьес, написанных для юного зрителя, и молодые драматурги откликнулись! Авторы из России, Швеции, Германии и Белоруссии представили для участия в проекте 156 пьес, что стало весьма впечатляющим результатом для дебютного проекта.

Разбор пьесы

Ридерами первой «Всероссийской ярмарки пьес для детей и подростков» стали: Оксана Кушляева — театральный критик, редактор Санкт-Петербургского театрального журнала; Владимир Спешков — театральный критик (Челябинск); Мария Конторович — драматург (Екатеринбург); Наталья Киселева — театральный критик, руководитель литературной части Екатеринбургского ТЮЗа; Наталия Щербакова — театральный критик, руководитель Школы театральной критики Свердловского отделения СТД РФ (Екатеринбург). Во многом благодаря им, добровольным помощникам, проект состоялся и привлек к себе внимание профессиональной аудитории.

Согласно условиям конкурса организаторами были отмечены 25 пьес, набравших наибольшее количество баллов. 20 пьес вошли в лонг-лист, а пять лидеров — в шорт-лист ярмарки.

Пьесы, вошедшие в шорт-лист: Анна Богачева (Екатеринбург) «Гадкий котенок»; Константин Федоров (Санкт-Петербург) «Мойры Петроградского района»; Андрей Иванов (Минск) «Август-6»; Константин Костенко (Коломна) «Принцип Леонарда»; Алексей Житковский (Нижегород) «Фуня». Эти пьесы были представлены зрителям в Доме актера в виде театрализованных читок, режиссерами которых выступили: Ринат Ташимов, Илья Ротенберг и Олег Гетце.

В театрализованных читках приняли участие артисты Коляда-театра и театральной платформы «В Центре», студенты Екатеринбургского государственного театрального института, а также в необычном для себя амплуа выступили музыканты Kickin Jass Orchestra, озвучившие более семидесяти персонажей. Проект вызвал интерес как у профессиональной, так и у широкой зрительской аудитории — гостями читок стали более трехсот человек. Среди них подростки и молодежь — непосредственные адресаты новой драматургии: артисты детского театра имени Диковского, молодежного театра-студии «Игра», молодежного театра «Галерка», студенты Екатеринбургского государственного театрального института, Свердловского колледжа искусств и культуры, Уральского государственного федерального университета.

После каждой читки проводилось обсуждение пьесы со зрителями и профессиональными критиками. Модератором обсуждений выступил заместитель директора Екатеринбургского ТЮЗа по творческим вопросам, основатель и арт-директор всероссийского фестиваля «Реальный театр», лауреат международной театральной премии имени Станиславского Олег Лоевский.

Гостями ярмарки стали авторы-победители: Анна Богачева, Андрей Иванов и Константин Федоров.

По итогам «Всероссийской ярмарки пьес для детей и подростков» был создан сборник в формате pdf, в который вошли пьесы шорт- и лонг-листов проекта. Сборник размещен в группе проекта «ВКонтакте» и доступен для свободного скачивания.

«День жизни для него — это день жизни в театре»

Сергей Безруков родился в актерской семье. Его отец — актер и режиссер Виталий Безруков. Мальчика назвали в честь любимого поэта отца Сергея Есенина, роль которого, став профессиональным актером, так блестяще сыграл его тезка Безруков. После окончания школы Сергей поступил в школу-студию МХАТ на курс Олега Табакова, под руководством которого играл на сцене во время учебы, и продолжил работу в «Табакерке» после окончания учебы. В театре Табакова Безруков сыграл в «Страстях по Бумбарашу», «Ревизоре», «Затоваренной бочкотаре», «Матросской тишине», в «Последних», «Психе» и многих других спектаклях. За театральные роли был удостоен нескольких премий.

Вот как отзывался сам Табаков о Безрукове: «Редко у кого из молодых судьба начиналась так празднично. Как сказал бы Виктор Розов, Сергей проглотил атом солнца... Он имеет смелость пробиваться в самые трудные, горькие минуты существования своих героев. Он набрасывается на работы, аки лев голодный. В нем не растрачен актерский пыл, который дан ему от природы.

День жизни для него — это день жизни в театре». Во МХАТе имени Чехова он играл Моцарта в спектакле «Амадей» и Мориса Тэбрета в спектакле «Священный огонь». В Театре имени Ермоловой Безруков сыграл роль Есенина в спектакле «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?», за которую получил Государственную премию. В 2013 году в Москве проявилась новая сценическая площадка — Московский Губернский драматический театр. Его возглавил народный артист России Сергей Безруков.

И как режиссер поставил спектакли «Нашла коса на камень», «Сирано де Бержерак» (обновленная версия) и другие. Московский Губернский театр и его художественный руководитель Безруков удостоены национальной премии имени Елены Мухиной в номинации «Инновационный прорыв» — за создание «Театра, доступного для всех».

Ну и, конечно, работа, точнее — творчество Сергея Безрукова в кино. Тут можно просто перечислить (далеко не все) фильмы, в которых он сыграл главные роли, потому что, без сомнения, вся «смотрящая» публика их знает и ценит. «Азazelь», «Бригада», «Участок» (за роль в котором Сергей Безруков получил премию «Золотой Орел»), «Московская сага»... Он создал образы Есенина, Пушкина, Высоцкого... И, наконец, сериал по Булгакову «Мастер и Маргарита», где Сергей Безруков не только исполнил роль Иешуа, но и озвучил Мастера вместо Александра Галибина.

В нынешнем ноябре Сергею Безрукову исполнилось 45 лет. Очень «мужская» дата — «рукопожатие» молодости и зрелости.

Столько уже сделано, и столько еще впереди. Об этом мы и говорили с народным — да, артистом — но и любимцем России Сергеем БЕЗРУКОВЫМ.

Сергей БЕЗРУКОВ

— Увлечение актерством, как я читала, началось еще в школьные годы, ведь уже в 14 лет вы сыграли во «взрослом» спектакле «Мой бедный Марат»?

— Тут, конечно же, заслуга целиком и полностью моего отца. Батя занимался со мной с детства. Отсюда и школьные спектакли, кстати говоря, хорошие: сразу чувствовалась рука мастера и режиссера. Самодеятельности, ненавистной мне и отцу, я, слава богу, избежал. Отец учил не играть, а проживать свою роль. Этот урок я усвоил.

— Про «Бригаду» говорить не будем. Во-первых, по-моему, все, что возможно, об этом сериале и вашей роли, вашем герое в нем уже было сказано-пересказано. Во-вторых, и во времени это уже далеко, и у вас после этого было столько интересных, значительных работ...

— Вот тоже не вчера, но я был очень увлечен проектом про Есенина. Проект, в котором как бы живой Сергей Есенин. Очень мне хотелось снять с него различные ярлыки, шаблоны — мол, поэт-скандалист, писавший про

кабаки и природу. Это настолько кощунственное и легкомысленное восприятие... Я считаю, что он второй после Пушкина по отношению к Родине, его патриотизм — второй после Пушкина. Это был гений, и ему было всего 30 лет, когда его не стало. Человек, обладавший величайшей образованностью, прочитавший немыслимое количество книг. А его письма ранние — обратите внимание на лексику, слог: парню, деревенскому парню в 14 лет писать почти как Пушкин, в письме размышлять о Библии, о Христе — уникально. Человек он по натуре был нежный, интеллигентный, как ни странно для

Евгений МИРОНОВ, Олег ТАБАКОВ, Сергей БЕЗРУКОВ, Марина ЗУДИНА

Кадр из сериала «Бригада»
(ну как же совсем без него...)

кого-то это звучит, — вроде бы со скандалистом не сопрягается. Все его портреты — красивый, приятно одетый, детали костюма безупречны. Он был поэт, настоящий поэт. В фильме — всё. И протест, и скандалы. Те самые загулы, когда душа и сердце болят и разрываются. Понимание трагедии, которая происходит в России от того, что с нею делают большевики. В то же время глубокий образ — философ, Гамлет, Моцарт — Есенин. И вот вся это мешанина — «художник и власть», которая существовала и, мне кажется, будет существовать в любые времена.

— Вы упомянули Христа... Вы не суеверный человек? Не боялись сниматься у Владимира

Бортко в «Мастере и Маргарите»?

— Я человек верующий и своего героя представляю исключительно как литературный персонаж, не отождествляя его с Иисусом Христом. Это не Христос из Библии. Если мы начнем разбирать роман, то найдем ог-

В фильме «Таинственная страсть»

ромное количество несовпадений с каноническими текстами. Что лишний раз доказывает: перед нами русская трактовка, сочиненная гениальным классиком. Есть понятие «верующий человек» — это вера, безусловно. А суеверие — то, что развешивает веру. Поэтому для меня было важно, что Иешуа — это я. Я сам постился и даже не брал

благословение для этого, чтоб «галочка» была. Мне кажется, сыграть самого Иисуса Христа неподвластно ни одному актеру на Земле, он был Бог. А что касается появления разных образов Иисуса в кино, то это наше, человеческое, грешное представление о том, каким мог быть Господь. Именно наше представление. Но сыграть Бога невозможно, и даже не нужно пытаться это делать. Сыграть же наше представление о нем, тем более что Иешуа Га-Ноцри абсолютный плод фантазии Булгакова, — это трактовка взгляда самого Булгакова на Иешуа. Это взгляд русского автора, который жил в эпоху Сталина, бесконеч-

В фильме «Каникулы строгого режима»

В спектакле «Сирано де Бержерак»

ных репрессий, когда художник и власть существовали в бесконечной борьбе, в которой один уничтожал другого. Именно в то время Булгаков написал своего Иешуа. Раньше Иешуа играли абсолютным ребенком, как и мне хотелось. На пробах я попытался быть таким ребенком с чистыми глазами, абсолютно открытыми, на что Владимир Владимирович Бортко сказал, что это неправильно. Это трактовка примитивная, говорил он, ты знаешь изначально все, что с тобой будет. Знаешь все наперед и знаешь, что Иуда тебя предаст. Ты все знал. Ты знал, что через какое-то время стражники тебя схватят, ты все знал. Знал все изначально. И когда Понтий Пилат допытывается, а Иешуа отвечает, что вот и он «добрый человек», и Иуда «добрый человек», — это не наив, это позиция. Совершенно другой поворот. Да, предатель — но добрый человек. Убийца — но добрый человек. Это позиция Иешуа. Я очень много получил от этой роли и от общения с Владимиром Бортко.

— Олег Табаков как-то сказал про вас: день жизни для него — это день жизни в театре. Для вас действительно не существует ничего, кроме актерства?

— ...И еще день жизни в кино. Ну, если говорить о днях, проводимых на сцене, на площадках, то это действительно так. И, естественно, существует еще личная жизнь, которую никто не отменял. И ею тоже нужно заниматься, иначе на профессию сил не хватит. Семья — это тот самый

тыл надежный, в котором можно расслабиться, черпнуть энергию, для того чтоб провести день в театре, день на площадке. А театр — тот самый дом, который я никогда не брошу и никогда не бросал. У меня бывает и по 12 спектаклей в месяц, и каждый играю, как будто он новый. Актер не может играть одинаково.

— Этим театр и отличается от кино.

— Да, каждый раз по-разному. Роль с годами становится другой, открывается что-то новое. Идет какое-то изменение, прогресс. Происходит большее понимание роли, ее «взросление».

— Про кино, про американских актеров вы однажды сказали, что на самом деле наши артисты на порядок выше.

— Готов это повторить. Снимаясь с американцами, я понял, что наши работают более самоотверженно, эмоционально, «вправду». В кино бывает две камеры, у американцев бывает и больше, они пленку не экономят, в отличие от нас. Ну не получился первый дубль — будет второй, третий, десятый. У нас же пять дублей — просто предел. Потом у нас настолько богаче язык и

Интервью перед новой работой

В роли Сергея Есенина в спектакле «Хулиган. Исповедь»

эмоциональный ряд, мы другие, другие люди, у нас другие страсти. Мы по-другому отзывчивы в своих ролях.

— **Вы еще и поете. Только по выбору, что?**

— Если мои роли требуют пения, безусловно. Но выходить и петь с эстрады, как профессиональный певец, я, естественно, не собираюсь. Да, существует так называемая актерская песня, более близкая для меня. Я пою только такие — песни Андрея Миронова, Высоцкого, Караченцова, но это не столько пение, сколько актерское исполнение.

— **Существует мнение, что драматические актеры поют лучше по внутренней наполненности...**

— Просто отсутствие профессиональных вокальных данных они подменяют душой, если у эстрадного исполнителя помимо великолепного голоса есть еще и душа, тогда это великий исполнитель. А актерское пение берет только лишь душой, актер играет свою песню и должен быть настолько убедителен, чтоб зритель смотрел неотрывно, так же, как и слушал песню. Кстати,

В роли Бориса Годунова

в «Есенине» я в кадре сам пел песни на свои стихи. И под гитару, и под гармошку.

— **Вы и на гармонии играете?**

— Да. Но не вышиваю (*смеется*)!

— **Сегодня вы — руководитель известного театра. Как формулируете его художественное направление?**

— Вспоминаю знаменитого итальянского режиссера Джорджо Стрелера и его книгу «Театр для людей». Мне кажется, что сегодня с новой силой актуален призыв Стрелера строить театр для людей. Мы научились играть людей, опустившихся на дно жизни, с вниманием относиться к маргинальному, порой интересуясь больше физиологией человека, нежели его душой. В Губернском театре нас интересует другое: жизнь обыкновенного человека. Обыкновенное совсем не означает простое. Когда мы говорим об этом, мы подразумеваем те переживания человека, которые объединяют и богатого, и бедного. Мы строим театр, доступный для всех.

В ноябре телеканал «Россия» показал сериал «Годунов» режиссера Алексея Андрианова. Главную роль — Бориса Годунова — сыграл Сергей Безруков.

Со Светланой ХОДЧЕНКОВОЙ в сериале «Годунов»

Открытие V Симфонического форума. УАФО и маэстро Лейф Сегерстам

Место встречи изменить нельзя

В Свердловской филармонии в пятый раз провели Симфонический форум России. Екатеринбург вновь на несколько дней стал центром музыкальной жизни страны, подтвердив неизменный слоган фестиваля: «Место встречи российских оркестров». В этот раз на него прибыло около 700 участников из 35 регионов России, были также гости из Великобритании и Финляндии. Онлайн-трансляции концертов смотрели в самых разных точках земного шара.

Оркестровый саммит — не что вроде смотра симфонического хозяйства страны. Уникальный в своем формате и в российском контексте фестиваль-биеннале задумали еще восемь лет назад, и с тех пор на нем побывали многие оркестры, столичные и региональные. У екатеринбургских меломанов теперь есть редкая возможность, хоть и раз в два года, услышать, сравнить, стать поклонниками того или иного дирижера или оркестра. За эти годы на Симфофоруме побывало более 20 российских коллективов. В этот раз в столицу Урала приехали оркестры из Хабарововска и Иркутска, Воронежа и Омска. Столичным гостем стал

Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана. Многие из дирижеров, встававшие за пульт оркестров-гостей, в Екатеринбурге хорошо известны. Павел Коган стоял за пультом нашего филармонического оркестра еще в эпоху Марка Павермана. Руководитель губернаторского оркестра Иркутской филармонии Илмар Лапиньш был связан с нашим городом, дирижировал оркестром оперного театра. Лидер Дальневосточного симфонического оркестра Антон Шабуров — выпускник Уральской консерватории, еще совсем недавно возглавлял симфонический коллектив родного вуза. А Дмитрий Васильев вместе с Ом-

ским академическим симфоническим оркестром уже выступал в Екатеринбурге на Симфофоруме и произвел отличное впечатление. Помимо Екатеринбурга приезжие оркестры выступили в городских филармонических залах Каменска-Уральского, Ревды, Асбеста и Ирбита.

Традиционно открывают и закрывают программу хозяева: Уральский филармонический оркестр. В разные годы в качестве гостей форума за его пульт становились знаменитый Дмитрий Китаенко, экс-главный дирижер УАФО Андрей Борейко, израильский маэстро Эльяху Инбал, дирижер из Германии Франк Берман. В этот раз УАФО на открытии играл с финским дирижером Лейфом Сегерстамом, а на закрытии — со своим главным дирижером Дмитрием Лиссом. Знаменитый финский мэтр, так похожий на сказочного волшебника, представил сложную программу, в который были крупнейшие сочинения — симфоническая поэма Рихарда Штрауса «Так говорил Заратустра» и Вторая симфония Яна Сибелиуса. Но, пожалуй, кульминацией вечера стали бисы, и не какие-нибудь оркестровые «безделушки»: 10-минутная поэма «Финляндия» и известнейший

«Грустный вальс» все того же Сибелиуса благодаря аутентичным дирижерским трактовкам дали разнообразный и полный срез финской музыки. Конечно, было бы интересно познакомиться с музыкой самого Сегерстама, как известно, он сочиняет мини-симфонии, и на вопрос «сколько их у вас?» в этот раз невозмутимо отвечал — 327.

Сложнейшие программы, волнение и «притирка» гостей к акустическим особенностям екатеринбургского зала, да и разный класс оркестров не мешали случиться музыкальным откровениям, своего рода пикам фестиваля. В исполнении воронежцев под управлением Владимира Вербицкого таковым стала Симфония № 11 «1905 год» Дмитрия Шостаковича, а Дальневосточному оркестру и его лидеру Антону Шабурову особо удалась другая симфония Дмитрия Дмитриевича — Десятая, по словам дирижера, «с одной стороны, интимное, с другой — манифестное высказывание композитора». Омский оркестр вместе с Дмитрием Васильевым рискнули и выиграли, представив сложнейшую «Фантастическую симфонию» Гектора Берлиоза, выстроив и форму, и тембровую драматургию. Дмитрий Лисс и УАФО потрясли зал мощнейшим «Манфредом» П. И. Чайковского и заворожили его же Третьей оркестровой сюитой, наш главный дирижер в программке признался: «Третья сюита — одно из моих любимых произведений, где музыка настолько естественна и вроде бы непритязательна, но этой естественности и непритязательности, в фантастической изобретательности и иногда в самоиронии, как мне кажется, складывается уникальное сочинение, которое

Уральский молодежный симфонический оркестр под управлением маэстро Энхэ

не перестает меня удивлять». Для своего выступления Илмар Лапиньш и его оркестр выбрали ранние, за номером 1, симфонии Роберта Шумана и Георгия Свиридова. Причем свиридовская симфония — открытие оркестра. Партитуру, почти 80 лет пролежавшую у родственников композитора, дирижеру передал племянник Свиридова. Концерт Московского симфонического оркестра под управлением Павла Когана, ставший частью большого российского гастрольного тура в честь 75-летия коллектива, включал популярнейшие Четвертую симфонию И. Брамса и Седьмую Л. Бетховена.

Серьезной была и деловая часть форума, которая обычно

включает заседания СКОР (Союза концертных организаций) и подводит итоги мониторинга деятельности российских оркестров, в рамках которой проходят активные дискуссии по самым разным актуальным вопросам «симфонической отрасли». Среди главных выступающих неизменно был директор Свердловской филармонии Александр Колотурский, а также международные английские эксперты: исполнительный директор Королевской Ливерпульской филармонии Питер Гарден и ведущий консультант в области культуры и искусств Великобритании Сара Джи. Проблема подготовки оркестровых кадров собрала за круглым столом за-

Московский государственный академический оркестр под управлением Павла Когана

интересованных дискуссией и спикеров: директора Уральского музыкального колледжа Эльвиру Архангельскую, дирижера Антона Шабурова, главного дирижера академического симфонического оркестра Самарской филармонии Михаила Щербакова, помощника концертмейстера УАФО и преподавателя Уральской консерватории Елену Лацук.

V Симфонический форум возродил прекрасную традицию проведения открытого конкурса композиторов на создание новой оркестровой музыки для детей «Петя и волк». В разные годы его победителями становились как известные, так и начинающие композиторы: Владимир Кобекин, Александр Пантыкин, Глеб Май, Анна Красильщикова... В этот раз жюри рассмотрело рекордное количество заявок — более 50 из 13 стран мира: Германии, США, Великобритании, Италии, Латвии, Израиля, Японии, Нидерландов, Швейцарии, Шотландии, Венесуэлы, Мексики и, конечно, России. Международное жюри под руководством композитора Александра Чайковского (в него также вошли композиторы Александр Клевицкий и бывший свердловчанин Вадим Биберган, музыковед Йосси Тавор и дирижер Энхэ)

Жюри и призеры конкурса «Петя и волк»

отобрало пять наиболее интересных партитур. Судьба победителей решилась на финальном концерте, когда Молодежный оркестр (УМСО) во главе с Энхэ играл именно эти сочинения. Звучали они анонимно, все авторы были зашифрованы под псевдонимами.

Зал, наполненный ребятишками и их родителями, тоже участвовал в присуждении наград. Приз зрительских симпатий, определяемый уровнем децибел аплодисментов и криков, достался чудесному сочинению «Кто сказал «мяу»? Его автором оказалась Анастасия Беспалова, выпускница Уральской консерватории (ученица Валентина Барыкина и Владимира Кобекина), имеющая

в своем активе постановку оперы на сцене Мариинского театра, а сейчас активно сочиняющая для питерского детского музыкального театра «Зазеркалье». Ей же достался Приз филармонических собраний, присуждаемый по итогам трансляции в Виртуальном зале. Победителем же стал голландский композитор Эдуард Бур, сочинивший темброво-увлекательную The Symphonic Colour Factory — «Фабрику симфонических красок». Вторая премия — у Беспаловой, третья — у англичанина Мэла Макинтайра за сочинение «Гамельнский крысолов». Татьяна Шкербина из Челябинска («Детская музыка») и Владимир Дубинин из Брянска («Андрюшкин день») стали дипломантами. Главное, что эти партитуры теперь пополняют библиотеку современной детской музыки и могут войти в репертуар российских оркестров.

Музыкальный праздник закончился, а тем временем в его оргкомитет энергично поступают заявки от российских оркестров уже на VI Симфонический форум, который непременно состоится в Екатеринбурге в 2020 году. Ведь место встречи изменить нельзя.

Маэстро Дмитрий ЛИСС и Уральский академический филармонический оркестр на закрытии V Симфонического форума

Приваловские меломаны

В честь 150-летия со дня рождения своего знаменитого земляка Н. И. Привалова Нижний Тагил провел всероссийский музыкальный форум.

ТАКАЯ «СТРУННАЯ» ЛЮБОВЬ

Ничем особенным девятилетний мальчик из семьи служащего Демидовских заводов не отличался от своих сверстников. Чтобы пойти по стопам отца, ему предстояло выучиться на горного инженера, чему и способствовал переезд семьи из Нижнего Тагила в Петербург. Там Николай Привалов окончил два института — горный и археологический, на Урал приезжал, будучи практикантом-разработчиком месторождений железных руд горы Благодати. Но увлечение русской народной музыкой, ее исполнением на народных инструментах оказалось настолько сильным, что круто изменило судьбу Николая Ивановича

Привалова. В оркестр Василия Андреева, которому еще только предстояло обрести известность, Привалов пришел... гусяром, единственным из музыкантов, кто умел играть на этом былинном инструменте.

Талантливый исполнитель, великолепный знаток русских народных инструментов, и сам сочиняющий мелодии для них, Николай Иванович был ближайшим сподвижником Андреева в создании Великорусского оркестра и оставил после себя бесценное наследство: пять тысяч музыкальных пьес, аранжировок, переложений и попури. Наследство, увы, не востребованное в XX веке. Наконец, архив Н. И. Привалова, хранимый в фондах публичной библиотеки Петербурга, открыли му-

Николай ПРИВАЛОВ

зыкаведы, и уже в новом тысячелетии появились научные исследования творческого наследия уральца, его значения в современной художественной культуре России.

— Впервые я услышал о Привалове от своего консерваторского педагога, и с тех пор не оставляла мысль о возвращении имени выдающегося земляка в культурную жизнь Нижнего Тагила, — рассказал главный дирижер Нижнетагильской филармонии, создатель единственного в России филармонического оркестра гармоник «Тагильские гармоники» Владимир Капкан. — В 2018 году сошлись знаменательные даты: 130-летие Государственного оркестра русских народных инструментов имени В. В. Андреева, 150-летие со дня рождения Н. И. Привалова, и Нижний Тагил может достойно отметить эти события. Приваловскому музыкальному форуму быть!

ДЛЯ ДУШИ МОЕЙ РУССКОЙ СЫГРАЙ-КА!

Министерство культуры Свердловской области, администрация Нижнего Тагила не просто поддержали идею о форуме: учреждения культуры

На выставке старинных инструментов

Диплом участника форума и тагильский поднос с портретом Н.И. Привалова получил ансамбль «Рябинка» (Нижний Тагил)

и дополнительного образования сделали все, чтобы три дня стали праздничными для всех любителей музыки. Нижнетагильский музей-заповедник удивил выставкой старинных музыкальных инструментов, Центральная городская библиотека при участии областной библиотеки имени Белинского создала выставку об истории русских народных инструментов и Великорусском оркестре В. В. Андреева. Оркестры «народников» колледжа искусств, детских музыкальных школ и, конечно, профессиональные музыкальные коллективы готовились выступить в концертах и услышать выступления именитых гостей форума. Самым звездным среди них стал Государственный оркестр русских народных инструментов имени Андреева. Значимым событием для России назвал форум В. Акулович, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры. Исследователь творческого наследия Привалова, Акулович, как и лауреат Государственной премии СССР, член Российского национального комитета по музыке (ЮНЕСКО) В. Брунцев, стали камертоном работы на-

учно-практической конференции, обсудившей пути развития русской народной оркестровой культуры.

На официальном открытии праздника в Большом зале Нижнетагильской филармонии министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина назвала Приваловский форум одним из главных музыкальных событий года. Отклики разновозрастной публики можно свести к одному: форум стал настоящим пиршеством для меломанов!

— Я испытала эмоциональное потрясение на концерте оркестра имени Андреева! — призналась педагог Нина Тарасенко. — В оркестре ни одного электронного инструмента, только русские народные! Есть и редкие, как,

Главным событием второго дня форума стал концерт Государственного оркестра русских народных инструментов имени В.В. Андреева

Ансамбль «Аюшка» (Екатеринбург)

например, коробочка или ложки. После концерта зрители стоя овациями благодарили исполнителей.

— С тагильским оркестром «Рябинка» я познакомился, когда проходила «Ночь музеев», и с тех пор стал поклонником этого коллектива. То, что слышал на концертах форума, — это было здорово! Сколько ансамблей русских народных инструментов самого высокого уровня у нас на Урале! — поделился своим открытием инженер Уралвагонзавода Олег Волженин.

Выступление группы «Изумруд» из Екатеринбурга (академический театр музкомедии) так потрясло одного из молодых слушателей, что свой восторг он высказал одним словом: «Обалдеть!» Открытием для многих слушателей стала уникальность балалайки, о которой и в песнях поется: «Для души моей русской сыграй-ка!». Она, царица среди народных инструментов, покорила исполнением мировой музыкальной классики, произведений Баха, Моцарта, Россини, и побуждала восхищенную публику аплодировать в такт озорным плясовым наигрышам. Овациями провожал концертный зал

оркестры из Петербурга, Тюмени, Екатеринбурга и Нижнего Тагила.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

Сотни артистов и тысячи слушателей привлек Приваловский музыкальный форум. Он дал уникальную возможность выступить на одной сцене лучшим в стране оркестрам и ансамблям исполнителей на русских народных инструментах, ярко показать мастерство уральской исполнительской школы. Что дальше? С «заглядом» в будущее организаторы

назвали форум первым, вполне возможно его проведение с регулярностью в два-три года. В России много профессиональных музыкальных коллективов, но остро ощущается нехватка концертных залов: форумы «народников» могут стимулировать их создание.

Но уже сегодня тагильчанам удалось то, что называется восстановлением исторической справедливости. Они вернули из забвения имя своего выдающегося земляка, музыканта и знатока русских музыкальных инструментов, создателя, вместе с В. В. Андреевым, Велкорусского оркестра. (Кстати, имя Н.И. Привалова уже присвоено детской музыкальной школе № 3 Нижнего Тагила). Герой романа «Приваловские миллионы» останется для читателей произведений Мамина-Сибиряка вымышленным персонажем, имя же Николая Ивановича Привалова теперь носит детская музыкальная школа в Нижнем Тагиле, а число приваловских меломанов будет расти от форума к форуму.

Группа «Изумруд» (Екатеринбург)

Оркестр «Лицей-камерата» под руководством Вольфа УСМИНСКОГО

Короли и капуста

30 апреля 1943 года был подписан приказ комитета по делам искусств РСФСР об открытии в Свердловске, при Уральской государственной консерватории, музыкальной школы для одаренных детей. За семь с половиной десятилетий в школе выращено невероятное количество талантов. Стены старого здания на проспекте Ленина, а затем и его преемника на улице Антона Валека помнят звуки инструментов под пальцами Владислава Казенина, Вадима Бибергана, Феликса Коробова, Ильи Итина, Бориса Нодельмана, Вадима Пальмова... Что говорить, список талантливых выпускников бесконечен. А какие здесь работали педагоги: профессора Столярский, Готсиндер, Голубовская, Маранц, Поздняковская, Фролов, Паверман, Глаголев... Ведь тогда, во время эвакуации, в Свердловск были вывезены частично Московская, Ленинградская, Одесская консерватории, и учебное заведение оказалось в центре внимания лучших преподавателей. Спустя 75 лет школа остается одной из лучших в стране.

Сегодня, сохраняя традиции классического музыкального образования, десятилетка — ныне Уральский музыкальный колледж — отвечает малейшим вибрациям в развитии современного мира музыки. И это слышно в каждой репетиционной и концертной ноте, воспроизводимой воспитанниками. Тому подтверждением стал юбилейный концерт, прозвучавший в последний день ноября в Свердловской государственной академической филармонии. Зал аплодировал четырем коллективам школы: старейшему оркестру «Лицей-камерата» под руководством Вольфа Усминского, оркестру духовых инструментов под руководством

Андрея Колясникова, оркестру русских народных инструментов под руководством Натальи Карамышевой и симфоническому

оркестру, которым в этот вечер дирижировал художественный руководитель и главный капельмейстер Дальневосточного

Оркестр русских народных инструментов

академического симфонического оркестра Антон Шабуров. Солистами в юбилейном концерте выступили потрясающие музыканты, выпускники десятилетки: солист Государственного академического русского народного ансамбля «Россия» имени Зыкиной Олег Пискунов, солист Московской филармонии Андрей Усов, преподаватель Московской консерватории имени Чайковского, артист Государственного квартета имени Глинки, лауреат международных конкурсов Лев Солодовников.

Более двух часов длился, хотя вернее будет сказать — лился филармонический концерт десятилетки. И не разделялся на отделения, в чем, пожалуй, и не было необходимости. Паузы органично заполнялись фанфарами поздравлений, как личных, так и в видеоформате. Добрые пожелания прозвучали от ректора Московской государственной консерватории Александра Соколова, директора Свердловской филармонии Александра Колотурского, народного артиста СССР Юрия Башмета, председателя попечительского совета музыкального колледжа Елены Чечуновой, многих и многих других. На сцену вышла и министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, чьи слова, думается, суммировали все теплые поздравления, а подарок — сертификат на приобретение концертного рояля «Стейнвей» — стал мажорным финальным аккордом всего сказанного.

Одним юбилейным выходом на сцену десятилетка с ее необузданной энергией, безусловно, ограничиться никак не могла. Кроме того, невозможно было бы и уместить в двухчасовую программу концерта все, что хо-

Оркестр духовых инструментов под руководством Андрея КОЛЯСНИКОВА

телось и необходимо было показать. Потому филармоническое действие, в большей степени академического свойства, стало лишь срединной точкой в ряду празднеств. В ноябре педагоги школы устроили традиционный капустник, без которого не обходится здесь ни один учебный год. На бис преподаватели выступили в декабре в домашнем концерте, на который съехались выпускники школы из разных уголков страны и мира. Теперь уже пели, танцевали, шутили и дурачились не только наставники, но и нынешние, и бывшие ученики. Школа гудела с 16 часов до полуночи. На сцену аль-

ма-матер вышли и известные сегодня артисты, некогда ученики свердловской музыкалки: ансамбль «Изумруд», Stambulchik brothers, Гоша Юфа и группа Rofano.

— Замечательные и любимые, — говорит про «своих» знаменитых артистов директор колледжа Эльвира Архангельская, — ну а преподавательский и ученический капустник и вовсе жизненно необходим для нас. Это же показатель нашего здоровья: можем шутить, играть, значит, можем жить, дышать и двигаться вперед и вверх.

Невозможно передать степень энергетического заряда,

Симфоническим оркестром дирижирует художественный руководитель Дальневосточного академического симфонического оркестра Антон ШАБУРОВ

Капустник в УМК. Педагоги отделения духовых и ударных инструментов

казалось, воздух в зале час от часа все больше «искрил». Впрочем, насыщенность — для Уральского музыкального колледжа дело вполне обыденное, не только концертное, но и повседневное. Так здесь живут, такова школьная повседневность. Так что впереди, как всегда: концерты на лучших фестивалях, бесчисленные мастер-классы от корифеев мира музыки и, конечно, новые проекты, в частности, большой проект «Русские композиторы XVII—XVIII веков».

— Программа должна охватить неизвестную русскую музыку этого периода, — рассказала

Эльвира Архангельская. — Возможно, это будет переложение духовной музыки для ансамблевых составов.

Еще одно новое, важное и перспективное направление в школе — обучение ансамблевому музицированию, которое является первым этапом подготовки к работе в симфоническом оркестре, что соответствует требованиям современного мира музыки в условиях жесткой конкуренции. Школа продолжает и свое сотрудничество с крупнейшими профессионалами, в том числе с образовательным центром Юрия Башмета для музыкально одаренных де-

тей и Всероссийским юношеским оркестром Башмета. Связь эту невозможно переоценить: совершенно бесплатные уроки с мастерами из Америки, Финляндии, Франции, Испании, Италии, Москвы, Санкт-Петербурга. Наставники, приезжающие из года в год, могут наблюдать за тем, как дети профессионально меняются, растут. Но самое главное, по мнению директора школы, — у мастеров учатся и педагоги десятилетки, перенимая все тонкости современных тенденций музыкального образования. Продолжается партнерство и с Денисом Мацуевым, и с Санкт-Петербургским Домом музыки.

Кроме того, в этом юбилейном году исполнилось пять лет региональному центру для музыкально одаренных детей, организованному на базе свердловской музыкальной школы-десятилетки. Любой одаренный ребенок получает образование совершенно бесплатно. Тысячи, десятки тысяч часов, отданные талантливым детям, по наблюдению педагогов изменили картину музыкального образования на Урале. Проект успешен и совсем недавно получил логическое продолжение в государственной программе «Золотое сечение», музыкальным направлением которой занимается наша десятилетка. Все это, все образовательные проекты есть обязательный непосредственный контакт наставника и ученика, ведь никакие онлайн-занятия не заменят работу со спинкой, ручками, пальчиками. Это и есть сохранение при непрерывном движении вперед. Так школа в свои 75 растет, звучит, веселится, взрослеет и, становясь мудрее, сохраняет молодость.

Капустник в УМК. Леонид ЭЛЬКИН и педагоги

«Кинопроба»-2018: и делу время, и потехе час

В начале декабря в пятнадцатый раз в Екатеринбурге прошел международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба». Дом кино, как всегда, приветливо распахнул свои двери перед студентами киновузов, кинематографистами-дебютантами и перед гостями — специалистами в разных областях кино из России и других стран: Испании, Португалии, Германии, Польши, Венгрии, Болгарии, Грузии, Японии.

Зрители

На открытии фестиваля большой зал был полон. С приветствиями выступили председатель Свердловской организации Союза кинематографистов России, президент фестиваля Владимир Макеранец и другие деятели культуры. Вышли на сцену и члены жюри. В этом году оно впервые разделилось по видам кино: жюри анимационных, игровых и неигровых фильмов. Среди «судей» помимо признанных мастеров были победители и лауреаты фестиваля «Кинопроба» прошлых лет. Как всегда, работало и студенческое жюри. В конце вечера старт фестивалю дала его директор Лилия Немченко.

На «Кинопробу» всегда приезжают бывшие участники фестиваля, получившие здесь в разные годы «путевку в жизнь»

и ставшие затем известными режиссерами: кто-то, как уже было сказано, в качестве члена жюри, кто-то — проводить мастер-классы и организовывать воркшопы, кто-то — презентовать свои новые ленты. Так, фильмом открытия в этом году стала психо-

логическая драма «Двое» — дебютная полнометражная картина Тимофея Жалнина, режиссера, получившего главный приз «Кинопробы» за короткометражку «F5» в 2012 году, а нынче члена жюри конкурса игровых фильмов. Главные герои ленты — молодые супруги Андрей и Надя, которые пытаются выяснить свои сложные семейные отношения... отправившись в тайгу. События, разворачивающиеся в картине на фоне невероятно красивой сибирской природы (виртуозно снятой оператором Анной Рожецкой), весьма драматичны. Они, как и игра молодых актеров Антона Момота и Татьяны Полосиной, вызвали живой отклик в зале.

Зрителей и участников ждала обширная программа мероприятий. Вот лишь некоторые из них. В этом году фестиваль-тинейджер смело вышел за пределы своей alma mater и стал активно осваивать другие екатеринбургские площадки. Мастер-классы, спецкурсы, кинопоказы, воркшопы, презентационные програм-

Питчинг

мы проходили не только в Доме кино, но и в Ельцин Центре, на Свердловской киностудии, в ГЦСИ, в торговом центре «Мега». А в Уральском федеральном университете состоялась международная научно-практическая конференция «Пространство документации: режимы существования кинематографических свидетельств».

Фестиваль, как всегда, работал в формате киношколы, в которой преподавали и члены жюри, и гости. Его особенностью в нынешнем году стала образовательная программа «Кинотанец» — трехдневный интенсив для режиссеров, операторов, хореографов и танцовщиков, который провели профессионалы этой сферы из Нидерландов, Германии и Финляндии. В рамках «Кинопробы» преподавали и российские специалисты. Лауреат «Кинопробы» 2006 года екатеринбургский сценарист, режиссер и художник-постановщик Нина Бисярина поделилась опытом работы в качестве аниматора в документальном кино у таких режиссеров, как Роман Либеров, Юлия Киселева, Евгений Григорьев, и рассказала о специфике совмещения анимации с документалистикой. Обладательница Гран-при десятой «Кинопробы»

Марина РАЗБЕЖКИНА

Жюри

за неигровой фильм «Мама» Лидия Шейнина представила в рамках специального показа свою новую документальную ленту «Гармония». А ее знаменитый учитель — сценарист, режиссер-документалист Марина Разбежкина — параллельно с работой в жюри провела мастер-класс «Профессия: режиссер документального кино. Выбор героя».

Интереснейшие мастер-классы провели польский кино- и радиорежиссер, сценарист и продюсер Мацей Дрыгас, поделившийся опытом работы с архивными материалами и представивший в рамках спецпоказов ретроспективу своих фильмов, а также знаменитый японский режиссер анимационного кино Кодзи Ямамура, показавший свои фильмы «Голова-гора», «Старый крокодил», «Струны Майбриджа» и ответивший на многочисленные вопросы зрителей.

Наш именитый земляк Алексей Федорченко рассказал о профессии режиссера игрового кино и представил свой новый фильм «Война Анны» о девочке, которая пыталась выжить на оккупированной немцами территории, спрятавшись в камине в здании комендатуры. Режиссер картины «Тряпичный союз», один из сценаристов фильмов «Ле-

генда № 17» и «Хороший мальчик» Михаил Местецкий дал ряд практических советов, как написать хороший сценарий. Шандор Беркеши провел мастер-класс «Профессия: оператор». Звукорежиссер, работающий на проекте «Смешарики», Игорь Яковель объяснил специфические особенности своей профессии в анимационном кино. А Юлия Мишкинене рассказала о роли продюсера в процессе создания и продвижения фильма. Ажиотаж публики вызвал создатель трэш-мультсериала «Масяня» Олег Куваев выступивший в один из вечеров в жанре стендапа.

В течение пяти фестивальных дней были прочитаны спецкурсы. Киновед Николай Майоров представил 3D-программу «Ис-

Мацей ДРЫГАС

тория стереоскопического кино России 1911–2018». Историк анимационного кино Георгий Бородин прочитал лекцию «По заказу...» о заказных и рекламных фильмах киностудии «Союзмультфильм». Киновед Артем Сопин в рамках своего спецкурса рассказал об учениках Сергея Эйзенштейна. Кинокритик Сергей Анашкин раскрыл особенности этнического кино России. Также были показаны юбилейные программы «Галич и анимация. Авторская программа Георгия Бородина», приуроченная к 100-летию со дня рождения Александра Галича, и авторская программа Николая Изволова «Кинонедели» Дзиги Вертова, 1918–1919 гг.».

В рамках фестиваля состоялись две творческие встречи. Первая — со знаменитым польским режиссером Кшиштофом Занусси, представившим фрагменты своего фильма «Эфир», в котором режиссер по-новому интерпретировал легенду о докторе Фаусте. Вторая — с режиссером Андреем Звягинцевым. Зрители, пришедшие на эту встречу, снова посмотрели замечательный фильм «Елена», а потом вдоволь пообщались с режиссером, задав множество вопросов, касающихся его творчества.

Осуществление такого большого количества мероприятий в рамках нынешней «Кинопробы» стало возможным благодаря выигранному президентскому гранту, помощи государственных и общественных организаций, а также многочисленных спонсоров. На закрытии фестиваля были торжественно объявлены и награждены победители. Гран-при получил Александр Петжак из Польши за игровой фильм «Я и мой отец». Призами были

Андрей ЗВЯГИНЦЕВ

отмечены дебютанты в области игрового, неигрового и анимационного кино: Дамиан Кокур (Польша), Марек Скржец (Польша) и Юлия Войтова (Франция); авторы учебных фильмов Даниэлла Рыбакьян (Россия), Елена Мурганова (Россия) и Кияма Ми-

зуки (Япония). Победителем питчинга стал Иван Ханжин (Россия) за проект «Качели».

Пять декабрьских дней с утра до вечера «Кинопроба» работала не только как школа, мастерская, питчинг, но и как место встреч с мировыми знаменитостями и возможность приобщения к высокому искусству в амплу слушателей, зрителей и даже творцов. Интереснейший воркшоп по анимационной технологии для подрастающего поколения провела киновед и режиссер, гостья из Болгарии Радостина Нейкова, результатом стал оригинальный анимационный фильм, показанный на закрытии. Два других воркшопа осуществили режиссер, продюсер, видеохудожник Андрей Сильвестров и обладательницы Гран-при «Кинопробы»-2017 режиссер-аниматор Мария Седяева и журналист-документалист Сабрина Карабаева. Все дни участников и гостей фестиваля встречала и провожала замечательная команда студентов-волонтеров из Гуманитарного университета, УрФУ и ЕАСИ. А по утрам обо всех событиях прошедших дней публику оповещала фестивальная газета во главе с редактором Маргаритой Москвиной.

Детский воркшоп

Анимационные проекты студентов
Уральского архитектурного университета

«Большой Урал» — большое искусство

В залах Челябинского регионального отделения ВТОО «Союз художников России» и Челябинском государственном музее изобразительных искусств прошла межрегиональная художественная выставка «Большой Урал — XII».

История таких выставок в Уральском регионе начинается с первой зональной художественной экспозиции «Урал социалистический», прошедшей в Свердловске в 1964–1965 годах. Она стала этапом в развитии изобразительного искусства Урала. На ней были представлены произведения, вошедшие в золотой фонд искусства нашей страны. К ним относятся живописные работы Г. Мосина и М. Брусиловского, Н. Чеснокова, И. Симонова, графика В. Воловича, Б. Семенова (Свердловск). Последующие показы проходили в Перми, Челябинске, Уфе, Тюмени, пятый по счету — снова в Свердловске в 1985 году. Затем выставки, уже под названием «Урал», состоялись в Екатеринбурге (2003), Челябинске (2008), Тюмени (2013).

На данный момент «Большой Урал — XII» — это проект, в котором принимают участие региональные, окружные и городские отделения Союза художников России: Златоустовское, Курганское, Магнитогорское, Нижнетагильское, Орское, Свердловское, Тюменское, Ханты-Мансийское, Челябинское, Ямало-Ненецкое. В экспозиции было представлено около 700 лучших работ, выполненных с 2013 по 2018

годы более чем 500 авторами Уральского региона.

Важно, что в проекте «Большой Урал — XII» приняли участие и мэтры, имена которых давно стали визитной карточкой уральского искусства, и молодые художники, ищущие свой язык, свои темы, только встраивающие голоса в общее звучание изобразительного искусства Урала. Авторы наиболее ярких работ были отмечены наградами выставки, среди них доминировали сверд-

ловчане. Золотые медали получили заслуженные художники РФ С. Айнутдинов, В. Зуев; художники И. Бурлаков, В. Грекова, Б. Клочков, Е. Нетребя, А. Ремезов, Р. Саржанов, Р. Хабибуллин. Серебром отмечены заслуженные художники РФ В. Анциферов, Л. Анциферова, М. Житников, В. Лузин, О. Орешко; художники В. Кошелев, Е. Манерова. Многие авторы получили дипломы выставки и благодарности СХР.

Свердловское региональное отделение Союза художников России было представлено на выставке наиболее масштабно в сравнении с другими, поскольку является самым крупным после объединений Москвы и Санкт-Петербурга. На данный момент отделение насчитывает почти триста художников и искусствоведов. Секции живописи, графики, скульптуры, театра и кино, декоративно-прикладного, ювелирного и камнерезного, церковного искусства, искусствоведения и критики постоянно представляют результаты своего труда публике, которая всякий раз имеет возможность увидеть высокое техническое мастерство и глубокое содержание работ.

В каждой из восьми секций Свердловского отделения СХР есть ядро авторов, которые, имея собственный авторский почерк и высокий уровень ремесла, задают, подобно камертону, планку мастерства и формируют вокруг себя поле притяжения, не только участвуя в выставочной деятельности, но и делясь опытом. Такие центры притяжения —

Фрагмент экспозиции

это А. Алексеев-Свинкин, М. Брусиловский (1931–2016), Н. Костина, И. Симонов. По-прежнему актуальной остается для живописцев проблема тематической картины, максимально воплощающей их мастерство. К созданию подобных произведений тяготеют М. Житников, Г. Козлова, А. Ремезов, Р. Хабибуллин. Хотя в творчестве большинства художников доминирует пейзаж, другие традиционные жанры — портрет, натюрморт — по-прежнему привлекают живописцев и получают дальнейшее развитие. Продолжают художники поиски в области формы и цвета, находя новые образные решения, создавая неповторимый авторский язык выражения. Важно, что активно включены в выставочную и иную деятельность Союза художников молодые авторы: К. Бородин, Е. Веселова, Е. Нетреба, А. Прохоров, Р. Саржанов, отражающие в работах именно свое отношение к реальности.

Секция графики особенно чутко реагирует на события и явления, которыми живет общество.

М. Брусиловский. «Охота на львов»

Перформанс на вернисаже

Е. Манерова. Полиптих «Перевертыши»

Многообразие техник и материалов, их различные сочетания помогают авторам выразить весь спектр проблем и вопросов современности. Оригинальным авторским языком владеют В. Абрамов, С. Айнутдинов, А. Вохменцев, В. Лузин, А. Сивков. Каждый из авторов, вглядываясь в мир, исследуя реальность, обращаясь то к красоте природы, то к образам современников, то к наследию изобразительного искусства, литературы, истории, вносит лепту в многоголосие современного художественного творчества.

Секция скульптуры представлена

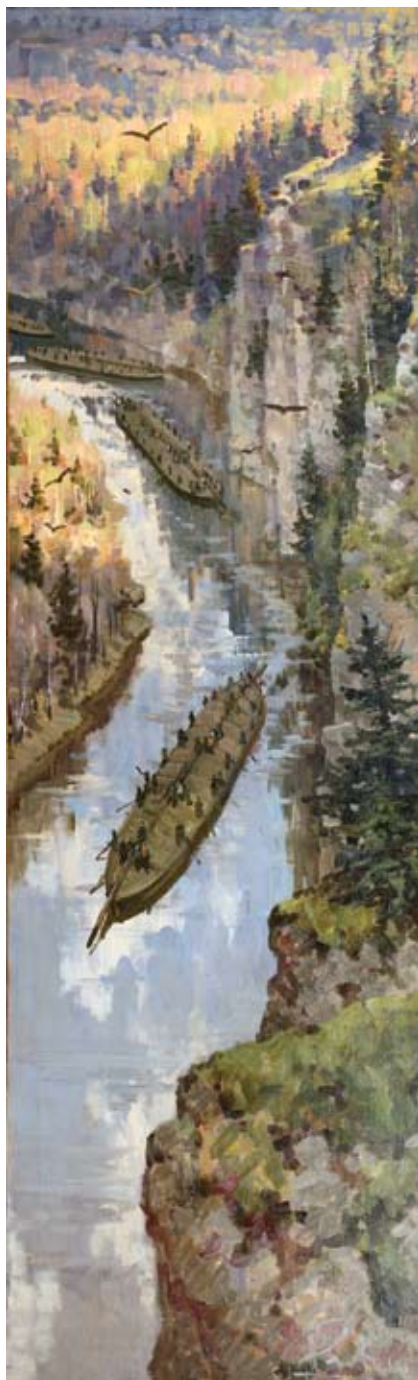
К. Бородин. «Братцы-кролики»

работами А. Кокотеева, О. Окалина, Ф. Петрова, Б. Рыжкова. Скульптура в силу выразительных особенностей ее языка, связанности с окружающей средой зачастую является выразителем общественных интересов, и авторские работы появляются в публичном пространстве городов. Однако скульптура по ряду причин утратила монументальное звучание, и перспективы ее развития весьма расплывчаты.

Очень значимо для нынешней выставки участие художников, работающих в сферах театра и кино. В Свердловской области почти четыре десятка театров, несколько частных киностудий, международные, всероссийские и региональные фестивали привлекают к участию в кинотеатральном художественном процессе не только местных художников (С. Айнутдинова, Ю. Селаври, А. Шубина), но и авторов из других регионов России и зарубежных стран, что, безусловно, обогащает творческую палитру художников города. Выставки художников театра и кино, позволяя прикоснуться к деталям художественного процесса, привлекательны для публики.

Прекрасно сохраняются и развиваются традиции секции декоративно-прикладного искусства. Огромное значение здесь имеет деятельность многих мастеров, работающих в области гобелена, батика, эмали, керамики: В. Базуевой, В. Грековой, Б. Клочкова, И. Лемоновой, Е. Манеровой, О. Орешко, Г. Храмцовой, Н. Чухловиной. Они не только сами активно участвуют в выставочной деятельности, но и воспитывают поколения молодых авторов в Уральском государственном архитектурно-художественном университете.

Продолжают традиции уральских мастеров представители камнерезного и ювелирного искусства. Владея сложными техниками обработки разных материалов — от камня до дерева и металла, — Н. Кузнецова, А. Мирошников, В. Хахалкин и другие передают знания и опыт молодым авторам. Д. Созин, К. Юмин создают оригинальные образы, вопло-

А. Ремезов. «Демидовский караван». 2017

щенные в предметах, имеющих функциональное назначение (ювелирные украшения, шкатулки и т. д.), но вырастающих при этом до уровня художественных произведений. Умело применяет современные материалы и технологии К. Глазырин, произведения которого отличаются оригинальностью.

Активно участвует в художественной жизни секция цер-

ковного искусства, растущая за счет вступления в ее ряды сестер из Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря. Иконы, написанные с соблюдением всех правил, позволяют не только передать древние каноны церковного искусства, но и выразить личное отношение художника — через особую проникновенность письма, пластическую выразительность, тонкую колористическую нюансировку. Высочайшим профессионализмом отличаются произведения вышивальной мастерской монастыря. Художники также активно участвуют в украшении храмов в разных регионах России и за рубежом, не только расписывая церкви, но и создавая образы в редкой технике мозаики (И. Бурлаков, М. Косенкова).

Секция искусствоведческой и художественной критики представлена, в первую очередь, выпуском каталогов и публикациями, посвященными отдельным художникам — М. Брусиловскому, В. Воловичу, А. Калашникову и другим. Осмысление исторического художественного наследия продолжают Т. Галеева, Г. Голынец, Т. Михайлова, З. Таюрова, А. Филинкова. Вся выставочная деятельность регионального отделения Союза художников освещается в каталогах, статьях, монографиях, где разнообразные формы современной художественной культуры находят теоретическое осмысление.

Выставка «Большой Урал — XII», содействуя развитию современного искусства России, стала ярчайшим событием в мире изобразительного искусства Уральского региона.

В круге родного света

На творческое восприятие жизни в течение месяца настраивала взрослых и юных сухоложцев выставка члена Союза художников России Сергея Насташенко «В круге света», проходившая в выставочном зале сухоложской школы искусств.

У картины «В круге света» — автор Сергей НАСТАШЕНКО и преподаватель ДШИ Максим УФИМЦЕВ

Художник всегда с удовольствием принимает предложения школьного руководства показать свои произведения, тем более что его обширная коллекция постоянно пополняется новыми картинами. Сергей Насташенко не утомимо трудится, решая творческие задачи, экспериментируя и совершенствуясь.

Подобные выставки профессионалов не только интересны, но и очень полезны для воспитанников школы искусств: дети на конкретных полотнах постигают законы живописи и композиции, формируют свой художественный вкус.

Выставка «В круге света» получила название по одному из натюрмортов. Изображенная в центре лампа, излучая яркий теплый свет, выхватывает из тени важные для художника предметы: палитру, кувшин с кистями, рамы. Освещает игрушечного солдатика и яблоко: эти «натурщики» тоже любимцы Насташенко. Яблоко для автора — плод познания, солдатик

же олицетворяет самого художника, преданно и верно служащего искусству. Загадка картины в том, что лампа горит, хотя... не подключена к сети. Иллюзия света настолько реальна, что сам автор, по его собственному признанию, уходя вечером из мастерской, не раз ловил себя на желании выдернуть виртуальный шнур на холсте из розетки...

Другие выставочные натюрморты тоже отличают стройная композиция и филигранное исполнение. В экспозиции натюрморты выступали в роли акцентов, основную же часть составляли пейзажи. Все они напи-

С. Насташенко. «Мой ангел»

саны на пленэре за один сеанс. Хотя Сергей Насташенко бывал во многих местах России и зарубежья, но особенно вдохновенно работается ему на родине — в Сухоложье.

Множество раз он писал развороты реки Пышмы, сухоложские скалки, островки леса в поле, которые местные жители называют кóлками. Для живописца часы, когда игра света и тени так причудлива и выразительна, самые благодатные и благословенные. И оттого что состояния, которые открываются глазу, неповторимы, мастер вновь и вновь возвращается туда, где неоднократно работал. Пейзажи тонко и точно передают настроение природы, будь то облачный день с прозрачной дымкой тумана над Пышмой, как на картине «Лодка», или ранний вечер на полотне «Солнца луч», когда свет, прорываясь сквозь завесу облаков, заливает макушку скалы.

Сухоложцы, посетившие выставку, смогли увидеть известные и дорогие сердцу места в художественно-обобщенном виде, когда автор выделяет в натуре главное. Гостей — художников из Екатеринбурга — картины Сергея Насташенко заинтересовали и с профессиональной точки зрения. Денис Плесовских, доцент УрГАХУ, познакомившись с экспозицией, так отозвался об увиденном: «У Сергея есть свой художественный язык, и тем он интересен. Как художник, Сергей Дмитриевич для меня выступил в роли «географического» просветителя. Теперь Сухоложье я воспринимаю через его пейзажи».

Раскрывая душу камня

Вы, конечно, читали бажовский сказ про Синюшку и ее колодец. А удалось ли вам заглянуть в глубину сруба? Ну как же заглянешь, если колодец рожден писательским воображением... А вот мастеру-ювелиру Владимиру Хахалкину это удалось. Синюшкины богатства открываются тому, кто умеет распознать красоту самоцветного камня. Фантазию по мотивам известного произведения уральского сказителя художник представил в композиции «Синюшкин колодец», посвященной 140-летию со дня рождения Павла Петровича Бажова.

«Лагуна» (брошь)

случайно. По итогам XIX традиционного конкурса ювелирного, камнерезного и гранильного искусства имени А. Денисова-Уральского «Металл, камень, идея — 2018» Владимир Хахалкин удостоен Гран-при.

— Замечательно, что высокую профессиональную награду, свидетельствующую о признании мастерства коллегами по цеху, получил Владимир Дмитриевич, — отметила директор музея, заслуженный работник культуры Надежда Пахомова. — Вот уже более трех десятилетий он радует нас своими изделиями, полными фантазии. Мы уверены, что еще не раз мастер удивит оригинальными поисками.

У Владимира Хахалкина богатый творческий опыт. После окончания художественного училища № 42 (ныне техникум «Рифей») он работал на заводе «Уральские самоцветы».

Поздравление от сотрудников музея камнерезного и ювелирного искусства

Эту работу Хахалкина можно увидеть на выставке в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Яркая придуманная поляна и колодец посередине. А на дне его — многоцветье минералов. В композиции ювелир использовал топазы, рубины, аквамарины, изумруд, аметисты, мельхиор. Действительно, как тут не подивиться кладовой сказочного колодца?

В экспозиции представлены еще несколько работ мастера. Бажовскую тему он продолжил в колье «Серебряное копытце», также применив богатую палитру подземных самоцветных запасов.

В этом изделии отчетливо прослеживается мотив волшебных шажков загадочного лесного существа, коего хотел увидеть дед Кокованя.

В основе всех работ мастера — глубоко продуманный художественный образ, выявленный средствами ювелирной техники. Этот принцип четко просматривается в колье «Екатерина», где обозначен абрис вазы, символизирующей эпоху роскоши, богатства, становления мощной традиции

отечественного искусства. Об этих работах мы рассказываем не

Гарнитур «Гумёшки»

Колье «Зной»

Гарнитур «Ламинария»

С 1980 года постоянно участвует в различных выставках как художник-ювелир. Владеет разнообразной техникой обработки металла и камня. Как считают искусствоведы, изучающие его творчество, произведения мастера отличаются «особый лиризм и поэтичность образов».

И вот — награда.

— Впервые премию имени Алексея Кузьмича Денисова-Уральского вручили ювелирам в 1996 году, — отметила председатель жюри, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина. — Теперь эта престижная награда известна среди профессионалов. Нынче на соискание премии поступило около 300 работ. Появились новые авторы. Это радует. Важно, что мы видим много талантливых молодых камнерезов, ювелиров, которые связывают свое будущее именно с этими профессиями.

Колье «Татьянин день»

Начинающие мастера обработки камня предъявили свои произведения в двух номинациях — «Ученическая работа» и «Студенческая работа». Участие в конкурсе приняли молодые художники из тех городов Урала, где энтузиасты хранят традиции гранильщиков и камнерезов. Вот лишь несколько адресов, ставших своеобразными реперными точками современной обработки камня: детская школа искусств № 4 (Миасс); екатеринбургская школа-интернат № 13, детская школа искусств «Шаркан» (Удмуртия), объединение «Юный камнерез»

городской станции юных туристов «Полюс» (Нижний Тагил), Уральский колледж прикладного искусства и дизайна (Нижний Тагил), Уральский горно-геологический университет.

Иногда приходится слышать мнение: дескать, камнерезное дело на Урале потихоньку погибает и скоро исчезнет вовсе. Нет, это не так. Взгляните на географию участников конкурса имени Де-

Гарнитур «Златоглавый перезвон» или «Православный набат»

нисова-Уральского, на перечень школ, вузов и колледжей, где готовят специалистов «по камню», и вы поймете — потомки Данилы-мастера продолжают его творческие поиски.

— Замечательно, что земляки не забывают имя Алексея Кузьмича Денисова-Уральского, — сказал внучатый племянник художника Юрий Усольцев. — Пока жива память о нем, уверен, не разрушится и фундамент уральской камнерезной школы. А таланты в нашем крае всегда найдутся.

Гарнитур «Владимирский Централ»

Женщины — рожденные творить, или Время успешных и успешных

«Книжный Женский» — фестиваль, организованный на Среднем Урале Свердловской областной библиотекой имени В. Г. Белинского, — помог лучше понять феномен современной женской литературы и диагностировал бурное развитие различных форм творческой самореализации женщин. Проводимый при поддержке министерства культуры Свердловской области с 2008 года, Екатеринбургский книжный фестиваль в «Белинке» на этот раз выбрал тему, вызвавшую интерес не только в литературных кругах.

И ВСЕ — ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ

Фестивальное время идет по своим часам. Здесь хронометраж отсчитывается не по циферблату, а по числу мероприятий и событий, прошедших за определенный временной отрезок. «Когда вы все это успели?» — возможно, лучшая похвала организаторам.

Устроители 11-го Екатеринбургского «Книжного Женского» фестиваля — команда из библиотеки Белинского — успели в отведенное время очень многое. С 15 по 18 ноября им удалось открыть «Книжный киоск» на первом этаже исторического здания «Белинки», собрать книжную ярмарку, презентовать аудиокнигу современной поэзии, записанную и выпущенную тоже в рекордные сроки — всего за один месяц. А еще провести несколько перформансов, панельную дискуссию на тему «Что творят женщины?», вебинар по технике получения литературных грантов и круглый стол по вопросу культурного брендинга региона. Плюс организовать две встречи на выезде — поэтический десант в Первоуральск, в Инновацион-

ный культурный центр, и ставший традиционным атрибутом фестиваля «Артпоэтбатл» в новом здании Центра современной драматургии.

Команда «Белинки» позаботилась о том, чтобы успели выступить перед своими бла-

годарными слушателями, любителями хорошей поэзии, все участницы фестиваля, а на него помимо местных авторов специально приехали (многие на Урал — впервые) известные поэтессы из разных городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Ульяновска, Казани, Челябинска. И они не просто познакомили аудиторию со своими стихами, но смогли в ответ услышать профессиональные критические разборы собственных текстов, а также рассказать в рамках программы «Аватарки» о проектах, книжных сериях, литературных форумах, арт-резиденциях, к которым они имели отношение и о которых знают не понаслышке.

Никто не возьмется точно подсчитать, сколько стихов «в штуках» было прочитано со сцены в дни работы «Книжного Женского» их создателями и приглашенными актерами. И не только прочитано, но и спето.

«Музыка слов — слово в музыке» — так поэтично и афо-

«Ударницы» социокультурной деятельности

ристично определяет свое творческое кредо рок-группа «Намбату», которая в нынешнем году празднует 15-летие, и ее лидер, а заодно автор всех текстов Анастасия Берсенева, выступившая на фестивале. Этот слоган в равной мере характеризовал и другие музыкальные коллективы — «Тарантина», «Кантадора», «Не с глаголом», дуэт Виктории Радисевой, чьей особенностью является женский вокал. Все они тоже приняли участие в большом четырехчасовом поэзоконцерте с подходящим названием «Из песни слова не выкинешь», где, сменяя друг друга, читали и пели леди, сочиняющие стихи с музыкой или без.

Фестиваль — это время успешных и время успешных. В своем деле, на своем пути в искусстве. И дело тут не в том, какой зал на свое выступление ты способен сейчас собрать. Камерный, на двадцать—тридцать человек, — отнюдь не провал, этого вполне достаточно, если речь идет о поэзии или литературных практиках элитарного свойства, а их тоже надо демонстрировать. На фестивале в «Белинке» прошли, скажем, блэкаут-сессия «Конструктор прекрасных текстов»

по художественному взаимодействию с книжно-журнальной продукцией, при котором методом вычеркивания из банальной статьи можно получить некое поэтическое сочинение. А также состоялось представление (в обоих смысловых значениях этого слова) проекта «Русская поэтическая речь», заявленного как «Антология анонимных текстов», с публичным разоблачением ряда присутствовавших авторов, продвижением его за-

На книжной ярмарке

нимается «тоже женщина», издатель-экспериментатор из Челябинска Марина Волкова.

Или же в зале, рассчитанном на 100 мест, собирается на встречу с писателем под двести почитателей его таланта, а автограф-сессия растягивается чуть

ли не на час, и кворум обеспечивается странным понятием «народная любовь». Как это произошло на вечере специального гостя «Книжного Женского» Гузель Яхиной. Автор книги «Зулейха открывает глаза», удостоившейся сразу двух престижных российских литературных премий, «Большая книга» и «Ясная Поляна», и сумасшедшего читательского спроса, презентовала в Екатеринбурге свой второй роман «Дети мои», опубликованный в этом году и снова бьющий рекорды по продажам.

ПОЧЕМУ?

А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Почему на одиннадцатом году существования Екатеринбургского книжного фестиваля в «Белинке» было все-таки решено сделать его «Женским»? Каждый год, формируя программу, команда книгофеста придумывает одну общую тему, чтобы отдельные мероприятия можно было сложить в цельный блок, объединенный одной концептуальной, и желательно актуальной, идеей. Самое простое объяснение — «вай нот?», почему бы нет? Литературные форумы подобной тематики на Урале ни-

Специальный гость Гузель ЯХИНА

Охота за автографами

когда не проводились. А вынести ее на рассмотрение с точки зрения непредвзятого взгляда именно на книжную полку давно следовало. Гендерный аспект и вообще необходимость определения «женский» применительно к тому же писательству в современных реалиях значатся на повестке общественного внимания по-прежнему обсуждаемыми, злободневными и даже отчасти провокационными.

Факт остается фактом, это отмечают и признают многие исследователи вне зависимости от собственной половой принадлежности, на заре XXI века наблюдается бум в женской литературной деятельности. Если суммировать суть высказываний, то выводы следующие. Никогда в истории чтения еще не бывало такого количества женщин-писателей столь высокого уровня. Пишущие женщины удивляют своим числом, талантом и образованностью. Они появились внезапно и стали существенным фактором современных литературных событий.

И фестивальная встреча-практикум «Введение в женское письмо», где своим видением поделились куратор программ фестиваля Нина Александрова, представитель московских «толстых» журналов Евгения Вежлян, поэт и критик Юлия Подлубнова, показала, насколько верно была выбрана тема и интересен сам по себе предмет для изучения, к примеру, касательно проблемы восприятия и бытования женских текстов. Иными словами, здесь есть, о чем поговорить.

Однако фестиваль не был замкнут только на женской литературе. В сферу его приоритетов попали и различные другие формы творческой самореали-

зации женщин. На дискуссию «Что творят женщины» устроители позвали тех, кто успешно занимается социокультурной деятельностью и нашел себя в этом. Пять женщин-спикеров сначала отвечали на вопросы ведущего, представляя свои проекты, а потом шло обсуждение с участием экспертов-мужчин. А творят наши современницы вещи удивительные, умело оперируя такими понятиями, как «экономика впечатлений» или «механизм запуска воспоминаний». Ирина Светоносова, например, открыла свой частный музей советского быта «Сделано в СССР», доказывая, что ностальгия может приносить прибыль. Анастасия Овчинникова вместе с актером шоу «Уральские пельмени» Андреем Рожковым создала благотворительный фонд «Верба» и занимается инклюзивным театром, один из спектаклей которого номинировался на «Золотую Маску». Татьяна Егерёва на собственные средства установила городскую скульптуру «Горожане», увековечившую трех выдающихся уральских художников — Брусиловского, Воловича, Метелева, а ныне живущих поддерживает благодаря аукциону и арт-клубу «Татьянин день». Вера Тарасова ушла

из журналистики и продвигает передовые ивент-проекты: бизнес-игру «Бойцовский клуб» и дискуссионную площадку «Умная среда». Неоднократная гостья фестиваля Татьяна Поталовская-Шнар из Красноярска знает, как правильно управлять культурой, она директор краевого Дома искусств, под сенью которого мирно уживаются несколько творческих союзов, как грамотно организовать имеющий большую популярность Всероссийский литературный фестиваль «КУБ» и даже как из сплава по реке сделать... литературную мастерскую.

После этого фестивального ток-шоу библиотека имени Белинского обрела новый дискуссионный формат, который намерена транслировать и далее в рамках своей социокультурной деятельности.

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ С КНИГОЙ

Екатеринбургский книжный фестиваль в «Белинке» всегда старался апробировать новые форматы, привлекая смежные искусства. Так, во время церемонии открытия выставка картин Евгении Акуловой, чья живопись стала основой для оформления фестивальной продукции, проходила и внутри, и снаружи

Картины Евгении Акуловой

библиотеки — в зале и на улице, как символ свободного доступа масс к высокому искусству.

Пародируя известную сказку, что «место женщине на кухне», авторы концепции фестиваля придумали Ис(в)кусное шоу-дегустацию «Буквоеды». Готовим по книгам на пробу. Алена Плоск и Школа кулинарных приключений «Foodsmile» подошли к задаче буквально: взяли рецепты не из поварских пособий, а из книг классиков и готовили на глазах публики изыски вроде сэндвича с бананом.

Екатеринбургские художники и акционисты решили приготовить арт-объекты — съедобные «книги» более ассоциативные. Андрей Баландин по мотивам Рэя Брэдбери воплотил композицию из батонов «Эффект бабочки». Колбаса стала материалом для панно «Добрый доктор Айболит» Петра Малкова и Кати Шолоховой. Леонид Баранов с равным вдохновением пишет и картины, и стихи и выпустил к фестивалю «Трехтомник», расписав строфами арбуз, гранат и кокос. Сергей Лаушкин выложил чайную книгу из конфет разных сортов «Губа не дура». Тень Шекспира мелькала в двух проектах: «Есть или не есть» Веры и Лизы Лебедевых и в хеппенинге Вик-

тора Оборотистова «Нет повести печальнее на свете» с нарезкой онлайн трех килограммов лука. Елена Гладышева и Владимир Романов запекли «Манифест Малевича», как вы догадались, в форме квадрата. Венчала шоу «Буквоеды» монументальная инсталляция «Пир иной» — накрытый стол в лучших традициях русского застолья был сервирован книгами с названиями типа «Пельмени на полу», «Курица в полете», «Жади́на-говя́дина,

Съедобная книга круглой формы

солёный огурец», пищей духовной, так сказать, и аранжирован художественными репликами из настоящих продуктов питания.

К условно съедобным объектам можно было отнести экспозицию арт-дебютанта Дмитрия Харламова «Счастливый билет» — распечаток нумерологических удач со стихами иногородних поэтесс Даны Курской, Марины Немарской, Галы Узрютовой, Алены Рычковой-Закаблуконской, Лилии Газизовой и поэтесс Екатеринбурга. Каждая получила на память по такому билету. Другим подарком для них стала аудиокнига, пер-

вый звуковой сборник современной женской поэзии «Стихи о Прекрасной Даме. Римейк». Проект был реализован совместно со Свердловской областной библиотекой для слепых, где проводилась запись. Аудиокнига адресована в первую очередь слабовидящим. Подобный опыт для Урала — новинка.

Внове было и перенесение «Артпоэтбатла» из стен библиотеки на сценическую площадку — в ЦСД, с декорациями и театральной атмосферой. Битком набитый зал сумел оценить и сценографию, и драматургию вечера. 12 поэтессам пришлось осваиваться на «чужом поле» территории артистов. Определенное мужество потребовалось и шести актерам (четверо из них — Ирина Ермолова, Ирина Плещинаева, Олег Ягодин, Антон Макушин — начитывали стихи для аудиокниги), и примкнувшим к ним на батле Антону Бутакову и Алисе Кравцовой, так как большая часть текстов была написана верлибрами и непроста в исполнении. Но особенно нелегко было мужчинам-актерам, ведь декламировать женскую поэзию им не всегда комфортно, здесь-то и выявилось если и не главное, то существенное отличие от мужского стихосложения.

И уж чего бы точно не могло произойти на «Мужском Книжном», если бы его вдруг задумали провести, ни с кем из его участников... А вот за кулисами «Книжного Женского» такое радостное событие неожиданно для всех случилось. В дни книгофеста выступавшая на читке как один из авторов аудиокниги поэт Дарья Крапивина под занавес фестиваля... родила любимому всеми писателю Владиславу Петровичу Крапивину правнучку!

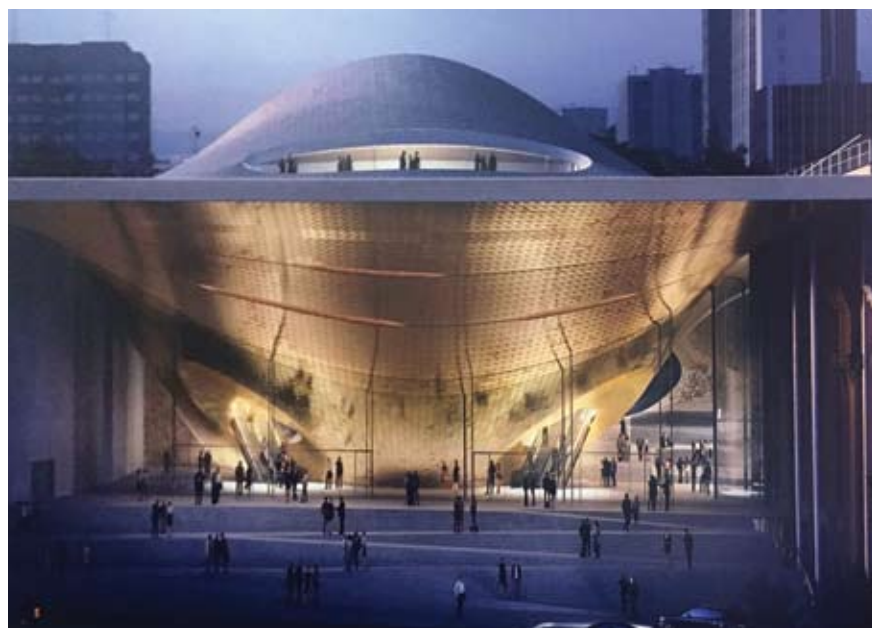

Инсталляция «Пир иной». Фрагмент-2

Музыкальная сказка, или Симфоническая сюита для архитектора с оркестром

В конце сентября Екатеринбург представили сказку. Кому-то она показалась волшебной и прекрасной, кто-то, наоборот, перепугался, как от страшилки про монстров.

Но в любом случае очевидно, что перед горожанами развернули перспективу, от которой захватывает дух. Речь — о букете концепций нового концертного комплекса Свердловской государственной академической филармонии.

ВОПРЕКИ ИЛИ БЛАГОДАРЯ?

Многолетний директор филармонии Александр Николаевич Колотурский не склонен излишне строго оценивать здание, с 1936 года служившее форпостом классической музыки на Среднем Урале.

Да, здание приспособленное, замысленное изначально как деловой клуб и вовсе не предназначавшееся для симфонических концертов. Никому не нужный занавес, окна, пропускавшие шум с улицы, открытые проемы со стороны фойе и главной лестницы — не дай бог

где-то там дверь стукнет — весь звук в зале. А условия для музыкантов! Их просто не было: в одной комнате передевались и хранили инструменты.

Но все равно это было место, дававшее возможность исполнять произведения мировой классики, нести, как прежде говорили, искусство в массы, воспитывать просвещенную и взыскательную аудиторию. Здесь возникали, росли, развивались творческие коллективы, рождались яркие имена исполнителей. Поколения мастеров закладывали и укрепляли традиции, создавали репутацию одного из веду-

щих центров культурной жизни в масштабах страны, и не будь Свердловск закрытым городом...

Словом, и благодаря этим старым стенам, и вопреки им одновременно.

Отдавая должное плюсам, на минусы здесь глаза не закрывали. Первая «революция им. Колотурского» произошла в 1997-м. За счет ряда конструктивных решений, применения специальных устройств и материалов удалось заметно улучшить акустические характеристики зала. Улучшилась и внутренняя атмосфера — в прямом смысле слова: появилась приточная вентиляция.

Расчет ее требуемой мощности, вспоминает Александр Николаевич, потребовал оценки примерной численности людей в зале...

— Посещаемость концертов в те годы была такова, что мы могли только мечтать, что когда-нибудь сможем привлечь аж 500 слушателей. Плюс оркестр — 60 человек. Ну давайте сделаем с запасом: на 600! Сейчас 700 человек в зале, 140 (музыканты и хор) на сцене...

Следующая важная веха пришла на 2005 год. На заседании попечительского совета тогдашний губернатор Эдуард Россель заявил: наш симфонический оркестр должен стать лучшим в России! Как? А так: надо ставить амбициозные задачи.

За амбициями дело не стало. Вскоре Колотурский представил губернатору стратегию движения к этому, казавшемуся недо-

стижимым рубежу. Была в ней и творческая составляющая (в частности, создание молодежного оркестра как своего рода фарм-клуба, готовящего кадры для «высшего дивизиона»), и создание материальной базы. В контексте развития оной в первоочередном порядке требовалось пристроить репетиционный зал с артистическими, а следом (ВНИМАНИЕ!) возводить **НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ**.

Возможности последовательного приближения существующего зала к идеалу давно исчерпаны. Во-первых, акустическая составляющая.

А. Колотурский:

— Высота сцены у нас — 140 сантиметров, а должна быть по законам акустики не более 70, — продолжает рассказ директор. — Звук должен отражаться от людей, а он пролетает над головами и бьет в стены — и хоть ты лопни, ничего нельзя сделать. И воздушный столб над головой слушателя должен быть не менее 12 метров... То есть необходимы изменения, немыслимые для здания, являющегося объектом культурного наследия. Проще начать с чистого листа.

Понимаете, все зависит от уровня творческого развития и музыкальных коллективов, и слушателей, требования которых тоже растут. Миссия концертного зала — это соединение интересов слушателей и музыкантов. Если раньше можно было с чем-то мириться, то в процессе развития мы давно почувствовали, что уже всё, движение застопорилось. Говорить о создании новых коллективов, о расширении форм работы, например, о постановке опер в концертном исполнении на этой сцене сегодня трудно.

Другая важнейшая сторона — вместимость зала. Когда в 1989

Идет обсуждение проектов

году заполняемость составляла 10–15 процентов, вопрос не вставал, сейчас это 90–95 процентов в среднем по году, а на многие концерты в принципе непросто попасть.

Екатеринбург — культурная столица, кругом все бурлит, город выше и выше поднимается по лестнице творческих задач. А чем выше, тем творческие задачи дороже. И тут встает вопрос конкурентоспособности. В Москве, например, концерты ведущих исполнителей собирают 1 400 — 1 500 человек, при этом билеты вдвое дороже. А нам что теперь, чтобы встать вровень, надо поднять цены вчетверо?!

Почему Екатеринбург должен быть вторым сортом в культурном плане? А ведь за все нужно платить. Наивно думать, что все можно решить за счет бюджетных денег, которых чем дальше, тем больше будет требоваться...

ЗВЕЗДЫ СОШЛИСЬ

Идею строительства новой филармонии Россельподдержал. Его преемника Александра Мишарина и ныне действующего губернатора Евгения Куйвашева она тоже воодушевила. Но для того чтобы такой масштабный замысел начал осуществляться

на практике, видимо, должны где-то там высоко, возможно, даже на небе, сойтись определенным образом звезды.

При губернаторе был создан специальный проектный офис, в который вошли ведущие специалисты из разных затронутых темой сфер, подготовлено техническое задание, определена площадка...

В разные годы вариантов размещения, если не считать совсем уж вздорных, было восемь. Для их оценки привлекались, помимо местных, и западные эксперты, которые, кстати, отдали предпочтение двум площадкам: в акватории Городского пруда и на Октябрьской площади — как раз тем, на которые позднее нацелились инициаторы возведения храма Святой Екатерины. В итоге же было решено выделить участок рядом с «Космосом», против чего восстала... архитектурная общественность.

По общему мнению профессионалов из творческого союза и Главархитектуры, разрывать филармонию на части — большая градостроительная ошибка, последствия которой Екатеринбург будет расхлебывать десятилетиями.

Проект, выигравший конкурс

Упреждая упреки, замечу: в доме, намеченном проектом к сносу, нет квартир, потерю которых невозможно компенсировать. И это не самая большая составляющая сметы будущего строительства. Если не пытаться людей обмануть, никакого конфликта не будет.

Ну а говорить, что филармония стремится подстелить под себя и тем самым погубить сад Вайнера, нелепо. На самом деле только филармония, повернувшаяся своим «вторым лицом» к юго-востоку, сможет вернуть этот ценнейший зеленый островок центра к полноценной жизни, на новом уровне воссоздать дореволюционные и советские традиции культурного времяпрепровождения горожан.

Кстати, даже соглашаясь работать на двух площадках, филармония не собиралась уходить из старого здания, которое намерена ориентировать на воспитание юного слушателя.

КОНКУРС...

Открытый международный конкурс, объявленный 1 марта 2018 года областным правительством, собрал на первом этапе 47 заявок, из которых только половина — от российских зодчих. Но требования к портфолио претендентов оказались настолько высокими, что в десятку соискателей, допущенных непосредственно к состязанию концепций, попал только один отечественный консорциум «Екатеринбург +», и то только потому, что ведущие зодчие нашего города (Борис Демидов, Владимир Каганович, Алексей Куковякин и другие), так сказать, сбросились своими заслугами в проектировании зданий подобного профиля, да еще пригласили из Великобритании сертифицированного специалиста по акустике. К слову сказать, британец оказался ловким и свои предложения по конфигурации залов реализовал дважды, в том числе в одном из французских проектов.

В общем, в десятке финалистов остались только действи-

тельно известные и солидные фирмы, включая мастерскую знаменитой Захи Хадид. Сошлись действительно звезды.

Авторы представленных проектов (двое участников удалились с дистанции, зато екатеринбуржцы показали три сильно отличающихся друг от друга варианта) пошли двумя концептуально разными путями. Один подход — поставить самоценное экспрессивное здание, которое будет активно влиять на визуальное восприятие города, формировать новую архитектурную идентичность. Второй — при соблюдении тех же высочайших стандартов для музыкантов и слушателей — максимально органично вписаться в существующую застройку.

О своей симпатии к такому деликатному подходу заявил, например, член жюри конкурса, заслуженный архитектор РФ Михаил Вяткин, два десятка лет возглавлявший Главархитектуру Екатеринбурга, а вот народный артист России, главный дирижер Уральского филармонического

оркестра Дмитрий Лисс, напротив, двумя руками за то, чтобы новое здание производило wow-эффект.

Вполне солидарен с ним и Александр Колотурский:

— Это должно быть нечто потрясающее воображение. Мы ведь со своим концертным залом хотим войти в мировое культурное пространство, а просто так, с универсальным набором удобств, туда не войдешь. Надо чем-то удивлять и, может быть, даже шокировать. Взять вот новые филармонии в Париже и Гамбурге — это знаковые объекты, это явления в архитектуре. И у нас должна быть другая концептуальность, пора расставаться с менталитетом провинциалов. Екатеринбург имеет на это право: он принимает Иннопром, саммит ШОС, чемпионат мира по футболу, претендует на ЭКСПО — и в классическом искусстве надо выходить на такие же рубежи.

У этой дилеммы нет и не может быть одного абсолютно правильного решения. Безусловно, архитектурная ткань Екатеринбурга имеет (и не только для нас, его жителей) изрядную ценность, и кромсать ее по прихоти заезжего зодчего негоже. Ну а если не кромсать, а трансформировать, вшивая в нее новые материалы, добавляя новые краски, создавая новые, пусть подчас и неожиданные доминанты? Разве не этим путем пошли в свое время Георгий Голубев, Моисей Гинзбург, Иоганнес Антонов, прославившие наш город как жемчужину конструктивизма? Сейчас трудно представить, как бы мы без этого обошлись...

В итоге жюри, возглавляемое вице-губернатором Павлом Крековым, продемонстрировало гибкость. В тройку призеров

вошли работы авторов различной творческой ориентации.

СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Первое место ожидаемо занял проект мастерской Захи Хадид (Zaha Hadid Architects) из Великобритании. Вот уж действительно WOW! То ли это летающая тарелка приземлилась в саду Вайнера, то ли авторы решили почтить память своей руководительницы напоминанием о ее юных годах, проведенных на Арабском Востоке... Сами же они объясняют происхождение созданного ими образа волновой природой музыки и света.

Говоря об этом проекте, Михаил Вяткин процитировал великого Антонио Гауди: «Прямая линия — от человека, кривая — от Бога». Да уж, тут с божественной кривизной все в порядке: пузырящиеся объемы, акустический зал, вылепленный по модели «виноградная гроздь»... Разве что органные трубы британцы изогнуть не посмели, но все же расположили их живописно — расходящимся пучком.

Совершенство? Возможно. Хотя архитектор Борис Демидов, хорошо знакомый с творчеством Хадид, кажется, несколько разочарован:

— У нее были разные периоды, она постоянно что-то новое находила, от чего-то отказывалась. Думаю, что сегодня она сама так бы не сделала. Это Заха Хадид 20-летней давности. Премники действительно сохраняют ее почерк, но эксплуатируют только те идеи, которые им привычны и понятны. А она все время менялась. И ее эволюция как архитектора шла как раз в сторону большей сдержанности...

Проект итальянско-японского бюро ALVISI KIRIMOTO & PARTNERS (вторая премия), напротив, весьма щадящий по отношению к абрису существующей застройки. Развертка по Карла Либкнехта даже более спокойная, чем нынче. При этом комплекс отнюдь не компактен, просто большая часть помещений закопана под сад Вайнера, поднятый на 8 метров от нулевой отметки. Со стороны улицы Тургенева падает вниз широкая эспланада, часть которой одновременно является амфитеатром перед упрятанной под перекрытия летней сценой, часть — спуском в обширное пространство с кафе, магазинами, зимними садами, фойе большого и малого залов. Это не мрачное подземелье, здесь достаточно дневно-

Здание филармонии сегодня

го света, проникающего через потолочные фонари. Дневной свет присутствует и в большом зале — как моделирующий элемент, как естественный софит, мягким прикосновением выхватывающий из полумрака оркестр и хоры. Вопрос лишь в том, как часто во время концертов за окнами зала будет светить солнце...

Третье место, или, как говорят спортсмены, бронзу, завоевал проект венгерской фирмы Robert Gutowski Architects, визуальную выразительность которому придают узкие бронзовые пластины (ламели), закрепленные под углом к стеклянному фасаду. При свете дня здание будет сиять, как самородок, вечерами же, при включенной внутренней подсветке превращаться в таинственное золотое облако.

«Филармония по-венгерски» на плане очень компактна, в сад Вайнера практически не залезает. Правда, часть его, выходящая к улице Первомайской, становится своего рода парадным променадом перед лестницей, ведущей гостей к фойе малого зала. Из-за такой компоновки получается некий мезальянс, ведь высокое фойе

большого зала открывается с узкого тротуара по Карла Либкнехта.

Можно, конечно, любой из входов назначить главным, тем более что все внутренние объемы связаны между собой, но... Большинство других проектов предусматривают создание с западной, привычной для поколений завсегдаев филармонии стороны комплекса крытую площадь или лестницу как пространство для общения, для встречи перед концертом, для обмена впечатлениями после, для ярмарки тщеславия, наконец, где можно и ковровую дорожку при случае расстелить.

Нельзя сказать, что другие проекты проиграли призерам за явным преимуществом. Пожалуй, только работа ARCHEA ASSOCIA srl (Италия) вызвала общее неприятие — тем, главным образом, что в ней объем малого зала подвешен над историческим фасадом филармонии: такого неуважения к творению основателя уральской архитектурной школы Константина Бабыкина в Екатеринбурге не понимают. А вот, например, проект от MÜLLER-BBM (Германия), трактующий античные мотивы портиков и пропилеев в импер-

ских интонациях архитектуры, достаточно интересен, хотя в нашем городе такое здание вряд ли смотрелось бы органично.

Достоинно выглядели и екатеринбуржцы. И вариант Бориса Демидова, подчеркнуто деликатно вписанный в градостроительный контекст и рельеф. И вариант Владимира Кагановича — массивный, с броской и смелой компоновкой обособленных архитектурных объемов. Ко многим удачным решениям, нашедшим отражение в работах западных коллег, наши земляки пришли самостоятельно, проявив при этом своеобразие подходов. Единственное, в чем действительно уступили, так это в глубине эскизной проработки — из-за различного, видимо, понимания того, из чего должна состоять концепция.

Организаторы встроили в условия его проведения лазейку: воплощен будет не обязательно проект-победитель. Шансы на это остаются и у других призеров, а более всего — у того варианта, который будет признан наиболее пригодным для строительства. То есть сказки сказками, а есть еще проза жизни.

Все, что записано в технических условиях, никуда не денется: будет и акустический зал на 1 600 мест, и камерный (мультимедийный) на 350, и соответствующий набор фойе, лобби, туалетов и служебных помещений, но вот как изменится проект (какой бы из них ни был выбран) на пути от концепции к рабочим чертежам... Нередко случается, что при внешней схожести очарование куда-то исчезает. Впрочем, порой происходит и наоборот.

Цена вопроса — 60–70 миллионов евро. В 3–4 раза дешевле-

ле реконструкции Центрального стадиона, которому после проведения ЧМ по футболу еще предстоит подтвердить статус арены мирового уровня. А вот Уральскому филармоническому оркестру уже ничего никому доказывать не надо...

Об определенном успехе можно говорить уже сейчас. И о немалом успехе. Ведь конкурс концепций, давайте уж называть вещи своими именами, получился феерический. Уровень — действительно, мировой. И что бы ни было потом, само по себе это событие стало прорывным, оставило след в архитектурной истории города.

Но давайте не будем на этом останавливаться!

МНЕНИЯ

Дмитрий ЛИСС,
главный дирижер

Уральского академического филармонического оркестра:

— Зал — это огромный музыкальный инструмент, который дает звуку жизнь, интонацию, который создает атмосферу, в которой существуют исполнители и слушатели. Мне довелось выступать или присутствовать во многих выдающихся залах, в том числе в Баку, в прекрасном зале Центра Гейдара Алиева, построенного Захой Хадид. Но зал важен не только для музыкантов и слушателей, он важен как статусный объект, способный привлечь внимание к городу. Я сторонник того, чтобы концертный зал был ярким архитектурным явлением. И экономить на этом нельзя, ведь это вложения на века.

Мне знакомы и залы, организованные как часть общественного пространства. Например, в Эйндховене концертный зал (очень хороший, с отличной акустикой) совмещен с крупным

торговым центром, там масса магазинов, ресторанов, туда и в любое время можно зайти, посидеть под крышей, пообщаться с друзьями... Удобно, хорошо. Только вот сам зал в этом массиве как-то теряется, он не является точкой притяжения для людей.

Григорий МАЗАЕВ,
академик Российской академии архитектурно-строительных наук:

— Сад Вайнера, этот пятючак зелени, не используется долгие годы, пришел в полное запустение и сегодня не играет никакой композиционной и функциональной роли. В городе разрабатывали десятки проектов его реконструкции и ни один из них не начали реализовывать. И вот я вижу проект Хадид, который включает в себя большую, красивую, благоустроенную парковую территорию... Почему нет?

Да, красивые вещи стоят дорого. Но если мы считаем, что мы нищие, что у нас денег нет, не надо вообще ничего затевать. А если затеяли, ну, потратим немножко побольше... Деньги, в конечном счете, все равно куда-нибудь утекут, а это здание будет стоять, и это будет создавать образ города.

Михаил ВОЛКОВ,
министр строительства и развития инфраструктуры Свердловской области:

— Дороже ли проект мастерской Захи Хадид других проектов? Я в этом не уверен, пока не оценивал с этой точки зрения. Могут ведь быть заложены технологии, которые легки в исполнении. Конструктивная схема, в общем, не так и сложна. Она намного проще, чем у того же Центра Гейдара Алиева. Смотрится за счет того, что формы выбраны неординарные, достижение же этих форм возможно различными путями. Для наших условий оптимален один путь, а где-то лучше сделать по-другому.

Справятся ли строители? Строители — это в конце концов тот инструмент, при помощи которого архитектор реализует свой замысел. Если архитектор умело пользуется строителем, то он своего добивается, а если не умеет этого делать, то даже мировое имя ему не позволит добиться успеха.

Владимир КАГАНОВИЧ,
руководитель архитектурного бюро, участник конкурса:

— Работать над конкурсным заданием было жутко интересно: давно не испытывал такого состояния, по-настоящему творческого — настолько это яркое событие.

Поддерживаю ли выбор жюри? В общем, да, хотя уверенно говорить о правильности принятого решения можно лишь в том случае, если оно доведено до конца. Уверенно могу сказать одно: нам необходимо музыкальное пространство мирового значения, которое должно звучать еще до того, как туда вошли музыканты.

Падал теплый снег, и оживали звезды...

В новоуральском театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Первый снег» для зрителей в возрасте от 10 месяцев до четырех лет. По словам директора «Сказа» Алексея Булдакова, мысль о «бэби-театре» появилась давно, а вот реализовать ее удалось лишь после знакомства со столичным режиссером Юрием Устюговым. В Москве уже шесть лет действует его «Первый театр».

Режиссер Юрий УСТЮГОВ

— Как общаться с такими маленькими зрителями, никто до нас не знал, хотя обратиться к этой аудитории режиссеры и артисты хотели давно, — говорит Юрий Дмитриевич. — Действительно, очень сложно удерживать

Маленькие герои спектакля

внимание малышей на протяжении спектакля. Они ведь еще не представляют, что такое театр. А у нас это получилось. «Первый театр» оказался очень востребованным.

«Бесконфликтная драматургия» и «Тактильный театр» — это то, что составляет основу «Бэби-театра». Малышам обычно показывают спектакли о временах года. Хотя есть уже и настоящий мюзикл «Песни для слонов».

Зрители — не больше 15 ребятшек и их родители. Как это выглядит, можно судить по спектаклю «Первый снег», который режиссер поставил для новоуральцев. В фойе на полу расстелено мягкое белоснежное покрытие, вокруг которого рассаживаются зрители. Артистов всего двое — они живут в доме, где буквально каждая вещь — волшебная. Обычный чемодан становится светящимся экраном, на котором можно рисо-

вать прямо руками; в валенке тихонько звенят снежки, а в другом живет белочка; на экране телевизора перчаточные куклы скользят в танце по льду катка, а затем наступает ночь и по небу катятся холодные звезды — скатываются в валенок, и их можно пощупать. Апофеозом спектакля становится пушистая метель, и в

этих снежных хлопьях звездочки внезапно превращаются в белочек из мягкого фетра — малыши достают их из валенка и уносят на память домой.

— У наших зрителей потом целые коллекции таких памятных подарков собираются, — говорит режиссер. — Дети задействованы во время спектакля постоянно: мы раздаем им разные вещи — все, что есть на сцене, можно подержать в руках.

Этот нехитрый прием действует безотказно. Добавьте также прекрасную музыку, которая постоянно звучит, — интерес малышей к происходящему не теряется ни на миг! А раз погрузившись в это восхитительное волшебство, ребенок, без сомнения, захочет его повторения еще и еще.

Идет спектакль

Почти весь 2018 год в Екатеринбурге проходил III ежегодный городской фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Город для больших и маленьких». Автор идеи и главный организатор: студия изобразительного искусства «Полосатый кот».

Это культурное событие, которое позволяет раскрыть творческий потенциал детей дошкольного и школьного возраста, поддержать культурные традиции и привить интерес к различным видам искусства. Конкурс создает условия для творческого общения, выявляет и поощряет таланты. В рамках фестиваля выпущено уникальное издание, аналогов которому нет в мире, — «Азбука живописи в картинках. Для больших и маленьких про Екатеринбург». Это единственное в России издание, составленное юными художниками, с детскими рисунками и рассказами о великих представителях и стилях в живописи. Над созданием Азбуки потрудились более 1 000 юных жителей города из более 60 художественных школ Екатеринбурга и Свердловской области.

Ребята участвовали в выставке-конкурсе рисунков «Стилизованный Екатеринбург». Работы юных художников вы видите здесь на снимках.

Народный коллектив хореографический ансамбль «Акцент»

Народный ансамбль танца «Огонек»

Танцевальная студия «Бархат»

В конце ноября в Нижнем Тагиле во Дворце культуры «Юбилейный» прошел VI открытый фестиваль-конкурс хореографического искусства «Веселухин ложок — 2018» на приз солиста ансамбля «Родничок» Александра Бабайлова.

В конкурсе приняли участие более 20 коллективов из разных городов Свердловской области. На суд жюри было представлено 162 номера в четырех номинациях: народный, стилизованный народный, эстрадный и современный танцы. И в каждой из номинаций были интересные постановки, яркие образы и неожиданные хореографические решения.

Во время гала-концерта была отдана дань памяти солиста ансамбля «Родничок» Александра Бабайлова: народный коллектив хореографический ансамбль «Акцент» исполнил номер «Музыка», в котором когда-то солировал Саша.

Гран-при VI фестиваля-конкурса «Веселухин ложок — 2018» достался коллективу из Краснотурьинска — танцевальной студии «Nick» — за выступление в номинации «Современный танец».

Студия танца «Антарио»,
солистка Дарья БУНЬКОВА

Народный коллектив шоу-балет «Альянс»

Танцевальная студия «Nick» — Гран-при конкурса

«Где живет Дед Мороз?» Сказку с таким новогодним названием прочитал актер Коляда-театра и режиссер Центра современной драматургии Антон Бутаков малышам и взрослым в «Детской чайной читальне» областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина. Сочинил и нарисовал эту волшебную историю французский художник Тьерри Дедье. Антон Бутаков научил малышей и забавной игре, как правильно принимать подарки, чтобы было смешно и весело!

А еще в библиотеке приготовили новогоднее представление «Гадкий котёнок» — спектакль по одноименной пьесе Анны Богачевой про котика редкой породы. Сказка — добрая, трогательная история с юмором, которая нравится и детям, и взрослым.

